

Кямал Магайтов

От вашего

собственного

корреспондента



Кямал Мадатов
ОТ ВАШЕГО
СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА



М 13 **Мадагов К. И.** От вашего собственного корреспондента. Б., Азернешр, 1980. 168 стр. с илл.

Многие годы работает собственным корреспондентом республиканских газет в столице нашей Родины — Москве Кямал Ибрагим оглы Мадагов. На страницах центральных изданий он рассказывает всеююзному читателю о Советском Азербайджане, его людях.

В республиканской печати выступает с материалами о героических рабочих буднях столицы, о местах ее революционной, боевой и трудовой славы, о достижениях москвичей в самых различных областях экономики и культуры.

Собранные вместе, в одной журналистской книге, они дают яркое представление и о сегодняшнем дне динамично развивающегося советского общества, и о славных страницах его истории.

9 (С42)
М13

9(С42)

© Азернешр. 1980

М $\frac{11301-190}{M-651-79}$ 173—79

СВЕТ КРЕМЛЕВСКИХ ЗВЕЗД



Вряд ли найдется человек, который, побывав в Москве, не посетил бы Кремль, не любовался бы его башнями, памятниками, древними сте-

нами. Московский Кремль дорог каждому советскому человеку. С ним связана вся история и России, и нашей многонациональной социа-

лиственной Отчизны. Здесь неутомимо бьется могучее сердце Родины, отсюда в свете кремлевских звезд открываются захватывающие перспективы коммунистического созидания.

Кремль величественно возвышается в самом центре столицы на живописном холме над Москвой-рекой. В его облике зримо воплощен творческий гений народа, его героическая история.

Многие столетия отделяют нас с тех времен, когда Юрий Долгорукий основал Москву, за что благодарные потомки возвели ему памятник в самом центре столицы.

«Князь великий Юрий Владимирович,—записано в Тверской летописи,—заложил град Москву, на устье Неглинны, выше реки Аузы».

Известно, что первое упоминание о Москве относится еще к 1147 году, а первоначальная закладка крепости обозначена 1156 годом. Однако археологи, которые вот уже несколько десятилетий ведут раскопки в недрах Кремля, нашли на территории еще множество предметов старшей самой столицы. Они безмолвно рассказывают о том, что задолго до встречи князя Долгорукого с Московской зем-

лей, на Боровицком холме уже существовало городское поселение.

Облик Кремля, сформировавшийся веками, получил новые штрихи в наши дни. Мавзолей В. И. Ленина, первоначально построенный из дерева, в 1930 году, воплощен в граните. Выдающемуся советскому зодчему А. Щусеву совместно с инженером С. Савельевым удалось добиться выразительности и лаконичности пропорций нового сооружения, органично вписавшегося в ансамбль древнего Кремля.

2 ноября 1967 года в Кремле был открыт памятник В. И. Ленину. Его создатели — скульптор В. Пинчук и архитектор С. Сперанский.

А несколькими годами раньше, 17 октября 1961 года, ко дню открытия XXII съезда КПСС был построен Кремлевский Дворец съездов. Архитектурное решение его предельно лаконично. Над главным входом — золоченый Герб СССР. Первый от входа зал — Гербовый. Здесь помещены настенные изображения гербов 15 союзных республик, выполненные из разноцветной смальты. В зрительном зале — 6 тысяч мест. Он выдержан в золотисто-

красных тонах. Его высокие акустические свойства обеспечиваются применением новейшей системы звукотехнического оборудования. Специальное радиотехническое оборудование зала позволяет вести передачу одновременно на 29 языках. К потолку подвешены светлые пагоды из оргстекла и алюминия, в которых размещены 4500 светильников. Гордостью Дворца съездов является и его сцена — самая большая в мире, оборудованная вращающимся кругом с поднимающимися и опускающимися секторами. В центре занавеса на знамени, пронизанном лучами восходящего солнца, — барельеф В. И. Ленина.

Несмотря на свою сравнительно короткую историю, Дворец съездов явился свидетелем многих исторических событий в жизни нашей партии и государства. С его высокой трибуны не раз звучало

страстное слово выдающегося политического деятеля современности, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева. Здесь в октябре 1977 года была принята новая Конституция СССР, а спустя месяц торжественно отмечено 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции...

Высоко над Дворцом сияют рубиновые кремлевские звезды. Впервые зажгли их над башнями накануне XX годовщины Великого Октября. Спустя почти сорок лет они были обновлены, и свет их ныне стал еще ярче. И не будет преувеличением сказать, что алые лучи их вселяют надежду в сердца простых людей всей земли, указывают народам путь к сияющим вершинам коммунизма.

Древнему и вечно молодому Кремлю — жить в их свете в веках!

РАБОЧЕЕ СЕРДЦЕ РОДИНЫ

Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

Конституция
(Основной Закон)
Союза ССР.

Москва... Этот город занимает особое место в сердцах советских людей. С ней, с ее именем связаны наши судьбы, многие наши надежды и свершения. Где бы мы, советские люди, ни жили, в какой бы точке территории Союза ни находились, с Москвой мы привыкли сверять свои pomysлы и решения. Как магнитом, влечет она к себе людей всех национальностей, каждого советского человека.

Едва научившись ходить, мыслить, мы стремимся в нашу Москву, на Красную

площадь, к Мавзолею великого вождя Владимира Ильича Ленина. Стремимся туда не однажды. А свидевшись, полны незабываемых впечатлений.

Большая, красивая, приветливая Москва хороша и зимой, и летом. И каждый приезд — событие. Разве можно побывать в Кремле и забыть его?

Но Москва прекрасна не только своими достопримечательностями, местами революционной, боевой и трудовой славы. Москва — крупнейший промышленный центр страны, настоящее рабочее сердце нашей державы. Прекрасно сказал об этом городе выдающийся сын азербайджанского народа, поэт Самед Вургун:

И движутся рядом — щекой
С рабочей Москвою о щеку —
рабочий Баку.
Ведь наши и воздух, и жизнь,
и земля!
Ворота Востока — в воротах
Кремля!

О рабочей Москве, о ее людях — наш рассказ.

«ДИНАМО» — СИЛА В ДВИЖЕНИИ

Московский электромашиностроительный завод «Динамо» имени С. М. Кирова известен всей стране. Это одно из тех передовых предприятий, где ярко и зримо проявляются творческая энергия коллектива, инициатива и целеустремленный поиск в социалистическом соревновании. Задание девятой пятилетки труженики предприятия выполнили за три года и четыре месяца. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев назвал этот успех заводского коллектива «Динамо» выдающимся трудовым достижением.

Стол же стремительно наращивают темпы производства динамовцы и в пятилетке

эффективности и качества. Коллектив завода показывает пример массового энтузиазма в соревновании.

На заводе трудится шесть тысяч человек. Это люди профессий, которые сообщают создают электродвигатели, комплектное электрооборудование для вагонов метро, эскалаторов, строительных и промышленных кранов, металлургических агрегатов, морских судов... Словом, они как бы отвечают за технический прогресс во многих отраслях народного хозяйства страны. Кроме того, изделия динамовцев экспортируются в 50 стран мира.

Все рабочие имеют и успешно выполняют личные планы роста производительности труда, составленные на длительный период. В этом еще раз отразилось патристическое стремление электромашиностроителей «Динамо» выпускать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами. Больше половины продукции выпускается с государственным Знаком качества!

Конечно, разработка личных планов требует кропотливой работы экономистов, технологов и весьма активного участия самих производст-

венников. Каждая планируемая цифра обосновывается. В расчет берутся конкретные организационно-технические мероприятия и возможности повышения профессионального мастерства рабочих.

Эти требования и определяют подход к разработке показателя роста выработки продукции в личных планах. В них каждому определен индивидуальный рост производительности труда. Он, с одной стороны, учитывает возможности, которые данный человек может реализовать, а с другой стороны — совершенствование техники и технологии.

Сумма продукции по личным планам рабочих участка обеспечивает прирост объемов, установленный этому подразделению.

В результате государственное задание завода оказывается доведенным до каждого рабочего. Его вклад в выполнение плана всем предприятием приобрел вполне конкретную, осязаемую форму. Четко обозначилась связь между успехами одного человека и всего коллектива. А это — одно из основных условий воспитания в людях высокой ответственности, ком-

мунистического отношения к труду.

Вот только один пример. Токари-карусельщики А. Братищев и В. Рыльцев при отливке стального корпуса одной машины попробовали снизить припуски под механическую обработку. Что получилось? Корпус стал весить не 200, а 175 килограммов. Это большая экономия! Причем производительность труда карусельщиков повысилась почти вдвое. Теперь даже трудно представить, что до этого с каждого корпуса уходило в стружку четверть центнера металла!

На каждом производственном участке завода есть доска показателей, где вывешен план каждого рабочего на месяц и данные о его выполнении — по дням, по нарастающим итогам. Там же приводятся цифры — процент выполнения личного плана, рост производительности труда. Рядом еще доска — на ней данные о личной пятилетке каждого: сколько выработано продукции за минувшие годы пятилетки, сколько осталось выполнить для полного завершения личного плана. Все эти цифры тут же сравниваются с обязательствами

каждого. Можно сравнить конкретные результаты своего труда с результатами товарищей, определить свое место в рядах соревнующихся.

Добавлю, что на заводе четко налажена регулярная проверка выполнения личных планов и роста производительности труда. Этим занимаются и общественные организации, и администрация. Одной из форм такого контроля стали еженедельные совещания начальников производственных участков. Мы ясно видим, как нормируется трудоемкость, как совершенствуется искусство рабочих. Здесь можно конкретно планировать и затем измерять достигнутое снижение себестоимости продукции, понять, за счет чего оно в данном случае достигнуто — за счет внедрения новой техники или, скажем, достижений в организации производства. Еще одна существенная особенность долгосрочных планов повышения производительности труда, рассчитанных отдельно на пятилетку и отдельно на каждый производственный год, состоит в том, что они дают возможность планировать объем продук-

ции на квартал, месяц, неделю и даже на каждый рабочий день.

Конкретные, напряженные личные планы несут, кроме того, мобилирующий заряд, способствуют реализации естественного стремления любого рабочего стать вровень с передовиками производства, постичь секреты их мастерства. Иными словами, в них заложена серьезная предпосылка развития социалистического соревнования. И, как показала практика, оно не замедлило развернуться, пронизав весь коллектив единым стремлением выполнить личные задания досрочно.

Вместе с тем на заводе остро встал вопрос измерения результатов труда и материального и морального поощрения передовиков соревнования, поскольку принятые в практике измерители не вполне удовлетворяли требованию сравнимости и оценки результатов индивидуального труда в различных условиях производства.

Чтобы согласовать деятельность рабочего с деятельностью всего коллектива, необходимо было знать, сколько продукции рабочий делает в плановом периоде (за месяц,

год, пятилетку). А на этот вопрос показатель выполнения норм выработки не давал удовлетворительного ответа, нередко даже искажал истинное положение дел.

В качестве приемлемого измерителя объема в личных планах на заводе были приняты затраты труда, выраженные в нормо-часах. Каждому рабочему-станочнику устанавливалось задание по росту производительности труда в сравнении с фактической выработкой в базисном периоде. При этом увеличение объема производства, предусмотренное в личных планах, в сумме должно было обеспечивать плановый прирост выработки продукции в целом по заводу.

Затем на «Динамо» пошли дальше. Взамен нормо-часов за единицу измерения объема продукции были приняты нормо-рубли. Это — норма времени, умноженная на тарифную ставку разряда работ. Такой измеритель позволяет более точно определить вклад каждого и согласуется с естественным стремлением человека повысить свою квалификацию.

Рабочие, ставшие победителями в трудовом состязании, на заводе в большом почете. Велика роль и мате-

риального стимулирования. Например, премирование рабочих-сдельщиков за повышение производительности труда осуществляют лишь при условии выполнения личных месячных планов. По итогам каждого квартала премии начисляются за достижение и превышение средней выработки по профессии на производственном участке.

На заводе каждому проценту повышения производительности труда соответствует увеличение средней зарплаты на 0,4 процента. Как известно, основной источник премирования — это фонд материального поощрения, размер которого определяется конечными результатами деятельности коллектива. Предприятиям, внедряющим по примеру «Динамо» личные планы, следует обратить внимание еще на один источник — использование нормативов затрат заработной платы на единицу реализуемой продукции.

В конце девятой пятилетки Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и президиум ВЦСПС рассмотрели опыт применения этих нормативов на заводе «Динамо». Отметив, что

внедрение личных планов в сочетании с планированием фонда заработной платы по прогрессивным нормативам ее затрат на один рубль реализованной продукции позволяет образовывать дополнительные фонды материального стимулирования и вместе с тем обеспечивает правильное соотношение между ростом производительности труда и заработной платы, Госкомтруд и ВЦСПС одобрили опыт завода и рекомендовали его к широкому распространению.

На рост производительности труда динамовцев влияют, конечно, и такие факторы, как техническое перевооружение, совершенствование производства, наконец, повышение личного мастерства рабочих. Какой участок производства ни взять, всюду произошли и происходят большие перемены. Примерно, четвертая часть технологического оборудования завода заменена новым, более производительным. Значительная часть оборудования модернизирована. За последние годы в цехах смонтированы десятки механизированных поточных линий, комплексно-механизированных и механизированных участков.

Неудивительно, что номенклатура продукции быстро обновляется в соответствии с требованиями времени. За последние годы созданы и освоены, пошли в серийное производство многие новые изделия.

Продукция динамовцев пользуется огромным спросом, поступает за рубеж, во все братские республики страны. Не составляет исключения и Азербайджан. Трудники завода активно участвовали в создании крана — строителя морских городов, катamarана «Кероглы». Предназначенный для установок нефтебуровых вышек на больших глубинах моря, «Кероглы» стал первым в серии гяжелых морских кранов, созданных советскими рабочими и инженерами.

Следует отметить, что диапазон применения отечественных морских плавкранов широк: они великолепно зарекомендовали себя на добыче нефти и газа, на погрузке в портах, на укреплении берегов, на аварийно-спасательных работах... Объединение «Каспморнефть» свидетельствует: плавкраны позволили внедрить методы крупнообъемного строительства морских нефтепромыслов, ин-

дустриальные способы монтажа бурового оборудования. Надежность электрооборудования таких плавкранов гарантирует коллектив «Динамо». Внедрение новой аппаратуры в серийное производство, проведение комплексных испытаний, наладки, обеспечение высокого качества двигателей и аппаратуры управления — вот мера участия динамовцев в производстве и освоении морских плавучих кранов, а в конечном счете, — и в укреплении экономики Советского Азербайджана.

ТВОРЦЫ СЛАДКОЙ ПРОДУКЦИИ

В нашей стране и далеко за ее пределами известна продукция Московской кондитерской фабрики имени П. Бабаева. Предприятие действует уже 175 лет, но коллектив всегда работает с молодым задором, хорошим настроением. По итогам социалистического соревнования в отрасли «бабаевцы» систематически завоевывают первые места и переходящие Красные знамена Министерства пищевой промышленности СССР и ЦК профсоюза.

Фабрика носит имя Петра Акимовича Бабаева, профессионального революционера, стойкого большевика-ленинца. Его отец, азербайджанец Аким, в конце прошлого века за свою революционную деятельность был выслан царскими властями из Шехи в Рязанскую губернию.

После Великого Октября П. А. Бабаев вел активную партийную работу в Москве, где и стал первым председателем Исполнительного комитета Сокольнического района (кстати, фабрика расположена в этом районе), был депутатом Моссовета, затем секретарем райкома партии, членом Московского горкома партии. Петр Акимович часто бывал на фабрике, выступал перед ее работниками, всесторонне содействовал улучшению условий их труда. После его смерти (а он умер 37 лет в апреле 1920 года) по просьбе трудящихся района кондитерская фабрика была названа его именем.

Мне доводилось не раз бывать на предприятии. Близко познакомившись с дружным коллективом всемирно известных творцов сладостей, я воочию видел, как здесь постоянно совершенствуют производство, берут на вооруже-

ние новинки техники, держат прочную связь с научными учреждениями.

Приведу несколько цифр. В стенах фабрики действуют 57 поточно-механизированных линий, 18 комплексно-автоматизированных участков; уровень механизации основного производства достигает 94 процента. Тут вырабатывается в год более 50 тысяч тонн кондитерских изделий и 6 тысяч тонн шоколадных полуфабрикатов. Короче — 180 наименований продукции на 165 миллионов рублей в год! И все это, представьте, без коренной реконструкции, без сколько-нибудь значительных централизованных капиталовложений — преимущественно за счет собственных резервов. Фабрика буквально на ходу осваивает новые виды изделий, в самые сжатые сроки модернизирует или заменяет оборудование. И, несмотря на быстроту, делает это комплексно, кардинально.

— В последние годы, — рассказывала мне директор фабрики Галина Алексеевна Уточкина, — мы создали новый, полностью механизированный и автоматизированный шоколадный цех. Это позволило вдвое увеличить перера-

ботку какао-бобов, получить экономический эффект, превышающий 700 тысяч рублей в год. На фабрике ликвидирован тяжелый ручной труд, высвобождены десятки человек, занятых еще не так давно на трудоемких операциях. Их направили на важные участки, и в результате удалось отказаться от ночной смены. Решены и вопросы механизации погрузочно-разгрузочных работ; мы широко внедряем пакетно-поддонный способ транспортировки грузов, бестарную доставку сырья и полуфабрикатов. А это очень важно, так как фабрика использует свыше 100 видов разнообразного сырья. Одной пачки, к примеру, расходуется в год 8500 тонн. Значительно окрепла у нас и энергетическая база — мощности трансформаторной подстанции и холодильной станции возросли более чем вдвое, а производство технологического пара на одну треть...

Разумеется, все эти преобразования потребовали немалых средств. И здесь нельзя не сказать о том, что на фабрике умело, очень эффективно используются таким финансовым рычагом, как банковская ссуда, за счет которой

в отдельные годы покрывали до 90 процентов нужных капиталовложений!

Но, конечно, ссуда налагает немалую ответственность, она требует предприимчивости, гибкости в работе, умения смотреть вперед, твердо и неуклонно выполнять намеченных планов. Чтобы не оказаться несостоятельным должником, следует хорошо считать. Иными словами, обещанное повышение эффективности производства должно быть реальностью. И хотя на фабрике нет ни строительного, ни специального монтажного подразделения, крупные ссуды осваиваются в весьма сжатые сроки.

...Растет фабрика, растут ее люди! В коллективе в почете такие передовые работники, как Р. Клубкова, Т. Васильева, А. Глухова и многие другие. Они стремятся завтра работать продуктивнее, успешнее, чем сегодня. В этом, на мой взгляд, основной источник всех удач и достижений предприятия, гарантия его дальнейших ударных дел.

В соревновании на фабрике участвуют все работники. Почти 90 процентов соревнующихся носят звание ударника коммунистического труда.

Успешно претворяются в жизнь встречные планы. Соревнование стало большой школой воспитания людей, особенно молодежи. Оно учит их быть рачительными хозяевами, способствует борьбе за улучшение качества продукции, многие виды которой удостоены пятиугольника рабочей гордости.

Опыт бабаевцев интенсивно изучается и распространяется в отрасли. И, думается, достижения одной из лучших кондитерских фабрик страны, завоевавшей заслуженное признание, будут, несомненно, интересны и работникам пищевой промышленности Азербайджана.

ЩЕДРОСТЬ ОТКОРМОЧНОГО КОНВЕЙЕРА

В подмосковном совхозе «Вороново» действует один из крупнейших в нашей стране экспериментальных комплексов по производству говядины. Опыт хозяйства, его поиски и достижения дают возможность увидеть во всей полноте эффективность специализации и концентрации

животноводства, перевода мяса на промышленную основу. Здесь внедрена максимальная механизация и автоматизация, широко используются достижения науки, техники и передового опыта.

Животноводческий комплекс в совхозе отличается от подобных хозяйств тем, что здесь производственный процесс построен по непрерывному поточно-циклическому графику. Через каждые 13 дней из близлежащих колхозов и совхозов сюда поступают хорошо развитые бычки в возрасте 10 — 13 дней и весом не ниже 45 килограммов. За один раз завозится до 400 бычков. Такая группа представляет собой производственное стадо, где животные на всех этапах доращивания содержатся в одинаковых условиях. Телят размещают в специальных секции, где они находятся 115 дней. Затем их переводят в коровники для завершения доращивания и откорма. В общей сложности выращивание и откорм длится 277 дней. На мясо животные реализуются со средним живым весом 436 килограммов. За год комплекс выращивает более 10 тысяч бычков.

Основным элементом в хозяйстве является комплектование поголовья. Как показал многолетний опыт работы, чтобы обеспечить равномерную поставку в течение года 10 тысяч телят, хозяйства-поставщики должны содержать не менее 50 тысяч коров. Но дело не только в этом. Важно, чтобы хозяйства находились не далее 150 километров от комплекса. Животноводы совхоза строят свою работу именно на таких условиях.

Транспортировка молодняка ведется в специально оборудованных машинах, имеющих вентиляцию. Животные обеспечиваются воздухом через жалюзи, расположенные в передней стенке кузова, а вытяжка его происходит через жалюзи в потолок. Вмонтирована и принудительная вентиляция, необходимая для подачи свежего воздуха во время остановок. Для подогрева воздуха в холодное время года машины оборудованы автономными калориферами, вынесенными за пределы кузова. Автотранспорт, о котором идет речь, имеет повышенную проходимость.

Вот в хозяйство доставили очередную партию новорожденных бычков. Теплый душ, который они приняли, пошел им на пользу. Это нетрудно было заметить по завидному

аппетиту белолобых новоселов. Таков здесь порядок — всех прибывающих животных пропускают через ветсанпропускник. Дезинфицируют и машины.

Накоплен богатый опыт содержания животных. Взять хотя бы рационы кормления. В первой фазе откорма широко используются заменители молока, комбикорма и сено хорошего качества. Во второй — комбикорма и клеверное сено, а в третьей — сенаж из злаково-бобовых трав. Суточную норму заменителя молока скармливают в два приема с интервалом 8 часов, а комбикорм и сено — в неограниченном количестве. И при последующем содержании количество комбикормов и сенажа не ограничивают, но соотношение кормов меняется: суточный рацион на 70 процентов состоит из концентратов и на 30 — из сенажа. Для каждой фазы производственного цикла разработана своя программа кормления. Она меняется каждую неделю в первой и второй фазах откорма, и каждый месяц — в третьей.

...Достаточно нажать кнопку на пульте управления, и заработает система абсолютного бесшумных транспортеров

подачи кормов в самокормушки. Послушные датчики отсчитывают, сколько тонн сыпучих кормов потребуются на день той или иной группе бычков. При интенсивном откорме животных научно обоснованные рационы играют первостепенную роль.

Вот еще один пульт. Здесь автоматика предназначена для раздачи поила молодняку. Из бункеров смесителей заменитель, по своим питательным достоинствам не уступающий цельному молоку, поступает в молокопровод. Линия эта длинная: стеклянная лента опоясала пролеты откормочных блоков.

Для содержания молодняка построены помещения двух типов — для телят первого и второго периодов. Цехи так, называемого первого периода — периода выращивания — сблокированы общей галереей. Радуют глаз широкие проемы, высокие потолки, в помещении много воздуха, света. С «командного пункта» идет управление всеми технологическими процессами, поддерживается запрограммированный режим. В помещениях оборудованы системы автоматического микроклимата. В каждой секции — по 20 станков, в каждом из них содер-

жится по 18 телят. При таком размещении животных можно быстро проводить осмотры, оказывать ветеринарную помощь. Между секциями станков — просторно, и непривычно для фермы выглядят пластмассовые столы-кормушки. В хозяйстве начисто исключены лопата и метла. Бычки переведены на «самообслуживание». Щелевые полы в станках позволяют животным самим наводить чистоту. Гидросмыв обеспечивает переброску навоза на станции отжима, где густая фракция отделяется от жидкой. Такая конструкция открыла возможность положительно разрешить один из самых трудоемких процессов в животноводстве — избавить человека от очистки помещений, создать высокие санитарно-гигиенические условия в цехах откормочника.

На комплексе ежедневно трудятся 35 человек. 18 из них заняты обслуживанием телят первого периода, 11 — второго, три человека обеспечивают комплекс комбикормами и сеном, а еще три — сенажом. Для выполнения внеочередных (разовых) операций, которыми занимаются частично и рабочие, привлекаются еще пять человек. На комплексе

восьмичасовой рабочий день с двухчасовым перерывом. Каждый животновод-оператор обслуживает 180 телят в первом периоде и 720 — во втором и третьем. В обязанности операторов входят: раздача кормов, ежедневная уборка помещений, наблюдения за состоянием животных, контроль за микроклиматом. К внеурочным операциям относятся перевод животных из одного сектора в другой, генеральная уборка и дезинфекция секций.

Экономический анализ работы комплекса показывает, что здесь производительность труда в 8 — 10 раз выше, чем в специализированных хозяйствах. Вдвое меньше расходуется кормов, а продукция дешевле на 30 процентов. Вороновский комплекс является настоящей научной базой многих институтов Московской области. Здесь ведется большая исследовательская работа, опробывается новая технология содержания и откорма скота, внедряется механизация.

С вводом в действие промышленного комплекса неузнаваемо изменился и облик села Вороново. Сегодня это — благоустроенный агрогородок с многоэтажными жилыми до-

М. Ф. Атуцлов
 Ветеринарный врач
 Директор ветлечебницы

мами, магазинами, ателье, библиотеками, средними школами, комбинатами бытового обслуживания, детскими яслями и садами. Сооружены больница и поликлиника, есть Дворец культуры.

Решениями исторического XXV съезда КПСС предусматривается широкая организация новых животноводческих комплексов на промышленной основе. Опыт совхоза «Вороново» являет собой пример конкретного воплощения в жизнь того курса подъема отрасли, на который нацеливает партия всех животноводов страны.

ШКОЛА КОМАНДИРОВ ЭКОНОМИКИ

В Москве действует учебное заведение, которое с полным правом можно назвать уникальным. Его слушатели — министры, руководители госкомитетов и ведомств, директора объединений и предприятий. В Институте управления народным хозяйством проходят переподготовку и повышают свою квалификацию также и высшие управленческие кадры стран Совета

Экономической Взаимопомощи.

Создание этого необычного учебного заведения, как отметил ректор института, профессор Виталий Георгиевич Шорин, было продиктовано настоятельными требованиями времени, значительным усложнением структуры народного хозяйства, масштабностью задач, стоящих перед руководителями экономики, новыми требованиями к ним, связанными с научно-технической революцией, внедрением в сферу управления электронно-вычислительной техники.

В стране к 1970 году, ко времени организации института, был уже накоплен большой опыт переподготовки управленческих кадров, повышения деловой и профессиональной квалификации. Однако задача систематизированного их переобучения была поставлена впервые.

И верно. Вряд ли надо объяснять, что гораздо проще учить студентов, не отягощенных знаниями, чем людей, которые уже имеют соответствующую подготовку и значительный практический опыт. Поэтому целью руководства института было организовать учебный цикл так, чтобы име-

ющиеся знания и навыки слушателей пополнялись новым содержанием. Развитие стремления к новому, умение принимать творческие, нестандартные решения, желание осмыслить всю свою деятельность с позиций современной науки — вот те задачи, которые поставил перед собой коллектив преподавателей.

В институте действуют четыре кафедры. О содержании учебной программы каждой можно судить хотя бы по их названиям.

На кафедре социально-экономических наук, которой руководит известный исследователь проблем управления, член-корреспондент АН СССР Д. М. Гвишиани, читаются курсы «Введение в науку управления», «Механизм использования закона общественного развития в практике управления», «Общие проблемы оптимального функционирования народного хозяйства» и другие.

Цель этих курсов — заложить у слушателей основу для усвоения остальных разделов учебной программы.

Кафедра экономико-математических методов управления, планирования и прогнозирования — заведует ею академик Н. П. Федоренко —

вводит слушателей в круг таких понятий, как экономико-математические модели макроэкономики, отраслевые экономико-математические модели оптимального планирования на уровне народного хозяйства в целом, а также отрасли или предприятия, отраслевые системы оптимальной организации управления и планирования.

Кафедра автоматизированных систем управления, которую возглавляет академик В. Г. Глушков, знакомит с методологией проектирования АСУ, учит использованию современной электронно-вычислительной техники в управлении и при принятии оптимальных решений.

Немаловажную роль в учебном процессе играет и кафедра социологических и психологических аспектов управления, которой руководит член-корреспондент Академии педагогических наук Б. Ф. Ломов. Значение читаемых здесь учебных курсов вытекает из важнейшего положения социалистической теории управления: во всех случаях, при любом уровне развития техники управления роль человека — как руководителя, так и исполнителя — остается решающей. Кроме того,

не секрет, что в деятельности высших управленческих кадров значительную часть составляют решение социальных проблем, непосредственная организация совместной работы людей, эффективного труда коллективов.

Но, конечно, плодотворная работа института зависит не только от содержания учебных программ, но и методики их преподавания. Контингент студентов, каждый из которых является видным специалистом в своей области, а многие и сами — кандидаты и доктора наук — требовал особого подхода. Неудивительно, что в ряду важнейших вопросов, стоящих перед институтом, был вопрос: «Как учить?». В учебном процессе наряду с традиционными методами обучения — лекциями, семинарами, практическими занятиями — используются и такие, как дискуссии, деловые игры, иммитационный анализ конкретных ситуаций с помощью электронно-вычислительных машин. Разработка этих, так называемых активных методов обучения, составляет немалую долю в научной работе преподавателей и сотрудников института.

Кроме того, с первых же дней существования этого учебного заведения стало ясно, что имеющаяся литература по различным аспектам управления не в полной мере соответствует требованиям учебного процесса. Поэтому институтом были изданы пособия специально для его слушателей. В свет вышло более 60 таких работ.

— Виталий Георгиевич, а каким образом оцениваются приобретенные вашими слушателями знания? — спросил ректора.

— Конечно, не так, как в обычных институтах, — ответил он. — Слушатели у нас не сдают зачеты, экзамены, не проходят проверочные собеседования. Итог обучения подводится на публичной защите выпускной работы, выполняемой каждым слушателем индивидуально, под руководством преподавателей. Эти работы с реальными проблемами, возникающими в практической деятельности выпускников, и содержат деловые рекомендации по совершенствованию системы и методов управления. Причем они впоследствии реализуются на практике.

СРОЧНО ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА!

В глубине Гоголевского бульвара в Москве стоит небольшой особняк. На фронто-не его надпись: «Главснаб Совета Министров Азербайджанской ССР. Московское отделение».

Начнется очередной трудовой день, и дробно зазвучит телетайп, «тишину кабинетов прорежут звонки междугородного телефона, почтальон выгрузит на стол гору писем.

— Срочно!

— Требуются срочно!

— Просим отправить немедленно!

Все это услышавши в Московском отделении Главснаба. На то и существует это учреждение, чтобы оперативно, быстро решать вопросы, не терпящие отлагательства.

Халила Габибовича Махмудбекова хорошо знают во многих главах союзных министерств — многие годы он стоит во главе Московского отделения. Энергичный, подвижной, Махмудбеков удивительно легок на подъем, умеет быть и настойчивым, упорным, и красноречивым. Дер-жит в памяти сотни названий

машин, аппаратов, инструментов, мгновенно оперирует цифрами, успевает за короткий срок переговорить со множеством людей.

У каждого из сотрудников агентства (а их всего десять) — свой, строго определенный профиль работы. Мария Федоровна Смирнова ведет группу металла, Нина Николаевна Мгеладзе занята станками и оборудованием, Джамиля Алиевна Рахимова — электрооборудованием и приборами.

Самые различные грузы нужны для строительства второй очереди Куринского водопровода, и отделение держит тесный контакт с «Химнефтемашем», «Союзглавэлектро», «Союзглавприбором»...

Требуются кабель, аппаратура, панели, блоки управления, насосы, задвижки. Их дают курганский, ташкентский, тбилисский, предприятия Минска, Ливны, Одессы. Есть в Московском отделении Главснаба журнал, который позволяет увидеть, с какой быстротой и горячей заинтересованностью откликнулись заводы разных городов страны на заявки и просьбы строителей нашей республики.

«8 сентября. Задание: офор-

мить для Куринского водопровода сварные трубы большого диаметра...».

«9 сентября. Получен наряд на 2283 тонны труб. Москва связалась со Ждановским заводом и просила о срочной отгрузке».

«10 сентября. Завод начал отгрузку. Гарантирует завершить ее до конца месяца».

Для строящегося водопровода были досрочно поставлены арматура, машины, силовые трансформаторы, приборы.

Листаешь страницы журнала и узнаешь о герметических клапанах и электрооборудовании, poslanном из Москвы, Краснодона, Харькова и Свердловска для Бакинского метрополитена, об автомашинах, направленных в Азербайджан из Москвы, Горького, Ульяновска, Ярославля, Минска, Кутаиси, о шинах производства Волжского и Ереванского заводов.

Орловский завод вошел в положение коллектива Бакинского фаянсового завода и отгрузил раньше намеченного срока 100 тонн формовочного гипса. На Сумгайтском алюминиевом заводе возникла необходимость в фильтрованной стеклосетке. Прошло немного времени,

поставка ее из РСФСР и с Украины была обеспечена. Две тысячи квадратных метров!

Бывает, что снабженцам приходится вступать в спор с планирующими организациями. Где-то не учли, что Азербайджан — республика южная, и выделили на лето слишком мало углекислоты, без которой не получить газированную воду, прохладительные напитки. Что же, неуязвка устраняется, и Кисловодский завод обязуется безотлагательно поставить в Баку дополнительно 60 тонн углекислоты.

...До самого вечера стучит телетайп в особняке на Гоголевском бульваре. Московское отделение Главснба Азербайджанской ССР получает новые задания.

МОСКВА: ГЕОГРАФИЯ ДЕЛОВЫХ СВЯЗЕЙ

На карте мира, висящей в Моссовете, от пункта с надписью «Москва» протянулись нити к 54 крупнейшим горо-



дам планеты, с которыми столица Страны Советов поддерживает дружественные связи. Именно на нее обратил мое внимание председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов, рассказывая о характере сотрудничества Москвы с другими городами мира.

— Москва, как зафиксировано в Конституции СССР, столица первого в мире многонационального Советского социалистического государства. Постому интерес к ней очень велик, — начал беседу В. Ф. Промыслов. — У нас са-

мые прочные, дружеские, я бы сказал, поистине братские отношения со столицами социалистических стран: с Берлином, Белградом, Прагой, Софией, Ханоем, Пхеньяном...

Недавно делегация Моссовета побывала у корейских друзей. Посланцев Москвы всюду встречали с большой теплотой. А в минувшем году мы принимали корейскую делегацию, которую возглавлял председатель Народного комитета Пхеньяна товарищ Кан Хи Вон. Его интересовали планировка и застройка Москвы, строительство метрополитена, станции очистки воды, парк уборочных машин и многие другие городские проблемы. Корейские друзья имели полную возможность познакомиться со всеми интересующими их вопросами, касающимися генерального плана Москвы.

В числе столиц развивающихся и капиталистических стран, с которыми мы поддерживаем постоянные связи, следует назвать Париж, Мехико, Дели, Вену, Бонн, Хельсинки, Монтевидео...

— Какое впечатление на зарубежных гостей производит посещение советской столицы? — спросил я В. Ф. Промылова.

— Мы создаем все возможности для того, чтобы дать объективное представление о Москве и москвичах, — продолжил он. — Поэтому почти все наши гости, даже если они не имели полной и объективной информации о нашей столице, увидев своими глазами Москву с ее гигантскими новостройками, обилием зелени, чистым воздухом, ближе познакомившись с достижениями трудящихся города, планами его дальнейшего развития, уезжают от нас с хорошими впечатлениями.

В ходе беседы наш разговор коснулся темы сотрудничества Москвы со столицами зарубежных стран. В. Ф. Промыслов отметил:

— Прежде всего мы придаем большое значение укреплению дружественных связей между Московским Советом и органами власти зарубежных городов.

Важное место при этом отводится культурному обмену. Так, например, в 1972 году, в дни празднования 50-летия образования Союза ССР, Московский Совет направил в дар столицам, с которыми он поддерживает дружеские связи, фотовыставки о Москве и ее достижениях. Фотографии и экспонаты этих выставок,

свидетельствующие о наших успехах, привлекли многие тысячи посетителей. Со своей стороны и мы в Москве организуем выставки, присланные к нам из столиц зарубежных стран.

Одна из новых форм зарубежных связей Москвы — это участие в международных конференциях мэров столиц. В Будапеште состоялась первая в истории конференция мэров столиц европейских государств, в которой участвовали представители 32 городов. Сделанный для ее участников доклад о Генплане развития города Москвы и организованная во время конференции выставка показали беспорные преимущества социалистического города по сравнению с городами капиталистических стран...

В Японии была проведена первая конференция мэров крупнейших городов планеты — Токио, Нью-Йорка, Москвы, Парижа и Лондона. На ней были широко рассмотрены вопросы охраны окружающей среды, очистки воздуха, строительства, городского транспорта, водоснабжения.

Несомненно; наше присутствие на зарубежных конференциях, встречи с иностранными коллегами, поездки во

многие страны мира имеют большое практическое значение и для развития Москвы. Ознакомление с опытом других столиц и крупных городов в решении некоторых проблем полезно и для нас. Заслуживают, например, внимания изучение организации автомобильного движения в Нью-Йорке, электронная автоматическая система регулирования уличного движения в Токио, архитектурные, конструктивные решения и высокая культура организации строительства, опыт переработки мусора в Стокгольме...

В. Ф. Промыслов взглянул на часы. Время мэра одного из крупнейших городов земли расписано буквально по минутам.

— Не буду вас задерживать, — извинился я. — Последний вопрос. Какова «география» научно-технического сотрудничества Москвы?

— Говоря о научно-техническом сотрудничестве, мне хочется отметить, что ежегодно в Москву приезжает около 250 зарубежных делегаций специалистов, в том числе до 200 — из социалистических стран. Их интересует весь комплекс вопросов развития городского хозяйства. Особенно возросли масштабы

сотрудничества в последние годы — в связи с тем, что Москва стала столицей Олимпиады-80.

Новой формой научно-технического сотрудничества являются непосредственные связи московских объединений с организациями социалистических стран. Например, Главмосстрой и Главмоспромстройматериалы регулярно посылают и принимают специалистов, обмениваются технической информацией с соответствующими организациями столиц социалистических стран...

В ряде государств успешно работают домостроительные комбинаты, созданные и построенные с помощью москвичей.

Наши специалисты в зарубежных странах разрабатывают генеральные планы развития городов, а также проекты жилых домов и общественных зданий применительно к местным условиям.

Обширные и разносторонние связи Москвы с зарубежными столицами, — сказал в заключение В. Ф. Промыслов, — без сомнения, способствуют укреплению дружбы и всестороннего сотрудничества между народами, той политике разрядки, которую

неуклонно проводит Коммунистическая партия, Центральный Комитет КПСС, лично выдающийся борец за мир во всем мире, Генераль-

ный секретарь ЦК, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев.

ОВЕЯНО ДЫХАНИЕМ ИСТОРИИ

СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ЖИЗНИ

Вскоре после победы Советской власти, на заседании ЦК РКП(б) 8 декабря 1920 года, при участии В. И. Ленина было принято постановление о развертывании работ по созданию «открытого для широких масс трудящихся музея по марксизму». В постановлении говорилось о том, что создание такого музея — «задача исключительного международного значения».

Огромная научно-исследовательская работа по ее выполнению велась на протяжении многих лет.

Сегодня в экспозиции московского музея К. Маркса и Ф. Энгельса около 4 тысяч ценнейших экспонатов. Здесь

бережно хранятся копии рукописей важнейших трудов Маркса и Энгельса, фотографии соратников, уникальные гравюры, литографии и многие другие материалы, убедительно воссоздающие обстановку, в которой жил и творил К. Маркс, раскрывающие важнейшие события из истории международного коммунистического и рабочего движения.

С особым волнением задерживаешься в зале, где хранятся личные вещи Маркса и Энгельса. Вот скромное деревянное кресло Маркса, живописный портрет его жены Женни, кофейный сервиз... Все это подарено советскому народу французским коммунистом Мартемом Селистеном. Под стеклянной витриной золотой медальон с пор-

третом и прядью седеющих волос Маркса, принадлежавший одной из его дочерей. А в этом мягком, глубоком кресле Маркс отдыхал в последние годы жизни. В этом кресле 14 марта 1883 года Энгельс застал верного друга уснувшим навеки.

Особый интерес у посетителей музея вызывает экспозиция, рассказывающая о создании Марксом и Энгельсом первой международной коммунистической организации — Союза коммунистов, о работе над «Манифестом коммунистической партии». Замыслы Маркса, все, чем он жил в эти годы, ярко, символично выражены рисунком художника Моора, — могучие удары молота в руках рабочего разбивают цепи капитализма, сковывающие земной шар. Выше последние, набатные строки из «Манифеста»:

«Пусть господствующие классы содрогнутся пред Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Призыв этот, символизирующий единство и интернациональную солидарность меж-

дународного рабочего класса, написан на 46 языках.

Среди богатейшей коллекции изданий «Манифеста» — единственная сохранившаяся страница черновика рукописи «Манифеста», первые две строчки в ней написаны рукой жены Маркса — верным его другом и помощником.

А вот издания, вышедшие в свет при жизни Маркса и Энгельса, экземпляры с автографами. На одном из них рукой Элеоноры Маркс сделана дарственная надпись Г. В. Плеханову, на другом — памятная надпись соратника Маркса и Энгельса — Фридриха Лесснера... Перевод «Манифеста» на французский язык, подготовленный дочерью Маркса Лаурой и ее мужем Полем Лафаргом... Единственный сохранившийся экземпляр чешского издания «Манифеста» — он принадлежал Энгельсу. Все издание, за исключением этого экземпляра, было конфисковано и уничтожено полицией... «Манифест» на русском языке — первый научный перевод был сделан Г. В. Плехановым в 1882 году.

Очень интересны экземпляры «Манифеста», напечатанные в подпольных типографи-

ях, переписанные от руки и тайно распространявшиеся в России. Многие из них были изъяты полицией у русских революционеров как «вещественные улики». Здесь, в витрине, собраны издания «Манифеста», вышедшие в период русской революции 1905 года и во время Октябрьской революции.

Невольно задерживаешься у небольшой брошюры со странным названием «Диктат Версаля». Оказывается, в этом маскировочном, обманчивом оформлении удалось нелегально выпустить «Манифест» в фашистской Германии.

Венцом всей практической революционной деятельности Маркса была работа в Первом Интернационале первой массовой международной организации пролетариата. Рядом с уникальнейшими материалами и документами хранится знамя Базельской секции I Интернационала, присланное в Москву швейцарскими коммунистами в 1964 году, к 100-летию со дня основания Интернационала.

Парижская Коммуна 1871 года — первое в истории правительство рабочего класса. Весть о Коммуне Маркс встретил с восторгом, он привет-

ствовал парижский пролетариат, прославлял подвиги коммунаров.

Нельзя без волнения смотреть на изреченное пулями Красное знамя 67-го батальона парижских коммунаров, присланное французскими трудящимися в год смерти В. И. Ленина.

С огромным вниманием, любовью изучали Маркс и Энгельс русский язык, историю, экономику, литературу, культуру России. В музее мы убеждаемся в том, как высоко ценили Маркс и Энгельс труды Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина. В записной книжке Маркса, на странице под заметкой «Русское на моей книжной полке» можно прочесть более 200 названий русских книг.

Сотни тысяч людей прошли по залам музея за время его существования. Музей К. Маркса и Ф. Энгельса является наглядным, интересным и могучим средством пропаганды марксизма-ленинизма, воспитания трудящихся в духе коммунизма.

Вот что написал в Книге отзывов Вальтер Ульбрихт:

«Эта экспозиция показывает победоносный путь уче-

ния Маркса и Ленина от «Коммунистического Манифеста» к Программе славной Коммунистической партии Советского Союза. Благодаря победоносной борьбе советского народа на родине Маркса и Энгельса создан бастион социализма — Германская Демократическая Республика. Эта экспозиция укрепляет уверенность в победе учения марксизма-ленинизма во всех странах мира. Сердечное спасибо, дорогие советские друзья!»

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ ЛЕНИН

Неиссякаема любовь народа к В. И. Ленину. Огромный интерес представляет все, что связано с его жизнью и деятельностью. Памятные места, где бывал и выступал Владимир Ильич, привлекают сотни тысяч людей. Только в Москве В. И. Ленин побывал в 150 местах — в домах, на фабриках, заводах, воинских частях...

Первые В. И. Ленин приехал в Москву 19 августа 1893 года, и жил он у своей

старшей сестры А. И. Ульяновой-Елизаровой в Большом Палашевском переулке, в доме Серебряковой (ныне дом №10 по Южинскому переулку). Здесь Владимир Ильич встречался с членами Московской партийной организации.

Московская охранка, узнав о приезде В. И. Ленина из Самары в Москву, 4 сентября 1893 года объявила розыск о месте нахождения «бывшего студента — Владимира Ильича Ульянова». На ноги были поставлены сыщики городской полиции. Но тщетно... В это же время Ленин занимается в библиотеке Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина). Его регистрационный номер — 236.

Зимой 1894 года, после четырех месяцев кипучей деятельности по сплочению марксистских сил, В. И. Ленин снова приезжает из Петербурга в Москву. По словам В. Д. Бонч-Бруевича, Ульяновы жили тогда в районе нынешнего Большого Овчинниковского переулка. В. И. Ленин выступил там с речью перед демократической интеллигенцией — М. Т. Елизаровым, М. Н. Лядовым, В. Д. Бонч-Бруевичем и другими. Владимир

Ильич нанес сокрушительный удар теоретическим построениям одного из лидеров народников — В. П. Воронцова.

В. И. Ленин указал революционерам верный путь — изучать труды Карла Маркса. И не случайно выступление Владимира Ильича обратило на себя особое внимание московской полиции. В одном из донесений в январе 1894 года говорилось:

«9 числа сего месяца на конспиративно устроенной вечеринке в доме Залесской по Воздвиженке... защиту взглядов (марксистов) принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела...»

С этого времени Владимир Ильич попадает под особое наблюдение жандармов.

В Кузьминках В. И. Ленин заканчивает свою знаменитую книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич много работает, встречается с московскими товарищами, изучает жизнь и быт трудовой Москвы. На квартире С. И. Мицкевича (ныне дом № 7 по Садово-Кудринской улице) В. И. Ленин передал для издания рукопись первой

части этой книги, которая и была отпечатана.

В сентябре 1895 года, вернувшись из-за рубежа, Владимир Ильич снова приезжает в Москву, чтобы восстановить связи с московской организацией «Рабочего союза». Он остановился у матери, в Мансуровском переулке, дом 4, квартира 3, в районе Пречистенки (ныне Кропоткинская улица).

В. И. Ленин был опытным и умелым конспиратором. «Из всей нашей группы Ильич лучше всех был подкован по части конспирации, — вспоминает Н. К. Крупская, — он умел великолепно надувать шпиков, обучал нас, как писать химией в книгах, как писать тонкими, ставить условные знаки, придумывал всякие клочки».

Вплоть до ареста в декабре 1895 года Владимир Ильич следил и направлял революционную деятельность московских марксистов, оказывал им практическую помощь в руководстве массовым рабочим движением.

По пути в Минусинск, к месту ссылки, Ленин останавливался в Москве в доме на нынешней Композиторской улице. Там теперь установлена мемориальная доска

с надписью: «Владимир Ильич Ленин жил в этом доме перед отъездом с 18 по 28 февраля 1897 года на квартире своей матери М. Д. Ульяновой». По конспиративным соображениям Ульяновым часто приходилось менять квартиру в Москве и в Подмоскowie.

Московская охранка так охарактеризовала революционную семью Ульяновых: «Мария Ульянова поддерживает революционные традиции своей семьи. Все члены отличаются крайне вредным направлением. Так, брат ее, Александр, казнен за участие в террористическом заговоре, Владимир сослан в Сибирь за государственные преступления и Дмитрий недавно подчинен гласному надзору полиции за пропаганду социал-демократических идей, а его сестра Анна, состоящая, как ее муж М. Т. Елизаров, под негласным надзором полиции, ведет постоянные сношения с заграничными деятелями».

Вес 1900 год В. И. Ленин посвящает созданию общерусской газеты, будущей «Искры». В середине февраля В. И. Ленин возвращается из ссылки в Москву и проживает у А. И. Ульяновой на Бахметьевской улице в доме 25 (ныне улица Образцова, 27).

Здесь имеется мемориальная доска. А уже в начале июля 1900 года перед отъездом за границу Владимир Ильич встречается в Москве с выдающимся рабочим-революционером И. В. Бабушкиным, который по совету Ленина ведет революционную работу в одном из промышленных районов Московской губернии — Орехово-Зуеве.

16 июля Владимир Ильич выезжает за границу, а в декабре в Лейпциге вместе с товарищами из группы «Освобождение» выпускает первый номер «Искры».

5 мая 1902 года Н. К. Крупская по поручению В. И. Ленина писала из-за границы в Москву: «За корреспонденции большое спасибо... Сообщите, как идет работа, с какими трудностями приходится сталкиваться...»

В январе 1907 года Ленин, приехав в Москву, посетил места баррикадных боев, встречался с участниками вооруженных выступлений на Пресне. В марте Ильич вновь нелегально приезжает в Москву и три раза встречается с московскими большевиками.

Революция победила, и В. И. Ленин, обращаясь к партизанским войнам, отбывающим

в Москву, говорил: «Не забывайте, товарищи, Москва — сердце России. И это сердце должно быть советским, иначе революцию не спасти».

Вскоре после победы Октября древний Кремль стал резиденцией Советского правительства. Москва — столицей Советского государства. Весной 1918 года Владимир Ильич в сопровождении Я. М. Свердлов, Н. К. Крупской и В. Д. Бонч-Бруевича подъехал к Троицким воротам Кремля.

Часовые остановили машину, и дежурный командир спросил:

— Кто едет?!

— Председатель Совнаркома Владимир Ильич Ленин, — отчеканил В. Бонч-Бруевич.

Совнарком, ВЦИК и ЦИК разместились в здании у Спасских ворот, построенном в 1788 году талантливым архитектором М. Казаковым. Одна из комнат стала служебным кабинетом Ленина, другая — залом заседаний правительства. Через коридор в небольшой квартире поселилась семья В. И. Ленина.

Как-то туда зашла Клара Цеткин. Застала Н. Крупскую и М. Ульянову — сестру Ленина за ужином. Гостью пригласили к столу. «Это был скромный ужин, — пишет в

своих воспоминаниях К. Цеткин. — Он состоял из чая, черного хлеба, масла, сыра, и в честь гостя нашлась небольшая банка с вареньем».

Мне посчастливилось побывать в квартире-музее и кабинете Ильича в Кремле. В. И. Ленин занимал комнату в 14 квадратных метров. У окна — большой письменный стол, слева — книжный шкаф, справа — кровать и тумбочка с ночной лампой, у двери — узкая кушетка, кресло и круглый столик. Всюду книги. В каталоге только его личной библиотеки — около 10 тысяч названий книг, журналов, газет и прочих изданий. Здесь же можно увидеть брошюры, книги и другие материалы, написанные ближайшими соратниками В. И. Ленина, известными деятелями большевистской партии М. И. Калининым, Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным, С. М. Кировым, Г. М. Кржижановским, А. В. Луначарским, А. А. Андреевым и другими.

Наряду с политической, экономической, философской литературой в ленинской библиотеке имеются книги по химии, физике, медицине, математике, статистике, бюллетени и отчеты наркоматов и ведомств. Сведения из самых

различных областей знаний, самые различные данные требовались главе Советского правительства для руководства в первую очередь в мире социалистическим государством.

Среди них многие книги, альбомы, журналы преподнесены Ленину в подарок. Я попросил директора музея А. Шефова показать книги и альбомы из Азербайджана. Вскоре появилась довольно большая стопка толстых и тонких изданий.

Все издания — местные азербайджанские выпуски, частью добротной переплетены в красный коленкор — для долгой сохранности. На каждой книге, альбоме, журнале, подшивке газет — штамп личной библиотеки Ленина и регистрационный номер. Тематика их — экономические и социальные трудности и первые успехи Советского Азербайджана после окончания гражданской войны.

Перед нами в голубоватосерой обложке — журнал с карандашной пометкой на одной из страниц «Гянджинский уком, 1922 год». В заголовке арабская вязь над рисунком: красный аскер солдат революции переходит к мирному труду. Он смотрит

на восстановленные нефтяные промыслы, обширные нивы. Вдали — Девичья башня, наливные корабли, рыбацьи шхуны. На внутренних страницах — портреты Ленина, Калинина, Ораджоникидзе, Серебровского, рисунки из быта тех лет — женщины-азербайджанки у самолета, обучение детей в школе... Словом, первые шаги большого пути в светлое будущее.

Чтобы получить ясное представление, насколько кропотливо и всесторонне изучал Владимир Ильич Ленин материалы и статистические данные о состоянии нефтяных богатств нашей республики, достаточно обратиться к книгам «Организационный кризис нашей промышленности и методы его преодоления», «Обзор Бакинской нефтяной промышленности за два года национализации, 1920—1922 гг.» с дарственным посвящением — «Владимиру Ильичу на память о Баку. Серебровский, 28.IX 22 г.», два экземпляра книги «Бакинская нефтяная промышленность за три года национализации (28 мая 1920 г. — 28 мая 1923 г.). Баку, 6 июня 1923». В этих изданиях много фотографий: общий вид Биби-Эйбатской промыс-

ловой площадки и часть вышки, обшитою огнеупорным материалом; штанговое бурение; нефтеперерабатывающий завод; наливные пристани и многое другое. Здесь же мы видим «Труды комиссии по выяснению нужд Бакинской нефтяной промышленности» с надписью: «Дорогому Владимиру Ильичу Ленину от Баковского... 12 марта 1921 года».

Регулярно просматривая журнал «Нефтяное и сланцевое хозяйство» (нам показали подлинники № 1—4 за 1922 год с обширным приложением геологических карт нефтяных районов Азербайджана), В. И. Ленин заинтересовался статьей «О замене металлических труб цементным раствором при бурении нефтяных скважин». В связи с этим Владимир Ильич писал в Главнефть академику И. Губкину: «Оказывается, что они применимы при вращательном бурении. А у нас в Баку таковое есть, как я читал в отчете бакинцев». Среди отчетов и докладов о делах в Азербайджане, в библиотеке В. И. Ленина есть «О поездке председателя Азербайджанского революционного комитета тов. Н. Нариманова по Азербайджан-

ской Республике (30 сентября — 14 октября 1921 года). Баку, Азербцентр, 1921 г.»

Несомненно, особую ценность имеет рукописный альбом диаграмм с названием «Азербайджанская ССР» в специальной папке с типографской надписью на ней: «Вождю мирового пролетариата товарищу В. И. Ленину от Предсовнаркома Аз. ССР Г. Мусабекова. 1923 год». Диаграммы и тексты к ним в альбоме — яркие страницы истории Советского Азербайджана.

...В кабинете В. И. Ленина тишина. Как будто Ильич ненадолго отлучился. Входят новые группы экскурсантов, и тогда вновь звучит задушевный рассказ экскурсовода.

Письменный стол, обитый зеленым сукном, справа на нем — два телефонных аппарата, слева — алфавитный список кремлевских телефонов, в центре — письменные принадлежности, в том числе и подаренные Ильичу делегацией Дагестана в 1921 году. Рядом со столом — две вращающиеся этажерки, шкафы для книг и деревянное кресло Ленина с плетеной спинкой и сиденьем...

Двери Ленинского кабинета всегда были открыты для

многих людей самых различных профессий и специальностей. В своем рабочем кабинете в Кремле В. И. Ленин неоднократно беседовал и со многими деятелями международного революционного движения.

Общение с Ильичем приносило им большую пользу, оказывало огромное влияние на формирование их мировоззрения.

В своем рабочем кабинете Владимир Ильич принимал и представителей из Баку, набрасывал записки и предположения, давал директивные указания по отправке в Азербайджан отрядов красноармейцев и матросов, броневиков, оружия, по снабжению республики продовольствием.

Это из Кремля Владимир Ильич телеграфировал 7 июня 1918 года в Царицын: «Относительно Баку самое важное, чтобы Вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном...»

Из Кремля он постоянно следил за отправкой из Москвы в Баку бурового оборудования, машин, требовал доставить «архиспешно» с севера лесоматериалы...»

В Кремле В. И. Ленин заслушивал доклады Н. Наримано-

ва, А. Мясникова, Г. Мусабеева, Г. Орджоникидзе и многих других руководителей из Азербайджана. Они рассказывали Ильичу о деятельности Бакинского Совета, о продовольственной политике, о предстоящем преобразовании Муганской степи, о борьбе с неграмотностью в республике...

...В. И. Ленин неоднократно выступал в Большом Кремлевском дворце — на IV конгрессе Коминтерна, в дни пятой годовщины Октября.

Владимир Ильич часто выступал и на Красной площади — перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Гости Москвы могут видеть мемориальные доски на фасадах Политехнического музея, Большого театра, Дома Советов, на здании Моссовета и во многих других местах, где звучал голос Ильича.

Отсюда по всей стране, по всему миру разносились слова великой ленинской правды.

В. И. Ленин был тесно связан с рабочими Москвы, он постоянно встречался с ними.

28 июня 1918 года в помещении завода «АМО» (ныне

Московский дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени автомобильный завод имени И. А. Лихачева) Владимир Ильич выступил перед двухтысячной рабочей аудиторией. Узнав, что завод наладил выпуск крайне в то время необходимых двигателей, Владимир Ильич передал свои поздравления рабочим и поставил перед ними задачу — во что бы то ни стало добиться еще больших успехов.

В. И. Ленин выступал 5 ноября 1921 года и перед рабочими завода «Электросила» №3 (ныне ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завод «Динамо» имени С. М. Кирова). «Может ли Ваш завод электрифицировать деревню?» — спрашивал он у рабочих,

Владимир Ильич считал этот завод одной из баз электрификации страны... Из поколения в поколение, как эстафету, передают динамовцы наказ вождя — быть застрельщиками великого дела электрификации страны.

Коллектив завода готовил оборудование для первенцев

плана ГОЭЛРО — Волховской и Шатурской электростанций, создавал первые отечественные магистральные электролинии, электрооборудование для рудников и шахт, металлургических предприятий и метрополитена, каналов и электростанций.

2 августа 1918 года В. И. Ленин выступил на заводе бывш. Михельсона (ныне электромеханический завод имени Владимира Ильича) с речью «Советская республика в опасности», а 30 августа вновь приезжал сюда.

Ленин беспощадно разоблачил легенду о «свободе» в странах капитала, доказал фальшь и лицемерие буржуазной демократии с ее хваленными «равенством и братством», говорил о подлинной социалистической демократии. И здесь-то, на заводе бывш. Михельсона, контрреволюция нанесла советскому народу тяжелый удар, совершив злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина.

Только с 1918 по 1922 год Владимир Ильич Ленин выступал перед трудящимися

Москвы и Подмосквья свыше 200 раз. И каждая его встреча с москвичами вошла в историю, каждое место, связанное с родным Ильичем, чтут жители столицы, ее гости.

ДОРОГИЕ РЕЛИКВИИ

Москва. Улица Горького. Большой красный дворец — архитектурный памятник XVIII века с белоколонным портиком и боковыми крыльями. Здесь 9 мая 1924 года постановлением ВЦИК был организован Государственный Музей революции СССР. ныне он является и главным научно-исследовательским и методическим центром музеев революции в союзных республиках, исторических и краеведческих музеев страны.

В 43 экспозиционных залах демонстрируется более 20 тысяч экспонатов, являющихся бесценными реликвиями революционной, боевой и трудовой славы нашего народа. В фондах музея хранится около одного миллиона доку-

ментов, редчайших фотографий, уникальных произведений изобразительного и прикладного искусства.

...На стенде — подлинник первого издания книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Владимир Ильич увидел в русском рабочем классе великую силу, обосновал его руководящую роль в революционном движении. Перед нами многочисленные материалы, связанные с борьбой Ленина за создание партии нового типа. Здесь же экземпляр первого номера ленинской «Искры».

Среди экспонатов большое место уделено борьбе Ленина за созыв III съезда партии. Тут же фотографии, отображающие демонстрации и митинги в Петрограде, Москве, Баку, Киеве, Тифлисе, свидетельствующие о росте революционного сознания трудящихся.

О решающих событиях Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде рассказывают многочисленные фотографии и документы. Обращает на себя внимание манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», написанный 27 февраля 1917 года и призывающий создать времен-

ное революционное правительство.

Союз рабочего класса и крестьянства, за укрепление которого все время боролись большевики, обеспечил победу революции. Экспонаты музея рассказывают, как молниеносно распространялась революция по стране. Везде создавались Советы рабочих и солдатских депутатов — органы революционно-демократической диктатуры трудящихся. Однако буржуазия в то время была лучше подготовлена к захвату власти. При поддержке эсеро-меньшевистских лидеров она образовала Временное правительство. В стране, таким образом, создалось двоевластие, переплелись две диктатуры.

В апреле 1917 года В. И. Ленин возвращается в Россию. Его знаменитая программа борьбы за победу социалистической революции в стране принимается VII Всероссийской (апрельской) конференцией РСДРП и встречает горячий отклик рабочих и крестьян, солдат и матросов. Фотодиапозитив с картины художника В. Васильева рассказывает о выступлении Ленина на этой первой легальной конференции.

К осени 1917 года значи-

тельно расширилась освободительная борьба во многих национальных районах страны. Мы видим в экспозиции материалы о национально-освободительном движении в Закавказье, Средней Азии, Прибалтике, фотографии руководителей национальных секций большевистских организаций.

Вечером 24 октября В. И. Ленин пишет свое историческое письмо членам ЦК: «...Ни в коем случае не оставлять власть в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня — непременно вечером или ночью. История не простит промедления революционерам...»

...На стенде — портреты В. И. Ленина и членов Военно-революционного центра — И. В. Сталина, Я. М. Свердлов, А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, М. С. Урицкого, а также членов Военно-революционного комитета Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко и других. Впервые экспонируется документ, подписанный Лениным как председателем ВРК. Рядом — огромная диорама художника Е. Дешалыта: «Штурм Зимнего дворца», запечатлевшая со-

бытия после выстрела «Авроры».

Очень интересны материалы музея, которые характеризуют обстановку начала века в Азербайджане и свидетельствуют о деятельности бакинских большевиков, рабочих-нефтяников Апшерона. Мы видим фотографии, сделанные в 1899 году. Под ними надпись: «Нефтяные промыслы, принадлежащие крупному нефтепромышленнику Ротшильду, Биби-Эйбат». Удручающая картина промысла, утонувшего в мазуте и грязи, жалко выглядят в оборванной и промасленной одежде тартальщики.

А вот на снимке многочисленная демонстрация на похоронах большевика-ленинца Петра Монтина, убитого агентами реакции. Расправили могучие плечи тартальщики-бакинцы, в их глазах уже не смирение и покорность, а ненависть к угнетателям, жаждая бороться до победного конца. О многом говорит прокламация Бакинского комитета РСДРП(б). На ней дата — февраль 1910 года. Прокламация зовет бакинских рабочих к всеобщей забастовке. Победа в стачке трудна, указывает листовка, но она все же возможна, если объединим круп-

ные, а потом все остальные фирмы в одну забастовочную армию, проведем усиленную агитацию на всех трех языках за умело составленные требования. Этот документ убедительно показывает, что революционная борьба азербайджанского пролетариата всегда имела ярко выраженный интернациональный характер и велась в неразрывном союзе с российским пролетариатом. Движение рабочих за свои права удачно иллюстрирует и картина художника В. Щеглова «Демонстрация нефтяников Баку 20 июня 1914 года»

...Триумфально шествует Советская власть по стране. Провозглашена Бакинская коммуна. На стенде — радиogramма В. И. Ленина С. Г. Шаумяну. На видном месте помещено известное полотно художника И. Бродского «Расстрел 26 бакинских комиссаров». Немало впечатляющих документов повествуют об отважной борьбе, которую под руководством партии вели трудящиеся Азербайджана за установление и упрочение Советской власти. Широко представлен в экспозициях вклад трудящихся Советского Азербайджана и в годы социалистического строительства.

Ленинские наброски и указания, определившие задачи пролетариата на новом, социалистическом этапе революции, — сама история говорит с тобой в залах музея. Как дороги советским людям эти реликвии-вещи. И как мы должны быть признательны тем, кто их сохранил.

Переносную кассу ЦК партии в период 1917 года передала музею Е. Д. Стасова. Время словно бы не тронуло скатерть, которая покрывала стол в квартире машиниста Г. Э. Ялавы, где 14 (27) октября 1917 года происходило историческое заседание ЦК РСДРП(б) по вопросу о вооруженном восстании.

...Революция продолжается. Она — в кипучих буднях десятой пятилетки, она — на переднем крае борьбы за выполнение величественных предначертаний XXV съезда КПСС, она — в дерзновенных поисках и смелых замыслах советских людей. И вполне закономерно, что в музее, носящем высокое имя революции, представлены фотоснимки многих героев труда всех республик, в том числе и Азербайджана.

Многочисленные документы и фотографии отображают работы съездов партии и сес-

сий Верховного Совета СССР. Специальные экспозиции посвящают о Программе мира КПСС и Советского правительства, принятой на XXV съезде партии, о новой Конституции СССР, о торжествах в связи с 60-летием Великого Октября. Много места уделено многогранной и неутомимой деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища А. И. Брежнева, выдающегося политического деятеля современности, снижавшего безграничную любовь партии и народа, всего передового человечества.

НЕСОКРУШИМАЯ, ЛЕГЕНДАРНАЯ

Москва, площадь Коммуны, монументальное здание Центрального музея Вооруженных Сил СССР. Огромен музей. Двадцать пять за овал, сверкающих стеклом и камнем, более десяти тысяч экспонатов, и за каждым — живая страничка боевого пути Советских Вооруженных Сил.

В музее собрана ценнейшая



коллекция реликвий. Многие документы хранят почерк Владимира Ильича, его собственноручные пометки, замечания, резолюции, предписания. Без волнения нельзя читать ленинский Декрет об организации Красной Армии, созданной для единственной цели — «защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма». Верность ленинскому принципу наша армия подтвердила своей службой народу.

Военная деятельность Владимира Ильича поистине ко-

лоссальна, и свидетельства тому налицо. Сошлось лишь на небольшую географическую карту: на ней помечено сто пунктов страны, куда из Кремля в годы гражданской войны шли предписания и директивы вождя, личные телеграммы, запросы, поздравления, письма.

Глубоко волнуют посетителей экспонаты зала Победы. Здесь все по-особому дорого сердцу каждого. Знамя Победы развернуто в большущем стеклянном коробе, и мы молча склоняем перед ним головы. Возле него многолюдье и всегда живые цветы: ветераны вспоминают минувшие битвы, а молодые дают клятву на верность Родине.

Рядом свыше 70 других боевых знамен наших полков и соединений. Вот знамя 12-й гвардейской стрелковой Пинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. От Тулы до Эльбы — таков ее славный боевой путь, 73 война этой дивизии удостоены звания Героя Советского Союза. Здесь же знамя 416-й Таганрогской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, сформированной в годы войны в Азербайджане.

В этом зале множество и иных знамен. Они помпезны,

поля их обшиты золотом, древки одеты литой и кованой бронзой, да нет им почести — кучей свалены на полу! Шедшие под ними армии обрели бесславный конец. Не избежал сей участи и личный штандарт бесноватого фюрера, и вот этот гигантский барабанище, под бой которого гитлеровцы рассчитывали маршировать по московским улицам. Хаотически навалены железные кресты — высшая награда фашистского рейха.

В музее много личных вещей и документов наших солдат и офицеров. Нельзя без волнения смотреть на хранящийся в одной из витрин партийный билет, залитый кровью замечательного полководца, дважды Героя Советского Союза, генерала армии И. Д. Черняховского, который погиб 18 февраля 1945 года на подступах к Кенигсбергу, на комсомольский билет танкиста Бориса Рукавицына, павшего в последний день войны в Берлине. На соседнем стенде мы видим фотографию прославленного генерала танковых войск, Героя Советского Союза А. Асланова среди бойцов перед боем.

Во время войны ярко проявился героизм многонацио-

нального советского народа. Представителям 100 наций и народностей СССР было присвоено звание Героя Советского Союза...

За годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия воспитала целую плеяду выдающихся полководцев. Об этом напоминают фотографии высшего руководящего состава Вооруженных Сил СССР. Руководящая роль ленинской Коммунистической партии — организатора и вдохновителя побед советского народа и его Вооруженных Сил — смысловой стержень всех экспозиций музея.

...Нескончаем поток посетителей. Сюда на свидание со своей солдатской юностью приходят убежденные сединной ветераны войны, здесь принимают присягу те, кому выпала честь продолжить родословную доблести.

...НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

Через хребты самых высоких гор и необозримые пространства океанов проникают

идей великого Ленина. Их не остановишь, не обойдешь. В этом лишний раз убеждаешься, побывав в Музее имени В. И. Ленина, у Кремля, на площади Революции. Со дня открытия музея, с 15 мая 1936 года, здесь побывали десятки миллионов экскурсантов — рабочих, колхозников, военнослужащих, иностранных туристов...

Стайка школьников затихает у одного из стендов, группа приезжих пропагандистов дотошно расспрашивает экскурсовода, французские студенты о чем-то спорят у знамени парижских коммунаров, внимательно изучает уникальную рукопись гость из Африки, у материалов о новой Конституции и выставки подарков Л. И. Брежневу в связи с его семидесятилетием задержалась группа ленинградских рабочих... Это обычная для всех двадцати залов музея картина.

И есть в этих залах экспонаты, особенно дорогие сердцу каждого бакинца. О них и хочется рассказать. По-новому в музее экспонируются материалы первого издания книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», где приведена характеристика Баку того времени, как «пер-

воклассного в России промышленного центра с 112 тысячами жителей». В богатой коллекции экспонатов — 51 номер старой «Искры». На ее страницах часто публиковались материалы о событиях на Кавказе, о жизни и революционной борьбе нефтяников, выступлениях горцев, забастовках моряков.

В рамках, под стеклом, в витринах все новые экспонаты — свидетельства того, что В. И. Ленин постоянно вдохновлял и направлял работу большевиков Азербайджана, присылая сюда письма с конкретными инструкциями, запрашивал через Н. К. Крупскую «что делается в Баку?», просил прислать с Кавказа «побольше, побольше и побольше рабочих корреспонденций», советовался по широкому кругу партийных дел, помогал перестраиваться в соответствии с новой обстановкой в годы первой русской революции, тяжелой эмиграции. Экспонируются фотографии В. К. Курчатова, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумяна — агентов «Искры», С. С. Стандаряна, П. А. Джапаридзе, Г. К. Орджоникидзе, неоднократно выезжавших по заданию В. И. Ленина в города и селения Азербайджана.

Ленинские статьи, речи доходили до самых глухих уголков Азербайджана. Призывая трудящихся родного края внимательно изучать статьи В. И. Ленина, газета «Бакинский рабочий» в сентябре 1917 года отмечала, что в них читатель найдет «лучшее, что дает современная марксистская литература. Не просто читайте, но изучайте...»

Весь незаурядный талант партийных ораторов использовал тогда ленинцы Азербайджана — Н. Нариманов, М. Азизбеков, С. Шаумян, П. Джапаридзе, И. Фиолетов, М. Айдынбеков, А. Юсифзаде, А. Микоян. Их пламенные речи на русском, азербайджанском и армянском языках были понятны людям. Они же в дни преследования В. И. Ленина Временным правительством проводили групповые беседы по биографии вождя, основам его учения, устраивали читки статей и брошюр.

Ряд экспонатов 11—13-го залов — это незабываемые страницы героической истории Азербайджана в годы борьбы против империалистических захватчиков и их агентов, меньшевиков и эсеров. Распоряжения, директивы, телеграммы, постановления пра-

вительства за подписью В. И. Ленина, написанные им партийные решения и многие другие документы свидетельствуют, с каким напряженным вниманием глава первого Советского правительства следил за доставкой в Азербайджан вооружения, боеприпасов, военных кораблей, броневиков, продовольствия, снаряжения.

Подолгу задерживаются посетители у трех телеграфных аппаратов системы Морзе, Уитсона и Юза. Такими аппаратами пользовались в то время для передачи разнообразных распоряжений и указаний В. И. Ленина. Здесь же краткая телеграмма на бланке Председателя СНК, написанная Владимиром Ильичем на имя Г. К. Орджоникидзе 9 сентября 1920 года с требованием ускорить наступление Красной Армии с целью быстрой ликвидации контрреволюционных банд на Кавказе и Кубани. Ведь именно благодаря помощи В. И. Ленина летом 1918 года из Москвы через Астрахань были направлены в Азербайджан радиостанция, телеграфисты для установления прямой связи Баку с центром.

Трудно было начинать строить фундамент социали-

стической экономики. В четырнадцатом зале на картине А. Шматко запечатлено выступление В. И. Ленина на VIII съезде Советов. Тогда Ленин высоко оценил трудовые успехи нефтяников Азербайджана, наладивших в условиях послевоенной разрухи добычу и доставку нефти в промышленные центры Советской России. По его инициативе съезд Советов постановил за самоотверженный труд по обеспечению страны нефтью наградить бакинский пролетариат первым Красным Знаменем Труда.

В одном из залов — фотография митинга в августе 1923 года по случаю годовщины открытия промысла имени Ильича в Биби-Эйбатской бухте. Рядом копия рукописи знаменитого ленинского письма бакинским рабочим от 6 октября 1922 года: «Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет... о положении «Азнефти». Трудностей в этом положении очень немало. Первое время будет особенно нам тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало. Еще раз шлю вам лучшие коммунистические приветы».

Ленинское приветствие широко обсуждалось на собраниях и митингах, вызвало новый трудовой подъем в Баку. Выражая общее настроение, в ответе В. И. Ленину рабочие Биби-Эйбатского района писали: «Дорогой Ильич! Мы, биби-эйбатцы, с чувством глубокой радости выслушали твое письмо. Да, Ильич, мы переживаем трудное время, но надеждой и уверенностью, упорным трудом мы восстановили нашу нефтяную промышленность, а двести пятьдесят миллионов пудов нефти, которая так необходима государству, мы добудем, чему даем пролетарское слово. Шлем тебе свой горячий братский привет и желаем здоровья на благо трудящихся».

...Музей В. И. Ленина дорог каждому честному человеку на Земле. Вот запись бакинца, воина-комсомольца, служившего под Москвой: «Об этом музее очень трудно писать отзыв... Здесь куется человек. Я бы, имея возможность, всегда приходил и часами, и днями сидел здесь, каждый раз обновляя свой ум и оттачивая волю к борьбе. Это не просто музей, это вообще не музей, а невиданный клад мыслей, дел всего народа».

Вот другая запись:

«Посетив Центральный музей В. И. Ленина, мы уносим с собой неизгладимые впечатления о жизни и трудовой деятельности дорогого и близкого нам Владимира Ильича Ленина — вождя всего трудового народа...

Большое азербайджанское спасибо бессмертному Владимиру Ильичу, Коммунистической партии и великому русскому народу», — так пишут экскурсанты из Советского Азербайджана в книге отзывов Музея В. И. Ленина.

ЗЕМЛЯ ОТЦОВ

Мы — советский народ. Эти слова с чувством общенациональной гордости произносят люди более ста наций и народностей нашей страны, спаянных в нерасторжимый братский союз.

Сознание принадлежности к великому советскому народу придает неисчерпаемые силы, вселяет неиссякаемую энергию и творческий энтузиазм, наполняет всю нашу жизнь историческим оптимизмом.

При этом все нации и народности, проживающие на необъятных просторах нашей великой Родины, не только не утратили, а, напротив, развили свои лучшие национальные особенности и прогрессивные традиции. И наглядным примером тому служит моя земля отцов, Советский Азербайджан, шагнувший за

несколько десятилетий от бесправия и нищеты трудящихся масс к высотам современной экономики, науки и культуры.

Особенно велики успехи республики за последние годы. Благодаря самоотверженному труду рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, большой политической и организаторской работе Центрального Комитета Компартии Азербайджана во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Азербайджана товарищем Г. А. Алиевым был достигнут коренной перелом в развитии экономики. Красноречивая девятая пятилетка стала лучшей в истории республики. Яркими свершениями отмечены и первые годы десятого пятилетия.

...Новостей в республике много, как много их и в других местах нашей многонациональной Родины. Каждый год приносит радостные вести о трудовых победах, новых высотах в развитии культуры моей древней земли отцов. И свой журналистский долг я вижу в том, чтобы поведать читателю хотя бы о некоторых из них.

СТРАНА ОГНЕЙ

В 1972 году мне посчастливилось в составе автоэкспедиции «Недели» пересечь республику с запада на восток и с севера на юг. Ниже — странички из путевого дневника.

Телеграммы из 73-го.

Кировабад мы проезжали в двадцатых числах ноября. Стояла солнечная, жаркая погода — уже спускаясь по самолетному трапу, один из нас, прилетевший сюда из Москвы, принялся сдергивать с себя неудержимо и шарф, и плащ, и вдруг ставшую такой тяжелой шляпу... Но климат что! В этом городе и других поводов для удивления достаточно. Мы восхищались широкой

центральной площадью и восстановленным комплексом старинных сооружений, прекрасной дорогой на озеро Гек-Гель и мощными контурами крупнейшего алюминиевого завода, мы разговаривали с людьми и бродили тенистыми аллеями парка, фотографировались у ствола неохватной чинары и стояли в молчании у мавзолея великого Низами...

Первый секретарь городского комитета партии, депутат Верховного Совета СССР Абдул-Рахман Халия оглы Везиров (сейчас он на дипломатической работе) назвал нам несколько предприятий, которые стоило бы посетить автоэкспедиции.

...Широко известны ковры, изготавливаемые на Кировабадском ковровом комбинате. Они направляются в 170 городов нашей страны. Все ковры — высшей категории. Три кировабадских ковра получили государственный Знак качества. Разговор с директором комбината Фирудином Абдуллаевым о трудовых успехах работников ККК мы вели 21 ноября.

— А мы выполнили наш годовую план 14 ноября, — сказал Ф. Абдуллаев. — Так что размениваем вторую неделю

третьего года девятой пятилетки.

— Здравствуйте, — сказал, встретив нас у проходной, директор молочного завода Натик Кулиев, — хорошо, что успели: сегодня у нас последний день 72-го года. С завтрашнего — работаем в счет 73-го.

Директор (ныне он первый заместитель министра мясомолочной промышленности республики) защитил кандидатскую диссертацию о технологии производства казакских национальных молочных продуктов. Одна из солидных глав его научного труда лежит у нас на ладонях, воплощенная, так сказать, материально в легкой пластмассовой коробочке.

— Гаймах! Буйволовые сливки, — рекомендует Кулиев.

С чем можно сравнить гаймах? С густой сметаной? По лужидким творогом?.. Не рискуем: гаймах есть гаймах. А вот другой национальный продукт, изготавливаемый на заводе, — айран, кислое молоко, его пакуют в пакеты, и на Кировабдском молочном заводе несколько месяцев назад сделали это впервые.

— Кем вы больше ощущаете себя — практиком, которому помогает наука, или уче-

ным, которому помогает практика? — спросили мы у Натика Кулиева. И получили естественный ответ: — И тем, естественный ответ: — И другим в равной степени.

После этого мы побывали на мельничном комбинате, на мясном, на хлебобулочном... Всюду нас ожидали примерно одинаковые фразы: «Годовой план выполнен. Работаем в счет нового года».

Только теперь мы как следует оценили совет товарища Везирова — автоэкспедиция ознакомилась как раз с теми предприятиями, которые уже успешно закончили трудовой год.

Мы покидали Кировабад и вспоминали монолога знатного строителя, депутата Верховного Совета республики Ильяса Кулиева:

— Слушайте, честное слово, прекрасные места у нас. Слева — Большой Кавказ, справа — Малый Кавказ, Кура, поля, горы. Через пять, ну, через десять лет, честное слово, это будет идеальный город. Курортная зона замечательная. Строим. Проводим воду. Промышленность больше чем в два раза вырастет. Вот тепличный комбинат, сейчас поедем, увидите. Это же крупнейшая база в СССР, будущее принадлежит этому

делу. 120 гектаров под стеклом будет! Урожайность у нас уже сейчас самая высокая в мире. Больше трех килограммов с квадратного метра. Солнца масса. Новая техника, новая культура, новые люди. Это, вы считаете, социальный вопрос или нет? Я считаю, социальный вопрос! Аэродром с теплицами рядом, будем снабжать всю страну свежими овощами. А? Нравится такая перспектива? Мне нравится, честное слово!

ЗЕМЛЯ И ВСЕ СУЩЕ НА НЕЙ

Трудная земля в Азербайджане! Благодатен климат, лазурно небо, щедро солнце, но трудна земля Азербайджана. Трудно работать на ней, трудно отвоевывать у безжизненной суши гектары и метры, трудно поить их водой, трудно возделывать хлопок, виноград, фрукты, овощи, табак, чай...

Бардинский район, куда направились автоэкспедиция «Недели», — это район мно-

гоотраслевого сельского хозяйства.

Но, конечно, главное богатство района — хлопок. Рекордный урожай — 37 тысяч тонн дали Родине в этом году бардинцы. (Добавлю, что спустя всего пять лет, они достигли 60-тысячного рубежа!) Половина урожая была убрана механизированным способом.

Гулам Джавадов, председатель одного из бардинских колхозов, сказал недавно, что 1972 год был переломным не только для хозяйства, но и для людей. Именно для людей, для их психологии, для укрепления в них чувства хозяина на земле.

В Ханларском районском комитете его председатель Фейруз Мустафаев (ныне он первый секретарь Шемахинского райкома партии) знакомил участников автоэкспедиции с реальными достижениями Советской власти в деревне.

— В последние два-три года, — говорил Мустафаев, — во всех селах построены новые магазины, клубы, школы. Вода — главная драгоценность в этих засушливых краях — приходит в каждое хозяйство, в каждый дом. Мощный водопровод, используемый также и для орошения земель, получили в этом

году 2 совхоза и 3 колхоза. Сооружено 15 мелких водоемов, 8 насосных станций. В текущем году телефонизировано и газифицировано пять населенных пунктов.

Ну, а трудовые успехи? Ханларский район в праздничном, юбилейном году перевыполнил план по производству молока, мяса, шерсти, яиц, коконов. Заготовлено столько кормов, сколько никогда в районе не заготавливалось, — в два раза больше, чем в прошлом году.

4—5 месяцев назад в районе было создано аграрно-промышленное объединение на основе виноградарского совхоза и Ханларского коньячного завода. Силами объединения уже построен крупный водоем, который будет орошать более 400 гектаров виноградников. Ранее построить такой водоем было не по плечу ни совхозу, ни заводу в отдельности.

Фейруз Мустафаев рассказывал о делах района, а мы вспоминали о том, как три года назад он принимал корреспондентов «Недели» в качестве директора овцеводческого совхоза «Красный Самух». Вспомнилось, как боролся и там этот человек за развитие хозяйства, как бла-

гоустраивал совхозную усадьбу, радел за то, чтобы пришла вода к животноводам...

Ведь хотя воды в общем-то и хватает здесь, но вода нужна, ох как нужна... Трудна в работе земля в Азербайджане!

БАКУ. БАКУ...

Красавец-город, который М. Горький сравнивал с Неаполем, огромный город, в котором живет каждый пятый или даже четвертый житель Советского Азербайджана, шумный, яркий, удивительный город — Баку...

Написать как следует о Баку — не хватит объема Большой Советской Энциклопедии. О его улицах, людях, домах. О море, о рабочих поселках, о порте. О запахе нефти, когда дует моряна, о зелени, в которой утопает центр, о четко регулируемом автомобильном движении, об уютно и добро светящихся витринах ночью. О бакинских памятниках. Приморском парке и знаменитых заводах. И опять — о людях, улицах, домах.

В Баку мы пробыли несколько дней. Участников автоэкспедиции принял первый секретарь ЦК КП Азербайджана Гейдар Алиевич Алиев. Он рассказал журналистам о достижениях республики, о задачах, о перспективах, подчеркнул, что всеми успехами в развитии экономики и культуры Азербайджана обязан торжеству ленинской национальной политики партии, постоянной помощи и поддержке Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, лично товарища Л. И. Брежнева.

Для рассказа о Баку мы выбрали один район этого города — Азизбековский. Это несколько необычный район. Это район города и в то же время уже не города... Вот две цифры.

Азизбековский район города Баку дает более половины всей азербайджанской нефти. В Азизбековском районе сосредоточено свыше 80 процентов всех оздоровительных и лечебных учреждений республики. Такой удивительный район!

Это район морских нефтяных промыслов (и не сравнимые ни с чем Нефтяные Камни относятся к этому району). И это район райских курортов

на севере Апшерона, ласкового, лижущего мелкий песок Каспия, кипарисов, пальм, плакучих ив в поселках Мардакяны, Шувеялы и других, где летом отдыхают бакинцы и их гости из всех уголков страны.

Здесь расположен Бакинский аэропорт. Крупная ГРЭС. Дендропарк на даче, где Сергей Есенин писал свой цикл «Персидские мотивы», 107 пионерлагерей, 18 санаториев и домов отдыха. Здесь дружно живут и трудятся представители 37 национальностей.

Первый секретарь райкома партии товарищ Наджафов рассказывал о том, как недавно в рабочий поселок Бина пришла вода — вода, которую раньше возили сюда цистернами. Мы видели фотографии в местной газете: «Вода пришла!» Люди целуются, припадают к струе губами. Вдоль дороги стоят желтые качалки, проезжие принимают их за нефтяные. Нет! Они качают воду.

Райком партии прилагает все усилия, чтобы улучшить быт тружеников своего района. Вот несколько фактов последних дней. В Мардакянах на шесть улиц провели воду. Вступили в строй два новых санаторных корпуса. Откры-

лась столовая на 50 посадочных мест. Комбинат бытового обслуживания. Продуктовые магазины.

И дороги. Прекрасные — ровные, широкие, озелененные — новые дороги, в том числе и связывающая район с городом.

Стыковка западного и восточного маршрутов в Баку, конечно, не была самоцелью 115-дневной поездки по стране, но мы ждали ее с особым чувством, какое бывает в преддверии праздника — финиш автоэкспедиции «Недели» приурочивался к дням празднования 50-летия образования СССР.

И вот встреча состоялась. Экипажи трех автомобилей, прибывшие в Баку на пароме с туркменского берега, смогли пожать руки двум экипажам, которые прошли Закавказье.

... В Баку, последнем городе автоэкспедиции «Недели», совершенной в честь 50-летия образования СССР, миллион с четвертью жителей. С каждым не поговоришь. Но мы беседовали со многими. Все они с гордостью носят звание гражданина Советского Сою-

за. Все они с волнением и честно могут сказать:

«Очень правильная
Эта наша Советская власть!»

БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО НАД ШЕМАХОЙ

По головокружительной спирали лезла машина на Лян-гябизский хребет. Справа и слева открывались космические панорамы мрачных гор и утонувших в их призрачной глубине долин. «Завершался за мгновенье поворот, и свершался в настроенный поворот...» и вдруг, как подбает городу Древних сказок, под небесами возникла Шемаха! Поэт Владимир Кафаров в стихотворении «Шемаха» писал:

Я на свадьбах пировал, я на тризнах
горевал.

Ты и счастье, и несчастье,
Шемахинский перевал...

Дай же взглянуть на тебя,
крепость со старой гравюры,
приютившая Афанасия Никитина на его дороге в Индию!
Где гул и звон твоего базара,
дворцы и минареты, шемахинские ковры, где следы ше-

махинской царицы, воспетой
Пущинным?

Солнце и тишина властвовали над горбатыми улочками и приземистыми домами, сложенными из каменных плит. На перекрестке, подпирая спинами стелы, скучало несколько смуглых усачей в гигантских кепках. В парикмахерской брадобреи играли в нарды по причине отсутствия клиентов; их сосед, мастер фотоателье, маялся у своей рекламной витрины, изучая былые ракурсы. Пустовала чайхана.

— А происходит ли хоть что-нибудь в этом городке?

— Имеющий уши да слышит, имеющий глаз да видит, ищущий да умеет находить — с мягкой укоризной ответил Шемаха. — Четыре жестоких землетрясения до предела разрушили город, потому и не осталось ни дворцов, ни минаретов. Только пудовый замок от крепостных ворот могу я вам показать, да глиняные вазы, черепки, древние мечи и сабли.

Но все-таки вы сможете прикоснуться к седой старине: пойдите по этой тропинке, приблизьтесь к краю ущелья и вы увидите узкие белые ступени, ведущие внутрь скалы. В скале шесть веков назад

построен мавзолей Дири-Баба — чудо ширванского зодчества. Спуститесь под его грандиозные своды, поразились изысканностью орнаментов и, когда утихнет эхо ваших шагов, послушайте ветер времени...

Вы спрашивали о шемахинских коврах? На этой улице, за этой тихой дверью вы найдете комнату, где юные ковровщицы ткут тончайшие узоры, поражающие и Москву, и Париж, и Нью-Йорк. Вас встретит Улдуз Зарбалиева, старшая мастерица, которая четверть века сидела за ткацкой рамой, а теперь учит этому искусству других... Вы искали следы шемахинской царицы? Идите по этой дороге и увидите виноградник: там и застанете нынешних цариц...

Так посоветовала нам Шемаха устами молоденькой директрисы краеведческого музея Земфиры Мустафаевой. И мы, не колеблясь, решили начать с цариц.

Сразу за чертой города, во все стороны до горизонта простираются плантации — тысячи, сотни кольев, держащих проволоку, по которой вьется лоза. Там они и работают, теперешние хозяйки Шемахи, смешливые и застен-

чивые девушки в ярких кофточках и платочках. Наше знакомство напоминало эпизод из фильма «Белое солнце пустыни» — помните, когда красноармеец Сухов узнает имена своих подопечных? Так было и тут: «Амина! Эсилия! Сария! Минара...» — только запоминай, как кого зовут в бригаде коммунистического труда из совхоза имени Сеида Азима Ширвани. Горожане трудятся на полях — вот, оказывается, почему пустеет и смолкает в будний день Шемаха. Она не обзавелась еще индустрией, но сильна в другом. Девушки с важностью поведали нам, что район вырабатывает пятую часть всего азербайджанского винограда. «А что такое виноград? — риторически спросили они и сами ответили: — Это сладкие ягоды, лечебное варенье, кишмиш, сок, уксус и волшебные вина...»

Глава шемахинских виноделов Надир Мамедов отпер ворота колоссального хранилища, в сумрачной прохладе которого покоятся на двух ярусах десятилитровые бочки-буты. В них вызревает полтора миллиона декалитров того знаменитого вина, ради которого еще Наполеон мечтал добраться до Шемахи. На

здешней почве, объяснил Надир, растут редчайшие сорта винограда: матраса, шемаха, причем тот или иной сорт на одном участке возрастает, а посади его лозу поблизости, в сотне метров, и родятся совсем иные по содержанию грозди — таковы причуды ширванского чернозема.

Считается, что москвичи спешат, ленинградцы вежливы, одесситы остроумны. А шемахинцы? Что сами они думают о своих особенностях?

— Вы замечали, — ответил на это Надир Мамедов, — что здесь мужчины при ходьбе немного расставляют руки? Так ходят только пингвины и тяжелоатлеты. Пингвинов у нас нет. С давних пор Шемаха — город пехлеванов, богатырей.

От человека весом больше центнера, мастера спорта, одного из чемпионов республики, сошедшего на борцовский ковер с ширванских круч, другого и ждать не следовало. Но, может быть, есть иные мнения? Спросим кого угодно: шемахинцы приветливы, любопытны и все друг друга знают, поэтому сразу получилась пресс-конференция посреди улицы.

— Город ученых, — так считает почтенная Гудсийя Кери-

мова, учительница, дочь учительницы и мать учительницы.

— Триста дней в году безоблачно небо над Шемахой, потому и воздвигнуты у нас башни астрофизической обсерватории. Двести академиков, профессоров, докторов и кандидатов наук дала стране Шемаха. Конечно, город ученых, зачем спорить...

И потому, как все с ней сразу согласились, было видно, что она попала в точку. Сорок шесть больших поэтов по прозвищу Ширвани читает и чит Восток. Именно город поэзии, мы в этом убедились. Редактор районной газеты «Новый Ширван» через двести фразы цитирует строки Сабира — на то он и литератор. Задумчивую грусть стихов Саида Азима Ширвани с пафосом воспроизводит, скажем, инспектор собеса Мирза Агаев, — ладно, может быть инспектор — лирик и сам тайком пишет в рифму. Но когда при любом удобном случае декламирует каждый, с кем столкнешься, агроном Джейфун Фаталиев, совхозный бригадир Айдын Нагиев, шофер такси, везущий вас по городу, киоскер «Союзпечати», у которого вы покупаете открытки, — наследственность у

потомков сорока шести Ширвани становится ярко выраженной. И традиционный ежегодный праздник «Поэзия Сабира», который начинается 30 мая у памятника великому азербайджанскому поэту, всегда торжествен и трогателен, потому что его стихи в такие дни рассказывают весь город.

Ближе к вечеру мы снова идем по улицам Шемахи, и они уже не кажутся ослепительными от тишины. Пронесется автобусы, сверкают вспышки электросварки на строительстве кафе, мотает лапой crane, нарастающая высота будущей девятиэтажной гостиницы. За окнами музыкальной школы бречет кеманчи, тары и сазы, из окон детского сада слышится приотпывание и прихлопывание. Единственную уцелевшую

Джума-мечеть окружают туристы. Кончился сеанс в широкоэкранном кинотеатре, люди выходят в парк, обсуждая увиденный фильм. Старик и девочка оправляют венки у обелиска шемахинцам, павшим в боях против фашистов.

Секретарь райкома партии предложил для разговора о будущем Шемахи подняться повыше на гору. Он шагает куда быстрее и сноровистее,

чем мы: заметно, что этот рослый, крепкий человек привык много ходить, но не по асфальту. Охватив руками огромный мир, раскинувшийся внизу, он сказал голосом почти как у диктора Левитана:

— Вот. 18 колхозов, 15 совхозов, 54 тысячи гектаров полей и плантаций, 130 тысяч овец, 30 тысяч голов крупного рогатого скота.

Юнус Каграманович Рзаев (ныне он председатель Госкомитета Азербайджанской ССР по виноградарству и виноделию) — участник войны, выпускник университета. Где изучал сельское хозяйство? А он родился в этом самом сельском хозяйстве.

— Силы есть, средства, люди. Кроме азербайджанских, в районе и армянские, и русские хозяйства; работают дружно, подкрепляя общее дело своей энергией и обстоятельностью. И живут неплохо: к примеру, средняя зарплата рабочего в совхозе — 125 рублей. Миллион рублей в год выделили на премирование. Я уже не говорю о телевизорах, холодильниках...

Сумерки прорезал свет многих фар — из Шемахи выхаживали грузовики. 250 машин в сутки отправляет в Баку этот район; как нужна ему корот-

кая стальная ветка до ближайшего изгиба железной дороги. И ветка эта будет строиться, так же, как комбинат, который поставит на широкую ногу производство прославленных шемахинских ковров. У маленького города впереди большая судьба. Канули в прошлое несчастья Шемахинского перевала, о которых говорили некогда поэты. Безоблачно небо над Шемахой.

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ ЛЕНКОРАНЬ

Море у кинотеатра, море перед универсамом и базаром, возле Дома пионеров и консервного завода и вдоль всей главной улицы Коммунистической — ветер, солнце и Каспий. Над лабиринтами черепичных крыш колышутся пальмы с соснами, высаты пятиэтажные островки новостроек, сразу за окраиной шумят рощи железного дерева, и все это взято в оправу Талышских гор.

В Ленкорани приезжие только и делают, что открывают. Подходят к скромному старинному флигельку — и,



заметив мемориальную доску, вдруг выясняют, что тут жил и сочинял выдающийся музыкант Муслим Магомаев, деда нынешнего певца. Нагибаются к родничку, бьющему из склона горы, — и вдруг устанавливают, что это горячая сернистая вода с бесспорно целебными свойствами. Ошеломленным взглядом провожают промчавшуюся с экзотической трубной мелодией кавалькаду машин в коврах и лентях — и вдруг догадываются, что это свадебный кортеж. А Ленкоранцы? О, эти незомоциональные, невозмутимые ленкоранцы! Они

лишь «невзначай» подвели вас к историческому дому, они лишь знали заранее, где и в котором часу проедет свадьба, они давно построили комплекс ванн ниже сернистого источника... Просто они не отказывают себе в удовольствии, выслушав каскад восклицаний, безразлично ответить: «Дыши равномерно. Все еще впереди».

Так же нечаянно очутились мы возле адмиралтейских якорей, врытых лапами в гальку у входа на маяк. Его молодой смотритель Руфат Керимов провел нас по винтовому трапу внутрь древней башни,

за двухметровые каменные стены с бойницами и стоками для кипящей смолы. Когда-то этот ханский аванпост стоял прямо в море (оно отступило), и как говорят, брал его штурмом Степан Разин, а местное предание утверждает, что дочка коменданта и стала той княжной, которую бросил он «в набезжавшую волну»... В центре каменного зала Руфат, отодвинув тяжелую крышку, показал колодец — из его глубины и мрака веет холодом. Есть гипотеза (не подтвержденная), что тут начало подземного хода в другую такую же башню, бывшую ханскую темницу, давно заколоченную.

— В этом маяке был полвека назад первый ленкоранский штаб революции, — сказал Керимов. — Здесь, близ маяка, погиб в бою с контрой первый комиссар Ленкоранского уезда Тимофей Ульянцев.

— Точно, — подтвердил Миргусейн Джавадов, работавший в те бурные годы в морской ЧК. — В бою.

Со здешними ветеранами посидишь вечером — чего только не узнаешь! Миргусейн помнит время, когда из дворца (где сейчас исполком и где стрижи свили гнезда

под стрельчатыми потолками) вышагивала ханша и усаживалась в единственный городской автомобиль, поглазеть на который в действительности собралась вся Ленкорань. А теперь сын Миргусейна, инженер Сamed Джавадов, главный диспетчер автобазы, каждый день посылает в рейс четыреста машин. В совхозе имени Н. Нариманова сидели рядом на лавочке пятнадцать мужчин (оказалось, им вместе около 1500 лет); мы почтительно поинтересовались, о чем они толкуют. Старейший пояснил, что, мол, собрались футбол посмотреть, к нашей команда из совхоза «Аврора» приедет...

И вновь понадобилось хозяйское «дышите равномерно», когда на окраине Ленкорани, в совхозе «Каспийский», мы увидели махровые тюльпаны «Монте-Карло», похожие на огромные хризантемы или на астры, но пионы — только не на тюльпаны. Таких тюльпанов у нас в стране всего десятка два, исключительно здесь. Изумлялись мы пузырчатым лепесткам алой кольцеолярии; «Каспийский» — единственное в стране хозяйство, культивирующее это южноамериканское декоративное растение, ки-

лограмм которого стоит 6000 рублей, а в одном грамме больше 27 000 зерен. За год совхоз получает 600 граммов семян кольцеолярии. Это в стеклянных стенах, а под открытым небом сейчас, зимой, растут лишь левкой. Целое поле левкоев... Но в апреле зацветут поля нарциссов, поля гладиолусов, поля гиацинтов и флоксов.

— В сто десять хозяйств страны посылаем семена, — сказал директор совхоза Ханали Багиров. — И во многие другие государства, даже в страну цветов — Голландию.

«Приехал в Ленкорань и не увидел руины крепости Бабека, — зачем приезжал?» Час, целясь за землю, ветки и траву, мы карабкались на отчаянно крутую гору вслед за молодым человеком по имени Фарман, вызвавшимся в проводники. Наверху, пытаясь отдышаться, спросили:

— Фарман, ты что — скалолаз?

— Нет, слушай, я только по волейболу.

— Разрядник?

— Мастер спорта, слушай. Потом мы не без трепета разглядывали руины. Верхушку горы охватила уцелевший кусок могучей кладки, сквозь

плиты которой пророс жилистый дуб. В самом ли деле это крепость Бабека, вождя азербайджанских дружин IX столетия? Во всяком случае, все жители окрестных мест зовут эти развалины Бабека-гала («гала» — значит крепость). Очень старая кладка, века промчались над ней, расшатывая своим дыханием...

— Если хотите, — предложил наш проводник, — можем еще посмотреть Ленкоранский филиал института субтропических культур. Там на экспериментальных участках берут до десяти центнеров чайного листа с гектара. Там выращивают цитрусовые, фейхоа, ведут опыты с червецом, из которого получают ценнейший лак — шеллак.

— А ты, Фарман, тоже там работаешь?

— Тоже работаю, слушай.

— А кем ты там?

— Директором.

Излучающий оптимизм канديدат сельскохозяйственных наук Фарман Кулиев показал лабораторию и угодила филиала и высказал свой взгляд на вещи:

— В наших уникальных природных условиях можно получать высокие урожаи редких, ценных, сугубо южных культур. Скажем, вино-



граду «Изабелла» здесь почти не нужен уход, сам растет! Так стоит подумать, рентабельно ли отдавать такие, как теперь, площади под капусту, которая хорошо родит и гораздо севернее. Больше места цитрусовым!

Мнение Кулиева разделяют многие специалисты. Безусловно, площади под цитрусовыми будут расширяться. Однако Ленкорань по праву называют «всесоюзным огородом»: десятки тысяч тонн помидоров, огурцов отправляет она каждый год во все концы страны.

Мы были в Ленкорани, ког-

да туда пришел газ.

На площади был праздничный митинг; во время митинга символически зажгли газовый факел. А с площади мы отправились взглянуть на то место, где газопровод из Ирана вступает на нашу территорию. Даже постояли на бугорке над трубой, возле изящного мостика через речку Астару, по которой проходит государственная граница. Мостик разделен серебристыми воротцами: в нашу сторону с них смотрит «Лев Ирана»; значит, их пограничники видят на воротах Герб СССР.

Еще одни необычные воро-

та увидели мы близ Ленкорани посреди ровной степной долины. Это вход в знаменитый Кызылагачский заповедник, где в бухточках и заливах зимуют фламинго. Идешь, а эти «розовые лебеди на журавлиных ногах» отовсюду с любопытством выглядывают, их тысячи, и крик стоит неопределимый.

Мы ходили в море с эскадрой рыболовецкого колхоза «Память Ленина». В этом плавании «штурманил» сам председатель колхоза Искендер Бабаев, молодой, смуглый голубоглазый, с легкой седой на висках и щегольскими усиками — на вид несколько кинематографический, зато по лексике, ухваткам и прочим статьям — первоклассный рыбак. Возвращались наши «шаланды», полные кефали.

Завершая эти заметки, добавим, что в Ленкорани все знакомы между собой. И с теми, кто живет в Астаре, Ленрике, словом, по эту сторону Талышских гор. Это одна большая и дружная семья, объединенная единой целью — внести свой вклад в усилия нашего народа, созидającego коммунизм.

О СЕБЕ, ТОВАРИЩАХ, ОТЧИЗНЕ

Каким наш советский образ жизни видится гражданам Советского Азербайджана в канун 60-летия Великого Октября? На этот вопрос журналиста — по существу о себе, товарищах, Отчизне — отвечаю:



Мусеиб Дагашев, член КПСС, член ЦК КП Азербайджана, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.

По счастливому совпадению обстоятельств в партию большевиков меня приняли 22 марта 1917 года, в день моего рождения. Этот день стал для меня, молодого рабочего бакинского завода Ротшильда, вторым днем рождения, так как уже тогда отчетливо просматривались неоглядные горизонты будущего, новых подлинно братских отношений между людьми. Сегодня, осмысливая свой шестидесятилетний путь в рядах партии, пройденный вместе со всей великой Страной Советов, я вновь и вновь всем сердцем ощущаю свою причастность к делам нашего могучего многонационального города и с гордостью говорю:

— Всем хорошо, что во мне есть, я обязан партии. Мне много лет. И буду откровенен, их груз порой здорово-таки пригибает к земле. Ведь многие годы испытаний были очень и очень нелегкими.

Но нередко я начисто забываю о прожитых годах, чувствую новый прилив сил, бьющей ключом энергии. Такие часы всегда связаны с каким-то важным событием в жизни страны, партии, народа.

Это чувство я испытывал, когда, затаив дыхание, следил

по телевизору за докладом Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, принявшей новую Конституцию нашей Родины. Леонид Ильич говорил о Ленине, о партии, об Октябре. И празднично сверкавшая за окном цифра «60» словно подчеркивала, что все в нашей жизни берет начало от Октябрьского штурма.

Нынешним поколениям очень сложно себе представить, как невероятно тяжело приходилось до революции жить рабочему, да и вообще человеку труда. Когда я думаю об отце, первым делом вспоминаю его морщины. Глубокие, длинные, переходившие одна в другую, сеткой покрывавшие лицо и руки. Возвращался с работы он так поздно, а уходил так рано из дома, что мы, дети, его редко видели. Уставший, измотанный подневольным трудом, он обычно молчал, постоянно много курил: думал о чем-то. Со временем я понял его заботы и печали, так как слышном рано эти вопросы жизни встали и передо мной.

Отец мой всю жизнь рабо-

тал на бакинских нефтяных промыслах, принадлежавших Ротшильду, но один не мог прокормить большую семью, и мне пришлось бросить школу и работать вместе с ним. Трудились мы по 10—14 часов в сутки, и все равно семья жила в нужде. Отца, старого рабочего, всю жизнь гнувшего спину на капиталистов, это очень угнетало. Но еще больше, чем нужда, его оскорбляло отношение к трудовому люду со стороны богатых. Надсмотрщик-иностранец за все годы работы отца на промысле ни разу не назвал его по имени: если надо было, он кричал ему «эй». Все рабочие были для него тягловым скотом. По его философии выходило, что только хозяева имеют право на имя и фамилию. Умираю, мой отец, старый нефтяник, завещал мне бороться за высокое звание человека.

Выполнить его завет помог мне, азербайджанцу, русский рабочий Андрей Удалов. В ту пору, в начале века, начиналось великое пробуждение рабочего класса. Приходили к нам, бакинским пролетариям, пропагандисты различных буржуазных партий. Агитировали нас, чтобы мы следовали за ними, обещали нам в

будущем «райское» общество, но мы уже были научены горьким опытом революции 1905 года. Рабочий класс России пошел за большевиками.

Вот и об Андрее Удалове начальство с ненавистью говорило: «бунтовщик», «большевик». А рабочие тянулись к нему за словом справедливости и правды. Для этого человека, всегда окруженного людьми, было чрезвычайно характерно доброе и внимательное отношение к товарищам, активное участие в формировании их характеров. Его оценка человека, его рекомендация значили очень много. Сохранились записки Марии, жены Андрея Удалова, относящиеся к годам первой империалистической войны:

«...Помню, как привел мужа своего ученика Мусеиба Дадашева. Обычно, прежде чем допустить к собранию нового человека, его кандидатуру обсуждали и утверждали отдельно. А в этот раз Андрей лишь сказал:

— Мусеиба можно привлечь к партийной работе...»

Таких, как Андрей Удалов, коммунистов - интернационалистов, говоря словами великого пролетарского писателя

М. Горького, людей с большой буквы, было в те годы немного. Сегодня имя им — миллионы!

Партия настойчиво и терпеливо вела этот процесс воспитания масс, лучшие ее представители щедро сеяли в душах людей семена новых, подлинно коммунистических отношений. Мне посчастливилось рука об руку работать со Степаном Шаумяном и Мешади Азизбековым, Сергеем Мироновичем Кировым и Анастасом Микояном. В 1921 году в составе азербайджанской делегации большевиков я участвовал в работе III конгресса Коммунистического Интернационала.

Это было трудное время. Голод костлявой рукой сжимал горло молодой Советской республики. Кругом — разруха, запустение. Дровами набивали топки паровозов усталые машинисты, а между рельсами, покрытыми ржавчиной, прорастала зеленая трава. Пустыми глазницами окон тоскливо смотрели на мир притихшие заводы...

Но на конгрессе нам виделось будущее: отступит разруха, расцветет экономика и культура первой в мире социалистической страны. И мы знали, что добьемся этого во

что бы то ни стало.

Шел второй день конгресса. Во время вечернего перекура, глядя, по залу идет товарищ Ленин, подошел поближе, поздоровался с ним. Товарищ Ленин ответил на приветствие. Остановился, спросил, откуда я. И когда узнал, что я нефтяник из Баку, повел меня в зал, усадил рядом. Говорили мы всего несколько минут, но мне до сих пор все кажется, что длилась наша беседа бесконечно долго: до того она была емкой, всеобъемлющей. Ленин интересовался и жизнью бакинского пролетариата, и его настроением, и добычей «черного золота». Меня потрясли его простота, его задушевность, большое уважение к человеку и забота о моей родине. В сердце навсегда остался живой облик вождя — лукавый прищур ленинских глаз, его чуть севший голос, энергичный наклон к тому, от кого он ждал ответа на свой вопрос...

Равняясь на Ильича, его учеников, я, как и другие рядовые партии, по мере своих сил старался активно участвовать в процессе, приведем через десятилетия к образованию, по чеканской формуловке Леонида Ильича Бреж-

нева, новой исторической общности людей — советского народа, к небывалому укреплению мощи нашей многонациональной Отчизны, расцвету каждой братской союзной республики. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Азербайджана товарищ Г. А. Алиев, выступая на Международной научной конференции, созванной в Баку в мае 1976 года, так охарактеризовал наше динамичное развитие:

«За исторически короткий срок, — сказал товарищ Г. А. Алиев, — на азербайджанской земле, озаренной лучами Октября, преобразилась жизнь. За годы Советской власти производство промышленной продукции в республике возросло в 123 раза, ныне социалистическая индустрия республики каждые шесть дней дает столько же продукции, сколько производил дореволюционный Азербайджан в течение года.

Наша республика экспортирует в 65 стран мира 350 видов изделий, нефтепромысловое оборудование и машины, трубы и алюминий, электродвигатели и хлопок, трансформаторы и подшипники и многое другое. По сравнению

с 1913 годом более чем в шесть раз увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, в том числе хлопка — в 8,3 раза. По числу студентов вузов на 10 тысяч населения Азербайджан в два с лишним раза превзошел такие страны, как ФРГ и Великобритания, намного опередил Италию, Японию и Францию».

Эти достижения впечатляют. И мы гордимся, что успехи эти во всех областях хозяйственного и культурного строительства связаны с Октябрем, с именем Ленина.

Гызгаит Гасанова, председатель ордена Трудового Красного Знамени колхоза имени Тельмана, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.

В народе говорят: если небо не заплачет — земля не засмеется. Нынешняя же весна выдалась на редкость дождливой. Редко-редко, когда в голубом окошке среди облаков мелькнут теплые лучи солнца.

А хлопок — культура с характером. Ему нужны и влага, и жаркое солнце. Не набрав достаточного тепла, он в рост не пойдет.



В завершающем году девятилетки зной, может, и больше, чем в «сто сорок солнц», обрушивался на растения. Но люди старались защитить их, вовремя напоить драгоценной влагой. И земля отплатила за заботу сторицей. Колхоз сдал государству почти вдвое больше «белого золота», чем было запланировано. И когда на следующий год ударила непогода, ей вновь противостоял твердый характер советского человека. На своих полях оберегают каж-

дый росток Арастун Мамедов, Атахан Мирзоев, Али Адигезалов, Ахмедага Ахмедов, Акпер Акперов, собственно все наши бригады. Полевые работы не любят «нормированного» рабочего дня, и мне порой чуть ли не силой приходится выпроваживать бригадиров с плантации.

И в то же время я испытываю чувство гордости за наших хлопкоробов. Разве этот небольшой эпизод не говорит весомо и зримо о присущей советскому человеку высокой ответственности за порученное дело, о стремлении достойно завершить его?

Вот взять Атахана Мирзоева, ветерана войны, не жалея жизни отстаивавшего от врага город Ленина. В День Победы в честь его бригады на центральном полевом стане взвился алый стяг. Много хлопкоробов, вопреки знойливому дождю, пришли сюда, чтобы поздравить его с успехом в весеннем соревновании.

Я смотрела, как вручил Атахану выпел секретарь парткома Бахши Исмаилов, какими праздничными были лица членов бригады, какие решимость и подъем ощущались у собравшихся колхозников, и думала — нет, не напрасно это коротенькое торжество.

Оно на годы и годы оставляет след в сердцах людей. Во всей своей долгой двадцатилетней председательской деятельности я не раз убеждалась, как много значат для людей доброе слово, человеческая забота, особенно в страдную пору.

Глядишь, словно крылья вырастают, так спорится дело.

И это, по-моему, весьма примечательная черта нашего советского образа жизни. Вот и Атахану Мирзоеву, человеку заслуженному, отмеченному многими наградами, сколько сил прибавило это скромное чествование...

Скажу откровенно, мне глубоко в душу запали слова Леонида Ильича Брежнева о насыщенной необходимости строить сегодня отношения с людьми путем органичного сочетания вот такой доброжелательности и одновременно требовательности. Это — важное дело.

И оно одинаково справедливо и на работе, и в доме. Говорю об этом уверенно, как руководитель крупного хозяйства, как мать троих детей.

Например, от младшей, школьницы. Розы, мне порой достается, что я, по ее мнению, недостаточно внимательно к кому-то из братьев или сестер, уделяю мало ви-

мания их тревогам и надеждам. Внутренне сержусь на нее за критику и все же выбираю время для неторопливого и душевного разговора. И каждый раз убеждаюсь, как богаты духовно наши дети, как хорошо они понимают нас, своих родителей. Вот почему такое общение «на равных» обогащает и нас, ибо укрепляет неразрывную связь поколений, объединенных общими представлениями о счастье страны и народа.

Курбан Аббасов, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, начальник морского нефтегазодобывающего управления им. XXII съезда КПСС (Нефтяные Камни).

Это случилось в 1952 году. Но я все помню, как сегодня. Около полуночи я, тогда уже начальник участка, был на площадке моего учителя, прославленного мастера, Героя Социалистического Труда Михаила Каверочкина.

В черной воде Каспия отражались желтые блики ламп. Ветер стих — и лишь негромко шумели моторы насосов, затягивающих в нефтяную скважину буровой раствор. Попрощавшись, я спустился



на ожидавший меня катер. Но не успели мы отойти от основания на несколько десятков метров, как сзади глухо ухнуло. Я бросился на корму и увидел, как к небу рванул ослепительный столб огня.

Можно было покинуть буровую, тем более, что наш катер немедленно вернулся к площадке. Однако, хотя тогда у нефтяников моря в помине не было еще той мощной противопожарной службы, которая создана теперь, никто не отступил.

Каверочкин, члены его бригады — бурильщики Ибра-

гим Садыхов и Гаджибала Гусейнов, помощник бурильщика Кязим Асадов переключили насосы, гнавшие раствор, на морскую воду. Да, было страшно. Но мы в те часы меньше всего думали о себе. «Спасти скважину — спасти народное добро», — вот что двигало нами, объединяло нас — потомственных нефтяников Каверочкина и Гусейнова, вчерашних сельчан — меня, Садыхова, Асадова. К рассвету нам удалось оторвать пламя от нефтяной струи, а затем и закрыть задвижку. Пожар был потушен. Поднявшееся из-за горизонта солнце посеребрило волны, залило светом покареженную площадку, наши обожженные, покрытые копотью, но светившиеся счастьем победы лица.

Иногда мои друзья шутят, что я живая история морской нефтеразведки. Верно, от самой первой скважины, пробуренной на Нефтяных Камнях в 1949 году, и по сей день я связан с добычей нефти в открытом море. Мне довелось пройти по всем ступенкам производственной лестницы — от разнорабочего до заместителя руководителя объединения, видеть на этом пути не со стороны, а вокруг

себя самых разных людей, строго, по высшей мере, судить о них по их поступкам. Ведь каждый день, каждый час они противостояли слепой стихии, сдавали и сдают суровый экзамен на выдержку и мастерство.

Наша профессия не обычна. Она объединяет все трудности таких романтических сложных профессий, как моряк и нефтедобытчик. Недавно Леонид Ильич Брежнев, будучи в гостях у нефтяников Каспия, назвал их труд героическим.

Вахта на основании, как и экипаж корабля, оторвана от семьи и дома, вынуждена постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям на море, к осложнениям в скважине. И при том, работая под открытым небом, — обеспечивать высокую стабильность и герметичность разведки и добычи нефти.

Советского рабочего отличает исключительно развитое чувство хозяина производства, чувство полной уверенности в поддержке и выручке со стороны товарища. На мой взгляд, эти качества выкованы именно советским образом жизни, всем укладом нашего общества.

Помнится, несколько лет

назад в жесточайший шторм огромная волна слизнула на одном из отдельных оснований культбудку. Бригада под ударами волн и ветра осталась без «прикрытия», без крошки хлеба, глотка воды. Но буровики не сдались. Они продолжали нести вахту. Долото работало, упорно продвигая забой к нефтеносному слою. Прошли сутки — шторм не утихал. Люди на основании продолжали вести бурение.

К морскому диспетчеру обратился капитан катера «Победа» за разрешением на выход. Он получил это разрешение под свою ответственность. Все члены экипажа, как один, добровольно решили идти в этот опасный рейс. Мне тоже довелось быть его участником — очень уж хотелось увидеть ребят, подержать их дух.

Катер швыряло, словно щелку, но мы упорно продвигались вперед. Моряки держали свое суденышко в 10—15 метрах от основания, с которого нам бросили концы. С помощью этих веревок мы переправили буровикам немало герметически закрытых бидонов с пищей и водой. Надо ли говорить, как сладки были для нефтяников

эти хлеб и вода, доставленные с таким огромным риском.

Но в том-то и дело, что мы просто не могли поступить иначе. Слова: «Так поступают советские люди» — были для них и окружающих наполнены конкретным, живым содержанием. Каждый за всех, все за одного — важнейший нравственный закон нашего общества.

С особой остротой его сила ощущается в эти дни, когда весь советский народ приступил к претворению в жизнь исторических предначертаний XXV съезда КПСС. В сложных условиях моря буровики Каспия пробурили с начала года около 200 тысяч метров.

Помню, с каким волнением в зале Кремлевского Дворца съездов держал я в руках телеграмму от буровых мастеров Шамсадина Салимова и Николая Погосова, сообщавших форуму коммунистов нашей страны о завершении скважины-рекордсменки глубиной 5750 метров под дном Каспия. Ныне она ежедневно дает 1,2 миллиона кубометров газа и 400 тонн нефтеконденсата. Этого газа достаточно для ежедневного потребления города с населением 150—200 тысяч человек, а конденса-

та — для заправки 5 тысяч «Жигулей».

С высокой отдачей трудятся коллективы морских управлений разведочного бурения «Булла» и «Приморское». Ежедневно вершат трудовой подвиг бригады мастеров Фуада Мамедзаде, Агабека Пиралиева, многих их товарищей.

Для каждого из них взаимопомощь и взаимовыручка, профессиональное и духовное обогащение стали жизненной нормой. Если кто-то из них и выходит в рекордсмены, то делает все, чтобы этот результат быстрее оказался рядовым, а впереди появились новые высоты.

Иса Мамедов, Герой Социалистического Труда, первый секретарь Ленкоранского горкома партии, член ЦК КП Азербайджана, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Мне кажется, больше того, я уверен, что понятие «советский образ жизни» не замыкается определенными рамками. На каждом этапе нашего продвижения к коммунизму оно будет (и об этом свидетельствует жизнь) обогащаться новыми категориями и характеристиками. Как всегда, наше общество высту-



она сердцем несла светловскую «Гренаду». И пронесла через героинку первых пятилеток, через войну с фашизмом, через трудные послевоенные годы в наши дни беззаветную веру в торжество коммунистических идеалов.

Коммунистическая убежденность, ленинская партийность — чудесный сплав наших дум и чаяний, помыслов, поступков. На мой взгляд, единство коммунистической духовности, негромкого слова и высокого дела — гранитный фундамент диалектического развития нашего образа жизни.

Разумеется, носитель его, а следовательно, и пропагандист высоких норм коммунистической нравственности — сам человек. Эта мысль навеяна образами замечательных тружеников Ленкорани — коммунистов Солмаз Алиевой, работницы совхоза имени Балоглана Аббасова, депутата Верховного Совета республики, Героя Социалистического Труда, и Аслана Ибрагимова, бригадира совхоза имени Нариманова, дважды кавалера ордена Ленина.

Коротко о них: и С. Алиева, и А. Ибрагимов выполнили за пятилетку более двух пятилетних заданий, и наград, о

пают пионером в утверждении новых высоких нравственных критериев.

Мне бы хотелось подчеркнуть главную черту, без которой нет и не может быть столь высокого понятия, как социалистический образ жизни, — это идейная убежденность, глубокая коммунистическая партийность советского человека.

Она родилась в революционном пламени Великого Октября. Она «водила молодость» в сабельный поход,

которых я говорил, Родина удостоила их в минувшем пятилетии. Согласитесь, более чем по 400 центнеров овощной продукции с гектара — рабочий подвиг, равный, по моему, боевому.

Но эти факты, разумеется, далеко не все говорят о коммунистах. Ведь встречаются люди, которые работают не плохо, но бескрылые. Они трудятся, чтобы заработать, видя довольно узкую цель: мебель, машину, новый дом... И на этом, собственно, порой замыкается круг их интересов. Но ведь и в другом мире есть труженики, работающие лишь ради материальных благ. А дальше? Скука, бездуховность, неумение видеть дальше своего рабочего места.

Наши герои — герои в высоком смысле этого слова, обладают талантом, присутствием подлинным большевикам, — видят за своим станком, машиной, полем — всю страну. Работая, они ощущают ее живое дыхание, ее взволнованный пульс. И ощущая, сами передают своим товарищам. Когда я, будучи делегатом XXIV и XXV съездов КПСС, слушал выступления Леонида Ильича Брежнева, в которых он с огромной

любовью говорил о людях труда, передо мной вставали дорогие мои товарищи — коммунисты Солмаз Алиева и Аслан Ибрагимов.

Они выступили инициаторами выполнения двух пятилеток за 5 лет, они смогли передать труженикам Ленкорани энергию великого заряда. И Ленкорань, ранее отстававшая по всем показателям, за четыре года завершила все задания девятой пятилетки, дважды — в 1974 и 1975 годах завоевав Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Ну и все? Нет, конечно. Они, коммунисты, стали инициаторами нового соревнования — выполнения десятой пятилетки за четыре года. Вот это стремление — быть всегда на переднем крае, там, где особенно трудно, увлекать других делом и болеть за это дело — наиболее привлекательная черта духовного облика нашего современника.

Она глубоко раскрылась в своей нравственной чистоте в образе бригадира Потапова из пьесы «Премия» А. Гельмана, о которой тепло было сказано на XXV съезде КПСС. И еще в «Мезозойской истории» азербайджанского драматурга М. Ибрагимбекова.

Герои этих произведений, люди, увлеченные своим историческим рабочим делом, уверенно шагнул в жизнь. Вот, действительно, блестящий пример того, как коммунисты должны видеть и в самом деле видят за своим рабочим местом — всю страну, ощущать личную ответственность за все ее свершения. Эта черта, без которой нет и не может быть крупного характера героя нашего времени — носителя советского образа жизни.

Мегжиг Агаев, долгожитель села Барзову Лерикского района.



Я прожил долгую жизнь: родился в первой половине прошлого века, в 1836 году. Но груза лет, говорю честно, особенно не ощущаю. По-прежнему много работаю по дому, часами нахожусь на воздухе.

На первый взгляд, ритм и характер моей жизни, определившиеся еще в прошлом веке, мало изменились, как мало изменились альпийские луга и снеговые вершины, прозрачный воздух окрестных гор.

Но только на первый взгляд. Я помню, например, наше село, когда оно представляло собой с десяток землянок на

голом склоне, и вижу его сегодня — утопающее в зелени добротные, большей частью двухэтажные дома. На терпящихся в дымке полях, где раньше, согнув спину, мотыжили каменистую землю крестьяне, теперь работают мощные машины. Вместо узких троп пролегли в горы асфальтированные дороги, а наши лошадки заменили нарядные «Жигули».

Но это все, так сказать, внешние приметы. Главное — сложился у людей другой ха-

рактар, их кругозор развернулся далеко за пределы дома села, района, республики.

Сужу об этом по себе. В первые семьдесят лет своей жизни мои интересы ограничивались семьей, да небольшой отарой. Много невзгод выпадало на нашу долю. Богатеи, обиравшие нас, смеялись над любовью к труду простого человека. Но я держался потому, что свято верил в народную мудрость: «Металл закаляется в огне, а человек — в труде».

Теперь добросовестный труд перестал быть у нас черным делом. Если человек работает от сердца, с душой — слава о нем шагнет через горы и долины, от села к селу, от города к городу. Сознание

значимости своего труда придает людям новые силы, уверенность, поднимает голову.

Обратил я когда-то, много десятилетий тому назад, внимание на такую деталь. Людям, которым перевалило за 70, становятся чужды завыст», недоброжелательность.

Ныне же эти чувства вообще выходят из строя нашей жизни. В нашем селе не скажу, чтобы вообще нет, но почти исчезли эти негативные человеческие качества не только у долгожителей, но и у молодежи. Думаю, что общая атмосфера благожелательности, доброты, душевного здоровья также обязана самим своим существованием нашему советскому образу жизни.

НАШ СОВРЕМЕННОК

ОТЕЦ И СЫН



Мы вошли на ферму совхоза «Красный Самух».

У буйволиц блестяли глаза, влажнели носы. Двести коров уставились на нас с нескрываемым интересом. Чертовски любопытные буйволицы!

— Опасаются! — пояснил директор совхоза Фейруз Мустафаев. — К ним часто приходят врачи, осматривают, делают уколы, берут кровь на анализ. Буйволицы, конечно, боятся уколов. А сейчас смотрят на нас с вами, думают: что за делегация такая? Уж не будут ли снова колоть?

Любопытство буйволиц — свидетельство не только симпатичности их характера, но и того, что люди постоянно заботятся об их здоровье. А цифры, с которыми мы познакомились в совхозе «Красный Самух», говорят о том, насколько прямо пропорциональны хорошее отношение к животным и доходы хозяйства.

Всего в совхозе полторы тысячи буйволиц, но это далеко не главное, вроде как бы

побочное богатство хозяйства.

Главное богатство — овцы. Выведена здесь суперпорода овец — крупных, мясистых, шерстистых. Более тридцати тысяч голов их в совхозе — крупнейшее племенное стадо!

Весной их гонят на пастбища в горы Армении. Отары идут долго, по специальному маршруту. Поздней осенью возвращаются на сухие земли Самуха.

Круглые, как кочки, кусты травы генгиза — единственная растительность в этих местах. Чуть повлажнела земля — позеленел генгиз, и овцы едят его с особым аппетитом. Зимой шары генгиза серого, безжизненного цвета.

Неподалеку быстрая, полноводная Кура. Щедрая река! Четыре нити водопровода тянутся от нее к большому городу Кировабаду. Ведет одна нить воду и на уголья «Красного Самуха». Текут мутные искусственные реки. Далеко-далеко виден исток одной из них — работники открыли вентиль, и мощный раскисстый фонтан бьет белой пеной на фоне одноцветной равнины.

Пусть нальется генгиз нежной зеленью! Пусть будет еда

вкуснее для овец «Красного Самуха»!

Да, так об овцах. Самухской породе уже немало лет, но ее продолжают улучшать и сегодня. Две тысячи овец — пятнадцатую часть всего поголовья — продают самухцы ежегодно колхозам и совхозам Азербайджана. И каких овец!

Знатный чабан Боран Кулиев настригает до 6 килограммов тончайшей шерсти с каждой овцы. Если пересчитать эту тонкую шерсть на стандартную, получится не менее 8 килограммов! Кулиев добился того, что его овцематки дают редкий приплод — 120 ягнят на 100 маток.

— И еще, и еще запишите, — торопит Фейруз Мустафаев, — Джамиль Балакишиев получил по пять с половиной килограммов шерсти. Ягнят за год получает по сто пятнадцать...

Мы замечаем, что директор совхоза любит рассказывать о людях, хвалить их, указывать на их ценные качества.

Мы видим перед собой молодого красивого человека. Спокоен, решителен. Улыбчив, обладает чувством юмора. Тонко судит о вещах, не связанных с животноводством. С почтением относится

к старшим, к своим учителям. Вот какие выводы можно, пожалуй, сделать после первого знакомства с директором.

Случай предоставил нам возможность побеседовать в в тот день не только с директором совхоза, но и с его отцом. В этих беседах, как стержень, объединяющий их, проявилась, с одной стороны, преемственность поколений — старый чабан и директор крупного хозяйства одинаково влюблены в свою землю, в свой труд, в людей — и, с другой стороны, тот рост, который столь характерно виден на примере отца и сына и которым не только этот сын, но и все сыновья обязаны Советской власти.

В своей дипломной работе, которую Фейруз Мустафаев защитил, окончивая Азербайджанский сельскохозяйственный институт, он не только подробно проанализировал хозяйственную деятельность совхоза, но и показал себя глубоким знатоком животноводства. Впрочем, сам директор совхоза отдает предпочтение отцу:

Я вам о нем вот что скажу, познакомьтесь, пожалуйста, кстати. Это вот однажды отец пришел, посмотрел и говорит: «Эта овца не из этой отары».

Одна овца из тысячи! А проверка — действительно так.

— Это наша профессия, — улыбается старый чабан. Глаз сам отыскивает многое: шерсть, например не та, поведение... Поэтому и можно сказать: овца из нашего совхоза, но не из этой отары. Я чабан шестьдесят лет с лишним. Сейчас, в год 50-летия моего Советского Азербайджана, мне семьдесят пять... А? Не удвляйтесь, что еще так крепок: всегда на воздухе, на горном и степном воздухе. Мальчишкой я вышел к отаре — и так всю жизнь. И никогда не жалел об этом, честное слово.

— Что вы скажете о животном, с которым вы всю жизнь рядом, — об овце?

— Я люблю овцеводство, люблю свою работу...

— Возможно, я неточно задавал вопрос... Какой у овцы характер? Верно ли выражение «глуп, как баран»?

— Да, это верное выражение. Хотя бывают и умные. Был у меня баран, жил 22 года. Вел за собой всю отару. На крик шел. Умный был. Я люблю овец, люблю саму отару. Недавно попросил у сына вертолет: дай поднимусь, взгляну на отары.

— Можно ли сказать, что

овца — ваше любимое животное?

— Конь — любимое.

— Он всегда верхом, — допояняет отца сын. — Без лошади не может жить. Стреляет с коня — воробью в глаз попадает.

— Вы чабаните шесть десятков лет. Как изменились за эти годы чабаны, их труд?

— В старые годы в кровь стирали ноги, терпели лишения, бедно жили. Теперь заработки большие. У многих машины есть. Грамотные стали.

— Кто лучший чабан из тех, кто вам знаком?

— Мой младший брат Пиргасан Мустафаев. Он здесь не живет. Два ордена Ленина у него. Лучший чабан! Вообще хороших много чабанов, я сотни молодых воспитал за свою долгую жизнь. Многие любимые ученики погибли во время войны...

— Сколько детей у вас?

— Десять. Пять сыновей, пять дочерей. Внуков тридцать девять или сорок. Я счастлив. И жена моя. Рухсара-ханум, мать-героиня, счастлива.

— Что еще скажете о ней, о матери своих детей?

— Рассказать, как мы поженились? Дядя ее не захо-

тел за меня выдавать. Поспорили мы с ним однажды. Видишь, — говорю ему, — на вершине горы коршуна? Давай соревноваться, кто попадет. Если ты попадешь — отступлюсь, век тебе служить буду. Если я — племянницу твою возьму замуж. Любим друг друга.

Тот три раза стрелял, не попал, птица поднялась, кружилась. «Теперь ты стреляй!» — «Хорошо». «Пусть летает, попаду ей между головой и телом».

Я выстрелил. Попал точно в шею. Согласились тогда на нашу свадьбу...

...Лицо как земля Самуха у Раджаба Мустафаева: в рельефной сетке морщин. Сам ростом высок, в спине прям. Говорит как по писаному, без запинки, певуче и прекрасно — будто читает строки Физули. Четки черные перебирает в руках. Таков старый чабан — отец директора совхоза.

Долгое время Фейруз был чабаном, потом окончил сельскохозяйственную школу, заведовал фермой... Возможно, он и не загадывал, что так круто изменится его судьба, когда в 1968 году доверили руководить совхозом.

— Корма, корма, — озабо-

ченно покачивает головой Фейруз Мустафаев (ведь дела идут хорошо, доволен делами, а все озабочен чем-то!), — разве добьешься без них настоящего успеха! Наша степь всегда славилась трудолюбивыми людьми, а? Но трудолюбия одного мало. Улучшать надо породу, агрозономическую науку внедрять, технику, понимаешь, орошение, повышать урожайность естественных трав. А человек? Кем мы будем, если забудем о человеке? Взгляните, вот центральная усадьба. Вот этот дом — школа. Следующий — поликлиника. У нас Дом культуры, магазины, столовая. Жилые дома, смотрите, двухэтажные, каменные. На совхозные деньги, для людей строим. Деревья посадили, озеленили все. Дети играют, смотрите, радостные. Шумят!

— Эй, Касум! — кричит директор совхоза, и к нему, отделившись от ребячьей ватаги, подбегает мальчик лет семи-восьми. — Принеси стакан воды для гостя, будь добр.

Мальчуган кивает головой и исчезает. Через полминуты возвращается из дома со стаканом прозрачной воды.

— Пейте, — говорит Мустафаев. — Вода! Видите, вода в доме животноговода! А степь нашу тоже видели? И сейчас на дальние участки мы поставляем воду в автоцистернах.

А тут вода в доме! Да, великое благо — водопровод. И электричество, газ идут в кочевья, к чабанам. Чабан будет так же благоустроенно жить, как в селе живут, честное слово. Вот видите «Волгу»? Чья «Волга»? Наш чабан купил. И еще некоторые купили. В средствах не стеснены работники совхоза, а быт — быт надо улучшать и дальше!

И опять его лицо становится озабоченным.

Остается добавить, что следующие годы девятой и десятой пятилеток внесли много нового и доброго в жизнь хозяйства, в жизнь его руководителя. Фейрузу Мустафаеву доверили межрайонный зональный животноводческий трест, потом он возглавлял Ханларский райисполком. Затем коммунисты Ханларского района избрали его своим вожаком. А недавно — об этом шла речь в очерке «Страна огней» — он стал первым секретарем Шемахинского райкома партии.

КИСТЬ МАСТЕРА



Имя Таира Салахова впервые приобрело широкую известность в 1957 году, когда посетители Всесоюзной художественной выставки, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции, увидели его картину «С вахты».

Конечно, рисовать Т. Салахов начал гораздо раньше...

Окончив среднюю школу, он учится в Азербайджанском государственном художественном училище имени А. Азимзаде, его рисунки стали появляться на страницах сатирического журнала «Кирпи».

В 1950 году, окончив бакинское училище, Таир Салахов поступает в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомовой, но через год переводится в Московский государственный художественный институт имени Сурикова.

Те, кто следил за становлением творчества Салахова, не могли не заметить быстро созревания молодого художника. В этом процессе накопление жизненного опыта шло в тесном сплетении с творческим осмыслением замечательных традиций искусства таких мастеров, как А. Дейнека, П. Корин, М. Несеров. Достоинством Салахова было то, что он сумел эти традиции освоить не школярски, а применяя к своему жизненному опыту, к условиям современности. Стремление разобраться в конкретной действительности он не отрывает от уроков искусства: и они, эти уроки в свою

очередь не мешали, а убыстряли рост гражданского сознания художника.

Еще будучи студентом Суриковского института, Таир Салахов нащупывает свою тему, которая станет лейтмотивом его творчества.

В 1954 году в числе группы студентов он побывал на целинных землях и привез оттуда сочные и яркие по цвету этюды. В портретах работников целинных совхозов — «Агроном», «Девушка-прицепщица» и другие, художник воплотил живые черты нового поколения советской молодежи.

Студентом Таир почти каждое лето приезжал в родной Баку и делал сотни набросков с натуры. Рисовал в городе, в промышленных пригородах, на промыслах Нефтяных Камней. В широкой и свободной манере написаны им пейзажи «Эстакада», «Волны», появившиеся после первой поездки художника на Нефтяные Камни. Мощь индустриальных конструкций, строгие очертания морской эстакады; нефтяных вышек и резервуаров, динамика и экспрессия созидания — словом, все, чему он посвящает свои произведения, определяет своеобразие его творческой

манеры, особенности которой впервые проявились в картине «С вахты». Сильные, волевые люди идут навстречу ветру, бросавшему им в лицо соленые морские брызги. В их усталых лицах и мускулистых телах своеобразная красота мужества и непреклонной воли. Приподнятое романтическое состояние передавалось динамикой движения молодых нефтяников, плеском волн около эстакады; порыв людей и штормовое море сливалось в единую картину. Это была дипломная работа Т. Салахова, которой он с отличием закончил институт, и первое большое полотно, сразу выдвинувшее его в ряды ведущих художников-монументалистов.

По-разному приходят признание и слава к творцу, К Таиру Салахову они пришли прочно и навсегда. Годы со времени окончания института были годами взлета популярности живописца.

Редко на чью долю выпадает такое признание и слава. Но что это, счастливое везение? Нет, конечно. В первую очередь они обусловлены ярким, самобытным талантом, пафосом творчества художника, сумевшего открыть свой мир образов. Очень

верно и точно сказал о Таире Салахове Сергей Тимофеевич Коненков: «Я представляю себе Таира Салахова художником, создающим свою поэму о людях нашей эпохи. В лице Салахова наше искусство приобрело художника, умеющего лаконично и монументально передавать романтику труда».

Успех Таира Салахова обусловлен тем, что его картины рассказывают о жизни народа, о его труде и великих его деяниях. Он ищет в арсенале живописи средства для выражения самого духа нашей современности.

Самое ценное в творчестве художника — глубокое чувство современности в широком смысле этого слова. Таир Салахов всегда стремится выразить определенные идеалы времени, утвердить свои представления о красоте, благородстве, достоинстве человеческой личности.

Эти представления нашли свое выражение не только в полотнах художника, но и в его многочисленных статьях и выступлениях.

«Мы должны создать образ нашего современника во всем его повседневно величии, — пишет Т. Салахов в одной из своих статей, — я бы ска-

зал, в его будничной праздничности. Мы должны отобразить героя наших дней во всей его человечности. Ничто человеческое не должно быть ему чуждым: ни слезы от радости победы, ни счастливая улыбка материнства, ни трепет нежности, ни боль неразделенной любви. И вместе с тем это должен быть Человек с большой буквы, умеющий преодолевать слабости, борец никогда не склоняющийся голы, гордо глядящий вперед — в наше коммунистическое завтра».

В другой статье он пишет: «Силу нужно и можно показать красиво, осмысленно. Пусть в наших картинах простой труженик будет не только сильным, но и прекрасным».

Эту мысль Таир Салахов утверждает всем своим творчеством, она находит свое выражение в каждой новой работе художника.

Герои Салахова — люди труда, связанного подчас с опасностями. Руки их сильны, плечи широки, темные лица обветренны. Их одежды просты и грубоваты. Это монтажники, ремонтники, нефтяники морских промыслов. Черты героики, воли и мужества, духовной и физической силы

художник раскрывает в самой характеристике своих персонажей, он избегает внешнего действия, но зато делает акцент на состоянии героев, подчеркивает внутреннюю собранность, готовность их к действию. За внешней сдержанностью скрывается огромное напряжение. Он показывает своих героев перед решительным действием. Сознательное чувство ответственности преобразует, возвышает простых людей, тружеников опасных профессий. Это же чувство выводит образы художника за рамки узкопрофессиональных или национальных особенностей — они становятся значимыми...

Первыми полотнами, написанными Таиром Салаховым после окончания института, были «Резервуарный парк», «Нефтяник» и «Утренний эшелон» (1959 год).

Огромные резервуары на фоне закатного неба, зеркально отраженные в неподвижной поверхности густой нефти; фигура идущего с работы усталого человека — вот мотив картины «Резервуарный парк». На холсте Салахова этот простой мотив приобретает монументальный характер.

«Утренний эшелон» — образ преображенной человеческим трудом природы. Обобщение поднято до символа, и в то же время оно достоверно и конкретно: перед нами Баку, железнодорожный мост в поселке Петра Монтана. Достаточно одного взгляда, чтобы атмосфера трудового утра захватила зрителя. Картина раскрывает характернейшие черты нашей действительности. Через внешние, на первый взгляд, казалось бы ничем не примечательные, будничные явления, позволяют прочувствовать напряженный трудовой ритм нашей жизни.

Компактна по композиции картина «Ремонтники» (1960). Ритмически повторенные три пары сидящих спиной друг к другу фигур рабочих будто связаны в единую цельную группу. Это не случайные люди, а бригада ремонтников, направляющихся на дальнюю морскую буровую, где случилась что-то серьезное и нужна их срочная помощь. По всей картине разлиты настоятельность и тревожность. И все в ней подчинено главному: показать, как героическое становится характернейшей чертой нашей жизни, наших дней.

Одной из наиболее популярных работ Таира Салахова, побывавшей почти на всех крупнейших международных выставках, — «Портрет композитора Кара Караева».

Есть что-то близкое, родственное в творческой манере этих двух больших художников. Может быть именно потому мысль написать портрет композитора родилась у Т. Салахова, когда он смотрел балет «Тропою грома». Музыка Кара Караева послужила первым толчком, она же обусловила образный строй картины. Продолжая, развивая и углубляя линию раскрытия внутреннего состояния человека-созидателя, Таир Салахов обращается к более сложному миру человека интеллектуального труда. Художник будто приглашает нас приблизиться к напряженной работе мысли, к процессу творчества.

«Портрет Кара Караева» — одна из работ Таира Салахова, приобретенных Государственной Третьяковской галереей — крупнейшего собрания художественных произведений в Советском Союзе.

Здесь же можно увидеть портрет «Айдан» (1967 г.) — красивой девочки в белом с большими черными глазами,

раскачивающуюся на белом деревянном коне. Цветом, нежными тонами передает художник поэтический, чистый мир детства.

В большом полотне Салахова — «Женщины Апшерона» — динамически образно художник решает проблему по-своему: в изображенных им женах нефтяников на первый план выступает их высокая общечеловеческая красота. Оттого так явственно ощущаются здесь традиции итальянского возрождения и даже античности.

...Три фигуры как бы символизируют три состояния, три ипостаси женской судьбы, образуя в центре полотна замкнутый устойчивый треугольник. Однако беспокойное движение формы — причудливых извилин и рытвин в песке, тяжелых складок одежды, извивов волн — выдает скрытое волнение женщин...

Большая, чем в ранних работах, внутренняя одухотворенность и взволнованность отличают и образы рабочих в картине «Новое море». В этом монументальном полотне Т. Салахов вновь впрямую обращается к центральной теме своего творчества — геронке труда.

Мы рассказали только о нескольких картинах художника, а за двадцать лет он создал свыше двухсот пятидесяти живописных и графических работ. Кроме картин, приобретенных Государственной Третьяковской галереей, часть его картин экспонируется в музеях и выставочных залах Баку, Тбилиси, Еревана, в музеях Чехословакии и других стран. Остальные картины все время находятся в пути — им уготована судьба «вечных странников». В числе лучших произведений советских художников картины Т. Салахова демонстрировались на пятидесяти международных выставках в странах Европы, Америки, Азии. Не только картины, но и их автор часто находится в разъездах. Первую свою зарубежную поездку Таир Салахов совершил в Чехословакию, а затем он побывал в Италии, Франции, Японии, Мексике, Болгарии, ГДР, Монголии, в США, ФРГ и многих других странах. Многочисленные наброски, рисунки, акварели, сделанные им в этих поездках, а также личное знакомство с крупнейшими прогрессивными мастерами современно-

сти — Ренато Гуттузо, Андре Фужероком, Давидом Альфаро Сикейросом — сыграли значительную роль в творчестве художника.

В конце 1976 года лауреат Государственной премии СССР, народный художник СССР Т. Салахов завершает монументальный портрет выдающегося композитора Дмитрия Шостаковича, впервые выставленного на Всесоюзной выставке «Советский портрет», посвященной 60-летию Великого Октября. Поза, жест рук, черты лица Шостаковича — передают состояние высочайшего напряжения духовных сил, тот неуловимый момент творческого вдохновения, когда кажется вот-вот рожденные в сосредоточенном молчании образы найдут воплощение во вдохновенной музыке.

...В мастерской Т. Салахова я видел новые работы о нефтяниках Каспия, пейзажи Баку, наброски рабочих, тружеников полей, деятелей культуры нашей республики... Кажется, сама жизнь властно вошла сюда, ибо на полотнах мастера зримо ощущаешь ее могучее дыхание.

МЕЧТА О ЦВЕТУЩЕМ САДЕ

Взгляните на карту Азербайджана: в юго-восточной части Каспийского побережья лежит Ленкорань. Жемчужина — так называют ее у нас. И это не преувеличение. Щедрая ленкоранская земля, обилие солнца и вдохновенный труд дарят людям душистые грозды винограда, огненные помидоры, изумрудные огурцы и ароматный чай, который с успехом может соперничать со знаменитыми индийским и китайским.

Благодатен этот край! Но мой рассуд не о Ленкорани, а о людях ее. Вернее, об одном человеке.

...Если, приехав в Ленкорань, вы спросите, кто такая Хошгадам Ахмедбейли, на вас посмотрят с удивлением. Она известна не только в Ленкорани, но, пожалуй, во всей республике. Эта женщина возглавляет крупнейший в районе совхоз. Есть в ней то, что всегда привлекает в людях — сердечная доброта, отзывчивость. Вместе с тем нужно сказать, что Хошгадам — человек волевой, умеющий не только выслушать и

помочь, но и требовать.

Помнится, когда после окончания сельскохозяйственного института Хошгадам приехала в совхоз, ее встретили не то, чтобы неприветливо, но очень настороженно. — Посмотрим, чему тебя научили, — говорили одни.

Другие сочувственно вздыхали:

— Уж больно молода наша новая агрономша! Хозяйство большое, сложное.

Да, совхоз «Правда» — хозяйство нелегкое. Только одни чайные плантации занимают свыше 270 гектаров. Попробуйте, уследите за всем!

А ведь ископом веков принято считать, что Ленкорань отличается сложными почвенно-климатическими условиями. Кое-кто, наверное, удивится: чего там сложного — субтропики, земной рай. Здесь и медные пятыки взойдут!

Когда я сказал об этом Ахмедбейли, она рассмеялась. Агроном хорошо знает цену ленкоранской земле. Здесь

научиться регулировать влагу очень важно, особенно летом, когда раскаленное солнце грозит засухой. На плечах агронома — организация учебы механизаторов и подготовка посевного материала, выбор

площадей и контроль за соблюдением техники. Да разве только это!

Сейчас, спустя годы, Хошгадам призналась, что на первых порах было нелегко.

Когда Хошгадам вызвали в райком и предложили стать директором, она задумалась. «Я не боюсь трудностей, — думала она, — но сумею ли побороть их?»

— Не спешите, товарищ Ахмедбейли. Подумайте. Я позвоню утром...

В эту ночь она так и не сумела уснуть, а рано утром, как и всегда, была в конторе.

...Телефонный звонок.

— Главный агроном слушает... Согласна.

Нет, не положение, не власть над людьми прельстили ее.

— Была у меня мечта...

— Мечта?

— Это было давно, в детстве. Я мечтала, что придет время, и Ленкорань превратится в цветущий сад...

Смотрю на Хошгадам и думаю: она близка к осуществлению своей мечты.

За сравнительно короткий срок совхоз «Правда», который она возглавила, стал одним из ведущих по производству фруктов, овощей, чая.

Увлеченностью, влюблен-

ностью в дело она сумела заразить и тех, кто ее окружает.

— Беспокойный у нас директор. Без дела сидеть никому не даст, — одобрительно отзывается о ней ветеран совхоза А. Мамедов.

— Таких людей, как Хошгадам, днем с огнем не найдешь, — с улыбкой замечает главный инженер хозяйства С. Джавадов.

Когда Ахмедбейли наградили орденом Ленина, седовласый, похожий на горного орла старец, с которым меня познакомили в совхозе, держа в руках газету с Указом, сказал:

— Подумай только, сынок! Женщина — директор, женщина — орденосец. Здорово!

Я молча кивнул.

Счастливого тебе пути, товарищ директор...

КОНСТРУКТОР ВИН

Лейтенант Али Кямал Каравев наполнял вином стеклянную банку, кстати оказавшуюся под рукой. Бордовая жидкость в полумраке подвала казалась фиолетовой. Тугая струя, выбившаяся из бочки, как-то глухо, без



всплесков, металась меж стенок сосуда, Али Кямал насто-рожился, понюхал вино. Что-то не понравилось. Поднял банку к свету. Вино не играло, не искрилось, было совершенно спокойным. Станный матовый оттенок. Лейтенант, даже не попробовав его, выплеснул на землю.

— Вино убито. В нем яд...

— Как ты узнал, товарищ лейтенант, — спросил здоровенный краснощекий боец. — Хотя вы, кавказцы, знаете тодак в вине...

Тенью прошло по лицу человека воспоминание об этом эпизоде давних военных лет.

Теперь Али Кямал Караев — заслуженный инженер республики. И товарищи его называют уважительно и совсем необычно — «конструктором вин».

...В конце 1945 года Али Караев вернулся в Кировоград. Солдат с дипломом об окончании Азербайджанского сельскохозяйственного института начал трудовую биографию. Сегодня — он главный винодел Азербайджана.

За то время, что он возглавляет «винодельческий штаб» республики, родилось множество прекрасных напитков: «Азербайджан», «Мил», «Карачанах», «Актафа», золотистое сухое «Садыллы», коньяки «Баки», «Гянджа»... Многие десятки медалей получили они на различных союзных и международных смотрях и конкурсах.

Например, целое созвездие наград, в том числе золотую медаль на Лейпцигской ярмарке завоевало марочное вино «Карачанах», созданное на Бакинском винзаводе № 1. Этот десертный напиток светло-желтого, как говорят специалисты, «соломенного» цвета, обладает удивительно тонким, поистине медовым букетом. Между тем приготовление его не отмечено ка-

кими-либо заметными отклонениями от обычной технологии. Правда, он выдерживается три года, облагораживается, его несколько раз переливают, но те же трансформации «переживают» и другие, особенно марочные вина. Так в чем же главный секрет?

В полной мере все свои качества вино «Карачанах» приобретает, если его изготовить из винограда сорта «рацители», выращенного только на плантациях совхоза «Азербайджан» Ханларского района, раскинувшихся в предгорьях Малого Кавказа. При этом сбор урожая производится опять же только при строго определенной сахаристости ягоды.

— Такая «избирательность», — рассказывает А. Караев, — свойственна лучшим марочным винам. Но за свои «капризы» они воздают сторицею. Вот и «Карачанах» словно вобрало в себя прохладу укрытых снегами гор и жар южного солнца, медовый аромат альпийских лугов и легкую горечь гранитовых скал. А собранное все это в один букет и создает тот неповторимый гармоничный вкус, который покоряет сердца виноделов и рядовых ценителей.

Оценка насколько возвышена, настолько и точна. Али Кямал Агаевич Караев, член Центральной дегустационной комиссии, умеет, пожалуй, как никто другой, почувствовать «душу» напитка. Он создатель многих марок вин и коньяков, завоевавших мировую известность. Из меда-лей, которых они были удостоены на всесоюзных и международных выставках и дегустациях, можно составить довольно-таки обширную коллекцию. Недавно ее пополнила золотая медаль Лейпцигской ярмарки. Она была присуждена созданному лично А. Караевым коньяку «Москва».

...Коньяк — крепкий ароматный напиток. Он прекрасно сочетает в себе отличительные особенности лучших виноградных вин с их неповторимым букетом и высокой крепостью, но лишенную присущей водкам жгучести. На свету темно-золотистый коньяк все время мерцает, будто на дне рюмки укрыто маленькое солнце, лучи которого нет-нет да прорываются на поверхность.

Создание коньяка, а тем более новой марки — настоящее искусство. Насколько простой представляется пере-

гонка при получении обычного спирта, настолько трудно и полно неожиданностей изготовления коньяка. Сорт винограда, почва, на которой он произрастает, климат, особенности технологии, наконец, происхождение дубовой клепки — все это решающим образом влияет на качество напитка.

При таком обилии компонентов огромное значение приобретает наряду со знанием, практическим опытом, терпением и подлинно творческая интуиция коньячного мастера. Задумав «Москву», А. Караев долго не мог добиться желанного букета.

— Цвет бледноватый, вкус жесткий, нежности не хватает, — ворчал он.

Последний, завершающий «штрих» был найден неожиданно. А. Караев вспомнил, что до революции некоторые русские и зарубежные виноделы пользовались лачинским дубом. Он выдерживал свой коньяк в бочках из майкопского.

А. Караев отправился в «экспедицию» в Лачин. Десять километров прошел он по горным лесам, пока не нашел то, что искал. По известным только ему признакам он определил, что новый коньяк

возьмет от молодого лачинского дуба недостающие ему шоколадной густоты цвет и мягкость.

...Через два года, впервые попробовав светло-коричневый с золотистым оттенком напиток, он понял, что коньяк получился. Так «родился» напиток, собравший ныне богатый урожай высоких наград, первым из продукции азербайджанских виноделов удостоенный Знака качества.

Элегантность коньяка, говорят французы, рождается из уравновешенности между силой и тонкостью. Азербайджанские коньяки, многие из которых, как «Москва», с любовью выпестованы А. Караевым, отличаются мягкостью и особой выразительностью. Именно эти качества принесли им широкую известность, приумножили славу азербайджанского виноделия.

— Приятно, конечно, — говорит Али Кямал Агаевич. — Но в нашем деле авторство — не главное. Здесь заслуга многих мастеров, хранителей традиций. Горжусь я больше тем, что могу на радость людям подносить, как говорят, солнце в бокале. Если хотите знать одного профессионализма для создания хорошего вина мало. Солнечному букету нужно

еще время.

...А в лаборатории зреют новые напитки и скоро мы узнаем, еще какие звонкие имена даст им конструктор вин, волшебник своего дела Али Кямал Караев.

ПОЧЕРК АРХИТЕКТОРА

У Сабира Каграмановича Исмаилова дел много. Но, узнав, что встретиться с ним хочет его земляк, он сразу оживился.

— Что нового в Баку? — вопрошен обращен ко мне.

Я рассказываю. Он комментирует. О многих событиях собеседнику известно. По вниманию, с каким он слушает, по репликам видно, что человек этот любит город, где начинался его путь в большую жизнь.

Потом говорит он. Я узнаю, что вскоре после войны Сабир Исмаилов окончил архитектурный факультет Азербайджанского политехнического института. Три года работал в мастерской Михаила Алескеровича Усейнова в «Азгоспроекте».

— Безусловно, школа Усейнова, — говорит он, — дала мне очень многое. И, пожалуй, главное, что именно здесь я осмыслил место традиций, в том числе и восточных, в современной архитектуре.

В Баку немало зданий, в проектировании которых под руководством М. Усейнова принимал участие и Сабир Исмаилов. И многие из них по праву считаются одними из самых красивых и оригинальных. Среди них два многоэтажных здания-близнеца на проспекте Нефтяников, многоэтажный жилой дом рядом с фуникулером и другие.

Позднее он самостоятельно руководил группой, принимающей участие в проектировании Академгородка, создавал проекты застройки улицы Гуси Гаджиева, одной из старейших магистралей столицы Азербайджана.

После нескольких лет работы в Баку С. Исмаилов поступил на факультет архитектурного совершенствования при Московском архитектурном институте. Здесь к нему пришел новый большой успех. Его проект главного корпуса Ветеринарной академии, что в Новых Кузьминках, оказался лучшим. Очевидно, поэтому

ему предложили остаться в институте «Мосгражданпроект».

Предложение для молодого архитектора было заманчивым. Хотелось испытать себя в большом деле, поработать со столькими специалистами, воспринять их опыт. С той поры Сабир Исмаилов создал немало проектов, по которым возводились оригинальные и смелые сооружения.

Творчество главного архитектора проекта института «Мосгражданпроект» не спутаешь с произведениями других зодчих. Его лаконичный и ясный архитектурный почерк, органично вобравший в себя элементы современной русской и азербайджанской, а также традиционной восточной архитектуры, завоевал широкое признание. Сказано это не ради красного словца. Ведь не случайно же многие его работы получили высокую оценку на конкурсах.

Первой премией отмечена, например, его серия кинотеатров, построенных в Загорске, Ногинске и других городах Московской области. Когда в нашей стране был объявлен открытый конкурс на монумент в честь запуска первого

искусственного спутника Земли, 2200 авторов прислали свои проекты. Из них только 14 были премированы. Среди них — и проект Сабира Исмаилова. В закрытом конкурсе на проектирование поселка совхоза «Заря коммунизма» также приняло участие много архитекторов. Однако успех и на этот раз выпал на долю нашего земляка.

— Владимир Ильич Ленин, — говорит Сабир Каграманович, — мечтал о новом облике села. И, проектируя поселок совхоза «Заря коммунизма», я помнил об этом и стремился использовать все лучшее, что накоплено в строительной практике...

Более четырех лет работал над своим проектом архитектор. Много труда вложил в строительство, чтобы воплотить его замысел в жизнь. И вот поднялся утопающий в зелени совхозный поселок. С кинотеатром, клубом, комбинатом бытового обслуживания, школой, больницей, с многоэтажными жилыми зданиями. И какими зданиями! В квартирах тружеников предусмотрены все городские удобства. Однако не забыты и такие традиционные пожелания сельчан, как приусадебные участки, помещения для ско-

та и другие.

Город-совхоз привлек внимание многочисленных специалистов страны. С ним знакомятся иностранные туристы. О нем писали в газетах, рассказывали по радио и телевидению. Сейчас аналогичные сельские города появились в совхозах имени Калинина, «Победа», «Каширский» Московской области. А сколько их еще вырастет на нашей земле? Приедешь в село и залюбуешься планировкой, стройностью и красотой сооружений...

Многие замыслы архитектора воплощены в жизнь на бакинской и московской земле. О всех заслуживших высокую оценку не скажешь. А впереди много дел, много интересных свершений, и наш земляк идет навстречу им с чувством огромной радости.

ФЛОТ АЙДЫНА ХАНМАМЕДОВА

С чего начать рассказ об этом удивительном человеке? Может быть, с памятного для



него события лета 1949 года — с первых всесоюзных соревнований судомodelистов, где он стал чемпионом СССР? А, возможно, следует начать остановиться на принадлежащих ему авторских свидетельствах, поговорить о его изобретениях?

Нет, пожалуй, лучше всего начать с главного, с самого главного — с моделей, созданных его руками, с моделей, которым он посвятил всю свою жизнь. Если собрать их воедино, то получится целый флот, насчитывающий в своем составе десятки судов всех видов.

Айдын Ханмамедов увлекся созданием моделей судов, еще будучи курсантом Бакинского мореходного училища. Человек, который заразил его этой страстью, был преподаватель училища, инженер Сергей Никифорович Ярошенко, которому отечественное судомоделирование обязано очень многим. А Ханмамедов еще и тем, что благодаря ему нашел и свое призвание, свою профессию.

В 1949 году С. Ярошенко повез команду Бакинского мореходного училища на первые всесоюзные соревнования судомodelистов. Айдын Ханмамедов и его товарищи привезли в Москву сделанную ими модель крейсера «Варяг». ...Этот день запомнился Айдыну Мирзоевичу на всю жизнь. И не только потому, что он принес ему звание чемпиона страны. Запомнилась не торжественная процедура награждения, а другое...

Разрезая водную гладь, уверенно и стремительно идет «Варяг», украшенный флагами расцветивания. Оркестр играет песню о гордом кораб-

ле, погибающем, но не сдающемся. И все это настолько впечатлительно и волнующе, что офицеры-моряки, присутствующие на состязаниях, невольно встают и берут под козырек.

Это была его первая модель, получившая всеобщее признание. Затем был лидер «Ташкент». Его забрали в Москву в качестве приза для победителей всесоюзных соревнований.

Дома у Ханмамедова на полке стоит корпус пока еще недостроенного судна. Остался только «монтаж». Все детали, а их свыше 20 тысяч (!), выполнены руками этого художца и очень подвижного человека.

В одном лице он объединяет и конструктора, и проектировщика, и токаря, и столяра, и... перечень можно продолжать и продолжать. Да одно только то, что Ханмамедов может сам, своими руками сделать поистине все, вызывает к нему огромное уважение.

Как-то он смастерил модель яхты. Судно как судно. На палубе шезлонги, шахматный столик размером с копей-

ку, на нем фигуры. Так вот — все 32 фигуры он выточил сам. Работа, достойная Левши.

Для Ханмамедова судомоделирование — это не хобби, а вторая профессия. Работа над моделями приносит ему, большое удовлетворение. Создавать модели, удостоенные множества наград, ему помогают глубокая теоретическая подготовка, отличные знания.

Кстати, Ханмамедов — один из немногих судомodelистов, имеющих свой запатентованный «фирменный» знак. Этот знак он разработал тоже сам. Разве, спросят, он имеет и художественные наклонности? Да, ответим, и только тут мы подойдем к его хобби. Оно связано с любовью к изобразительному искусству. Схема такова. От живописи к цветному фото, от него к цветному кино. Дома на стене у Ханмамедова висит его картина (инкрустация по дереву), под столом лежат бобины с пленкой фильма, получившего приз на Московском фестивале кинолюбителей.

Целеустремленность, настойчивость и работоспособность его просто поразительны. Первый вопрос, который невольно ему задаешь: «Как

у вас хватает времени?» Ведь он ничего не делает в ущерб работе. Об этом свидетельствами шесть его авторских свидетельств на изобретения.

— Как все успеваю? — разводит руками. — И сам не знаю. Впрочем, если ничего не делать попусту, то времени оказывается столько, что его с лихвой хватает на все.

Что ж, сказано не ради красного словца. Следуя этому принципу, Ханмамедов сумел окончить Одесский институт инженеров морского транспорта всего за два с половиной года, причем без «отрыва от производства». Следуя этому принципу, он организовал знаменитый в свое время Бакинский КЮМ (клуб юных моряков) и руководил им в течение нескольких лет.

Я был у Ханмамедова в гостях. Сидел на стульях, сделанных им самим, за столом, который смастерил он. Из радиоконбайна, собранного им, лилась музыка. Ручаюсь, что качество и внешний вид этих вещей сделали бы честь иному предприятию.

После знакомства с Ханмамедовым как-то неловко сетовать на перегруженность, занятость, нехватку свободного времени.

После знакомства с ним еще долго размышляешь о безграничных и удивительных возможностях Человека.

ТАИНСТВЕННЫЙ ФАКИР

Дверь мне открыл высокий и стройный седой человек. Несмотря на свои 107 лет, он выглядел бодрым и энергичным.

Я поздоровался и заговорил по-азербайджански.

— Рад услышать сладкий язык родины, — ответил он мне. Это был знаменитый артист цирка, факир и маг Дмитрий Иванович Лон-го, имя которого в пору расцвета было широко известно не только в России, но и в Иране, Индии, Турции, Ираке, Сирии, Египте, США, Канаде...

Дмитрус Лон-го, как гласят на многих языках пожелтевшие от времени афиши, развешанные на стенах скромной квартиры в Останкино, загадочный факир, дервиш и шпагоглотатель, чародей и волшебник, бесстрашный повелитель змей и единственный в мире дрессировщик такованов...

Все эти сенсационные номера Дмитрий Иванович продемонстрировал зрителям с 80-х годов прошлого, девятнадцатого века, и до 40-х нынешнего.

Будущий маг родился на далекой окраине России — в пограничной с Ираном Джульфе. Здесь он жил до семи лет, выучил, играя с соседскими ребятами, азербайджанский язык, которым, как выяснилось, он отлично владеет и поныне. В 1878 году маленького Митю привезли в Москву, к деду, известному антиквару.

Одиннадцатилетним мальчиком он убежал из дома к индейцам и пиратам, но добежал до известного в те времена московского Хитрова рынка. На рынке им заинтересовался пожилой итальянец Огюст Лионелли — артист на все руки. После его «университетов» через год — другой Дмитрий стал выступать сам.

...На арене большие жестяные печи-жаровни, в них раздувают уголь и высыпают его на противень. Лон-го снимает башмаки и медленно босыми ногами идет по раскаленным углям. Затем он взбирается вверх по лестнице, ступеньками которой служат отточенные турецкие сабли, на-

правленные остриями вверх.

Под звуки восточной мелодии факир вливает в стеклянную реторту пузырьки «волашебной» жидкости. Жадно впииваются взгляды зрителей в освещенный прожекторами сосуд, и внезапно появившийся человеческий эмбрион затем на глазах у всех вырастает до размеров годовалого ребенка. Взмахом шпаги Дмитриус разбивает реторту и вынимает оттуда улыбающегося малыша...

Еще мальчишкой на пароходе, в угольном бункере Лон-го попал в Константинополь: расставшись с Лионелли, он все рвался попутствовать.

— Чуть с голоду там не помер! — с улыбкой вспоминал он. — Но подобрал меня один лавочник — поразился моему знанию языка — и привел в медресе дервишей. Там я год обучался танцам дервишей, их фокусам. И на пароходе же, в бункере, вернулся домой. Работал в разных балаганах, бродяжничал с цирком... Чуть постарше стал — в 1883 году сколотили мы труппу: великан Иван Вакулин, лилипут Джозефино Крон и я, факир и дервиш. Позже я добыл себе крокодила и вставлял руки в его пасть,

целовался с анакондами, и вот этот Арра, мой спутник и сотоварищ на всех представлениях, — он показал на клестку, в которой, нахохлившись, сидел крупный попугай, — вешал по-французски и даже исполнял романсы... — По земле побродить пришлось. В Дели по сей день мой портрет висит в ассоциации индийских магов. Был знаком с Эдисоном, восточными блондами его угощал... Встречался с Львом Толстым, Мечниковым, Чеховым, Куриным, Репиным, Горьким, Маяковским, Шляпиным, Есениным. Все они живо интересовались моими фокусами.

— Пожалуйста, расскажите о «секрете» глотания шпаги. Очень, видно, это жуткое дело? — спросил я.

— Да уж, болезненно, — ответил он. — Тренироваться нужно долго. Сначала щекоят горло гусиным пером, а затем вводят деревянную палочку, обмазанную жиром, потом дальше в пищевод, палочки из воска, потом снова деревянную, еще длиннее и, наконец, металлическую. Когда привыкнешь, очередь доходит до шпаги, но ни в коем случае не трехгранную, только плоскую и обязательно затупленную...

Но главным, пожалуй, достижением Лон-го были дрессированные тараканы. Даже знаменитый Дуров льбопытствовал насчет секретов их дрессуры. Они у Лон-го качались на миниатюрных качелях, раскрывали мини-газеты, по сигналу устремлялись на стулья за столики обедать — из тарелки! Прodelывали

множество не менее удивительных вещей.

...Не в силах артисту оставаться без дела: еще чуткие руки справляются с тонкой работой. Весь свой век он честно посвятил тому, чтобы люди, видя его искусство, удивлялись, улыбались и молодели.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

НЕМЕРКНУЩИЙ ПОДВИГ НАРОДА

Четыре года ни днем, ни ночью не стихал грохот сражений Великой Отечественной войны.

Ни танковые клинья Манштейна, Гудериана и фон Бока, ни воздушные пираты Геринга, ни истерические приказы бесноватого фюрера не могли предотвратить возмездия — полного разгрома фашистской Германии... Это и явилось темой беседы с прославленным советским полководцем, Маршалом Советского Союза А. М. Василевским.

Она состоялась незадолго до его кончины.

Журналист. Александр Михайлович, хотелось бы начать



беседу с ваших воспоминаний о разгроме фашистов под

Москвой.

Василевский. Для захвата нашей столицы фашисты, как известно, разработали план операции «Тайфун». Гитлер в своем приказе самоуверенно подчеркивал: «Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага...»

Над Москвой нависла серьезная опасность. Но советский народ, наша партия и правительство отдавали все силы на защиту родной столицы.

В ночь на 5 октября 1941 года Государственный Комитет Обороны вынес специальное постановление о защите Москвы. Для помощи командованию Западного и Резервного фронтов и действенных мер по защите столицы Ставка направила в район Гжатска и Можайска ряд членов ГКО и с ними меня. В мою задачу входила срочная отправка войск, оторвавшихся от противника с Запада на рубеж — Можайскую линию — и организация обороны на этом рубеже. Командующим объединенным Западным фронтом 10 октября был назначен генерал армии Г. К. Жуков, его заместителем стал

И. С. Конев.

Руководство строительством третьей оборонительной линии — Московской зоны обороны и управление войсками столицы были возложены на командующего МВО, генерал-лейтенанта П. А. Артемьева. Со второй половины октября на всех основных московских направлениях разгорелись ожесточенные бои. В те критические дни были эвакуированы из Москвы некоторые правительственные учреждения, дипкорпус, крупные заводы, научные и культурные учреждения, а также Генштаб. В Москве оставались ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования и оперативная группа (возглавляемая) для обслуживания Ставки.

С каждым днем нарастало напряжение. Участились бомбежки Москвы. 20 октября в столице и прилегающих к ней районах было введено осадное положение. Труженики Москвы круглые сутки работали на заводах, оборонительных рубежах, организовывали народное ополчение.

В начале ноября советские воины остановили продвижение гитлеровцев на подступах к Москве. Достичь целей, по-

ставленным планом «Тайфун», противнику не удалось.

Группа армии «Центр» прекратила наступление на Москву и была вынуждена перейти к обороне. Наши воины выстояли, сдержали натиск превосходящего численностью и вооружением противника, а затем сами перешли в наступление.

Огромную роль в этом сыграло твердое руководство со стороны ЦК партии во главе с И. В. Сталиным.

Журналист. Товарищ маршал, в своей книге «Дело всей жизни» вы пишете, что фашистские генералы считали: только они способны провести операцию «Канн» по окружению вражеских армий. Но, однако, именно советские военачальники успешно провели под Сталинградом грандиозные операции по окружению войск противника.

Василевский. Да, впервые под Сталинградом в котел попала 330-тысячная фашистская группировка. Она полностью была разгромлена. Эта победа стала триумфом советского оружия, оперативного искусства, его стратегии и тактики.

Наши Вооруженные Силы провели под Сталинградом операцию, которая по своим

результатам и последствиям не имела равных в мировой истории войн.

Журналист. Александр Михайлович, почему 22 августа 1942 года вы называете в своей книге днем трагическим?

Василевский. В этот день фашисты прорвались к Волге. Это для нас было неожиданно. Наша задача состояла в том, чтобы во что бы то ни стало не дать врагу захватить Сталинград. Дело дошло до того, что мне пришлось говорить с Верховным Главнокомандующим по радио: были прерваны все другие виды связи, иного выхода не было...

В район Сталинграда срочно прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, чтобы организовать контрудары с севера по прорвавшемуся к Волге врагу. Только героическими усилиями защитников легендарного города и его жителей удалось удержать крепость на Волге.

Журналист. В своей книге вы упоминаете такие операции, как «Уран», «Сатурн», «Малый Сатурн»...

Василевский. «Уран» — это операция по окружению противника. В случае ее успеха

предстояло расширять наступление за счет удара правым крылом Юго-Западного фронта и левым крылом Воронежского фронта в направлении на Ростов, чтобы запретить кавказскую группировку фашистов. Эта операция получила название «Сатурн».

Мы предполагали, что в Сталинграде в окружение попали 80—90 тысяч солдат противника, а оказалось их — 330 тысяч. Естественно, имеющимися силами ликвидировать столь сильную группировку было невозможно, к тому же часть наших сил была отведена для усиления внешнего кольца окружения: враг, несомненно, пытался бы ударом извне деблокировать окружение. Я обратился к И. В. Сталину с просьбой о передаче нам 2-й гвардейской армии, стоявшей в районе Тамбова и предназначенной для операции «Сатурн». И когда Манштейн со своими ударными группировками из района Котельникова пошел на прорыв нашего кольца, мы повернули ему навстречу 2-ю гвардейскую армию, и это заставило задуманную нами операцию «Сатурн» по глубине несколько сократить, направив ее основные усилия не на Ростов, а в сторону Моро-

зовской, т. е. в тыл группировке Манштейна, переименовав операцию в «Малый Сатурн».

Журналист. Прошу вас сказать несколько слов о роли танков, артиллерии в Сталинградской операции.

Василевский. Именно в Сталинграде мы впервые начали проводить крупные танковые и механизированные операции. На Юго-Западном фронте, которым командовал генерал Ватугин, успешно выполняли боевые задания 1-й, 6-й и 26-й танковые корпуса и 5-я танковая армия Романенко. Так было и со стороны Сталинградского фронта, где командовал генерал Еременко. Хорошо себя показали мехкорпус генерала Вольского и танкисты подполковника Асланова.

Приобретенный опыт пригодился нам в известных в истории войн танковых сражениях под Прохоровкой, которые советские танкисты блестяще выиграли.

Журналист. Расскажите, пожалуйста, как планировались Сталинградская битва и, в частности, контрнаступление?

Василевский. По указанию Верховного Главнокомандующего мы с Г. К. Жуковым 13 сентября обсудили положе-

ние и доложили свои соображения в Ставку. Именно тогда возник план, суть которого сводилась к следующему: нанести мощные сосредоточенные удары по флангам и разгромить главную немецкую группировку под Сталинградом.

До начала контрнаступления об операции, получившей название «Уран», знали немногие. Генерал-фельдмаршал Паулюс признал, что «...хорошо продуманный план Сталинградской битвы, разработанный Советским Верховным Командованием, был осуществлен с точностью часового механизма...»

Журналист. Александр Михайлович, в разгроме крымской группировки противника вы, как начальник Генштаба, одновременно координировали действия войск 3-го и 4-го Украинского фронтов?

Василевский. Да, это было так. Огромное военно-политическое и стратегическое значение освобождения Крыма объясняет ожесточенный характер борьбы за него. Фашисты цеплялись за Крым отчаянно, до последней возможности. Понятно ведь, владея Крымом, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское по-

бережье и оказывать давление на политику Болгарии, Румынии, Турции. К тому же Крым служил врагам еще и плацдармом для вторжения на территорию Кавказа и стабилизации южного крыла всего фронта. Враг особенно угрожал захватом нефтяных районов, в частности, Баку.

15 ноября 1943 года Северо-Кавказский фронт был реорганизован в отдельную Приморскую армию. Для помощи армии Ставка направила маршала К. Е. Ворошилова.

Операцию по освобождению Крыма было решено провести после выхода наших войск к Одессе. 8 апреля войска 4-го Украинского фронта (командующий маршал Ф. И. Толбухин) начали Крымскую наступательную операцию.

Помните, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин неоднократно требовал быстрой ликвидации крымской группировки противника. Это было необходимо как с военной, так и с политической точки зрения. 7 мая 1944 года после полуторачасовой артподготовки, при поддержке всей авиации фронта наши войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Крымская

освободительная операция закончилась 12 мая 1944 года сокрушительным разгромом 220-тысячной вражеской армии. Пять раз салютовала Москва нашим воинам в честь освобождения Крыма.

Журналист. Вы были также командующим 3-го Белорусского фронта?

Василевский. 18 февраля 1945 года Верховный Главнокомандующий возложил на меня руководство боевыми действиями 3-го Белорусского фронта, и 21 февраля я вступил в командование — в районе Восточной Пруссии. В результате ожесточенных боев восточно-пруссские группировки войск врага были разгромлены, при этом на разгром Кенигсбергской группировки, опиравшейся на крепость Кенигсберг, советским войскам потребовалось всего лишь четыре дня. Гитлер не мог примириться с потерей города, объявленного им «абсолютно неприступным бастионом немецкого духа...».

Журналист. Хотелось бы услышать и о битве за Берлин.

Василевский. Фашистское командование сосредоточило для обороны Берлина максимальное количество сил и средств. Всею в группах армий «Висла» и «Центр», при-

крывающих Берлин, насчитывалось около миллиона человек, десятки тысяч орудий и самолетов. Гитлер приказал войскам любой ценой не допустить Красную Армию в Берлин.

Задачу овладеть Берлином Ставка возложила на войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского, а затем и 2-го Белорусского фронта, а также на Краснознаменный Балтийский флот.

Вспомните, что писал маршал Г. К. Жуков:

«В течение всей войны мне пришлось быть непосредственным участником многих крупных и важных наступательных операций, но предстоящая битва за Берлин была особой, ни с чем не сравнимой операцией. Войскам фронта нужно было прорывать сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных рубежей, начиная от самого Одера и кончая сильно укрепленным Берлином... Предстояло разгромить на подступах к Берлину крупнейшую группировку немецко-фашистских войск и взять столицу фашистской Германии, за которую враг наверняка будет драться смертным боем».

16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов одновременно перешли в наступление. После залпа реактивных установок пехота и танки, сосредоточенные на Кюстринском плацдарме, перешли в атаку. В это время 143 мощных прожектора направили свои лучи на противника, ослепляя его и освещая путь нашим войскам. Разгорелась ожесточенная битва. В течение суток наша авиация произвела свыше 6550 самолето-вылетов.

Войска нашей 61-й армии и 1-й армии Войска Польского, форсируя Одер, совместно с 33-й армией продолжали наступление с плацдарма южнее Франкфурта. Особенно стремительно продвигались танковые армии 1-го Украинского фронта. 20 апреля 3-я гвардейская танковая армия генерала Рыбалко вышла на подступы к Берлину с юга.

Чтобы окружить и разгромить 4-ю и 9-ю танковые армии противника, не дав им прорваться к Берлину, маршал Жуков ввел в сражение из второго эшелона 3-ю, а маршал Конев 28-ю армии. 24 апреля войска двух фронтов соединились юго-восточнее Берлина.

Бои за Берлин носили исключительно ожесточенный характер. Гитлер, спрятавшись со своими приближенными в бункере рейхсканцелярии, отдал приказ оборонять Берлин до последнего человека. Ну, а большинство начальников главарей, в том числе Геринг, Гиммлер, Йодль и Кейтель, к этому моменту сбежали из Берлина.

Боясь кары за свои преступления, 30 апреля Гитлер, а 1 мая Геббельс покончили жизнь самоубийством. Столица фашистской Германии пала перед советскими войсками.

Победа в Великой Отечественной войне показала, какими колоссальными силами обладает народ, сплоченный вокруг своей Коммунистической партии, готовый идти на любые лишения и жертвы, чтобы отстоять Отечество, — чтобы в заключение А. М. Василевский. — Коммунистическая партия выковала несокрушимую монолитность и величайшую моральную стойкость народа, создавшего невиданный в истории экономический и военный потенциал страны. Победа советского народа над фашистской Германией — это

победа светлого дела социализма над реакционными силами мирового империализма

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРАД



Тем, кому довелось мерить нелегкие фронтовые версты, месить окопную грязь, хоронить боевых друзей — всем советским людям старшего поколения памятен день 7 ноября 1941 года. Тогда у седых стен Кремля советские воины дали священную клятву разгромить фашистских

захватчиков. Пройдут века, но никогда не померкнет героический подвиг защитников Москвы, тех, кто прошел в тот день торжественным маршем по заснеженной брусчатке Красной площади и выполнил свою клятву. На подступах к Москве советские воины сокрушили отборные гитлеровские дивизии.

Мне посчастливилось взять интервью у генерала-полковника в отставке П. А. Артемьева, который командовал историческим парадом на Красной площади 7 ноября 1941 года. Интервью состоялось несколько лет назад, в 1974 году.

Журналист. Павел Артемьевич, расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы узнали о предстоящем параде?

Артемьев. Сперва хочу напомнить: обстановка на фронте в октябрьские дни 1941 года была крайне напряженной. Гитлеровцы подошли к самой Москве. С 20 октября в городе было объявлено осадное положение.

В ночь с 30 на 31 октября я, командующий войсками Мос-

ковского военного округа и Московской зоны обороны, был с докладом в Ставке Верховного Главнокомандующего. Выслушав мое сообщение о том, что сделано для укрепления столицы, И. В. Сталин вдруг спросил, готовимся ли мы к парадом войск Московского гарнизона в честь 24-й годовщины Октября. Признаюсь, вопрос меня озадачил, я высказал сомнение в целесообразности такого парада. Сослался на сложную военную обстановку, на отсутствие достаточного количества войск. К примеру, для парада требуется какое-то количество танков и артиллерии, а в моем распоряжении их не было, они были сосредоточены на огневых позициях. И. В. Сталин, выслушав мои доводы, сказал: «Вы недооцениваете политическое значение парада» и в категорической форме приказал парад готовить, нужные войска найти. Он добавил, что артиллерией поможет Главное Артиллерийское Управление, будут и танки.

Командовать парадом Верховный Главнокомандующий поручил мне, а принимать парад — маршалу С. М. Буден-

ному. При этом И. В. Сталин предупредил меня, что о параде никто не должен знать заранее, кроме строго ограниченного круга лиц.

Журналист. И как же вернулась после этого подготовка?

Артемьев. Вернувшись к себе, я прикинул наши возможности. Нужно было, чтобы, несмотря ни на что, парад получился внушительным. Вместе с секретарем ЦК и Московского городского комитета партии, членом Военного Совета округа А. С. Щербаковым мы вызвали командиров частей, которым предстояло 7 ноября пройти по Красной площади. Александр Сергеевич Щербаков придумал для этого разговор специальную версию. Москвичи, мол, хотят посмотреть на воинские части, готовящиеся к отправке на фронт. Поэтому в середине ноября предполагается устроить в районе Крымского моста небольшой парад этих частей. О том, что парад состоится на Красной площади 7 ноября, командиры узнали лишь 6 ноября в 23 часа.

Журналист. Каким было утро того памятного дня?

Артемьев. До утра была еще и напряженная ночь. Командование округом и зонной обороны провело ее, не смыкая глаз. Нам очень тревожило, как поведет себя враг. Ведь гитлеровцы на весь мир разгубили, что 7 ноября устроят на Красной площади свой парад. Нам был известен приказ Гитлера: в ближайшие дни во что бы то ни стало покончить с Москвой. Что предпримут фашисты 7 ноября? Следовало быть готовыми к любым неожиданностям. Перед моим помощником по противовоздушной обороне генералом М. Громадиным военсовет поставил задачу: обеспечить надежное закрытие города с воздуха.

Еще во время беседы в Ставке я спросил у И. В. Сталина: «Как действовать, если утром 7 ноября враг совершит налет на Москву?» Ответ был: «Принять все меры к тому, чтобы ни один фашистский самолет не проник в московское небо. Но даже если такое и случится, парад ни в коем случае не отменять. Пусть на всякий случай будет подготовлен медицинский эвакуационный пункт». Забегая вперед,

скажу, что такой пункт был создан и размещен в здании ГУМа, к счастью, он не понадобился.

Парад был назначен на 8 часов утра, к 5 часам на площадь уже стягивались войска.

Журналист. А почему был выбран именно такой ранний час?

Артемьев. Об этом, пожалуй, стоит сказать особо. Поручая мне командование парадом, Верховный Главнокомандующий предупредил: час начала парада назначите сами и сообщите мне его вечером 6 ноября. Учитывая, что в мирные дни парады начинались в 10 часов утра, я на этот раз решил начать его раньше, чтобы ввести в заблуждение противника. В утренние часы гитлеровская авиация обычно не летала. О времени начала парада я и доложил членам Политбюро 6 ноября, сразу же по окончании торжественного заседания на станции метро «Маяковская»... Однако вернемся к утру 7 ноября. Никогда не забыть сурового облика города. На стенах домов плакаты: «Все силы на отпор врагу!», «Защитим родную Москву!».

В скверах, на площадях, на крышах зданий несли виху зенитчики; на перекрестках многих улиц стояли стальные «ежи», надолбы.

За 15 минут до начала торжества я выехал верхом на коне из Никольских ворот Кремля. Ровно в 8.00 из Спасских ворот показался С. М. Буденный. Я отдал ему рапорт о готовности войск и вместе с ним объехал выстроенные на площади части. Мы увидели суровые и мужественные лица, слышали громкое «Ура!» Каждый из нас в те минуты чувствовал непоколебимую решимость воинов отстоять Москву.

После объезда войск к микрофону, установленному на трибуне Мавзолея, подошел И. В. Сталин. Обращаясь к воинам, уходившим прямо к параду на фронт, он сказал:

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, попавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей.

Великая освободительная миссия! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! Под знаменем Ленина — вперед, к победе!»

Затем начался торжественный марш войск. Перед Мавзолеем прошла пехота, за ней — кавалерия, артиллерия, танки. Многоголосое «Ура!», мерная поступь полков, рокот моторов сливались в могучий гул. Вся страна с волнением и радостью внимала ему, как предвестнику победы. Мы знали, что учиться парадному маршу нашим воинам было некогда, тем более радовало, что прошли они отлично.

Журналист. Как тогда был оценен этот парад?

Артемьев. Он произвел на всех величайшее впечатление. Окрыл воинов, всех советских людей, вызвал могучий патриотический порыв. Весь

мир увидел, что наш народ уверен в победе над жестоким врагом. Если Москва торжественно отмечает Октябрьский праздник в те дни, когда за городом стоят гитлеровские полчища, — значит Москва непоколебима и оборона ее крепка. Это был ко-

лоссальной силы удар по престижу гитлеровцев, трубивших о «крахе» Красной Армии, падении Москвы.

С тех пор прошли годы и годы. Наш народ занят мирным созидательным трудом. Но он постоянно помнит, какой ценой досталась победа над фашизмом. И если кто-нибудь осмелится поднять руку на нашу страну, его ждет та же участь, которая постигла гитлеровцев.

«ПОСЛЕДНИЙ БАТАЛЬОН» НЕ ПРОШЕЛ

Это рассказ о подвиге уроженца Нагорного Карабаха, бывшего старшего сержанта, артиллериста Г. А. Шадунца, расчет которого зимой 1941

года преградил путь к Москве передовому танковому отряду из группы фельдмаршала фон Бока.

Чтобы лучше понять важность позиции, которую занимал расчет старшего сержанта Г. Шадунца, обратимся к воспоминаниям Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Он писал:

«В одну из ночей, когда я находился на командном пункте в Крюкове, — это было, в конце ноября, — меня вызвал к ВЧ Верховный Главнокомандующий. Он спросил, известно ли мне, что в районе Красной Поляны появились части противника, и какие принимаются меры, чтобы не допустить их в Красную Поляну. И. В. Сталин особо подчеркнул, что из этого района фашисты могут начать обстрел столицы из крупнокалиберной артиллерии...»

И все же противнику удалось захватить Красную Поляну. Тогда же ставка гитлеровского вермахта хвастливо

заявила, что перед «доблестными солдатами фюрера» — Москва, что «город видно в хороший бинокль»...

«Сам фельдмаршал фон Бок сравнивал обстановку сражения с той, которая имела место в сражении на реке Марне в первую мировую войну, — писал начальник фашистского генштаба генерал Гальдер. — Создалось такое положение, когда последний батальон, который может быть брошен в бой, может решить исход сражения».

...На снежном поле между деревнями Горки-Киевские и Киево черными пятнами распозлились фашистские танки. Это был тот «последний батальон», на который возлагал надежды фельдмаршал фон Бок. Расчет зенитного орудия старшего сержанта Гайка Шадунца на всем Западном фронте занимал самые близкие позиции к прорвавшимся вражеским танкам. После четырех месяцев стрельбы по стервятникам Геринга зенитчикам Шадунца предстояло теперь вести огонь по танкам.

— У нас не было и мысли, что враг может овладеть

Москвой, — так объяснил нам свое состояние в те критические дни бывший старший сержант, когда мы ехали в его машине туда, где стоял орудийный расчет в конце ноября 1941 года.

...По новой широкой магистрали стремительно мчался «ГАЗ-24». А в грозном 41-м не было на Дмитровском шоссе ни краснокаменных домов, ни белокаменных небозримых кварталов Дегунина.

Вот и развилка дорог, а за ней небольшая деревня Киево.

В сорок первом Рогачевское шоссе вошло во все декабрьские сводки. У Киево стояла на позиции зенитная батарея. Ночью ее обстреляли и два орудия из четырех оказались поврежденными, тринадцать бойцов вышли из строя...

Наступило 1 декабря — день, помеченный во всех исследованиях о Московской битве. Танки противника вышли к полотну Савеловской железной дороги. Вероятно, они прошли бы по Рогачевскому шоссе и дальше, если бы не стойкость зенитчиков.

Стрелковый батальон, занимавший позиции впереди батареи, дрогнул и отступил. Одинадцать фашистских танков двигались на Киёво и Лобню. Зенитчики встретили их огнем. Но в ходе боя ряды противника вывели из строя еще одно орудие. Осталось последнее, старшего сержанта Шадунца.

— Наводчик Баранов навел орудие на головной танк, — вспоминает Шадунц. — Снаряд прошел броню насквозь. Головная машина замерла. Это был командирский танк. Без него остальные десять не решились продолжать атаку и повернули вспять. Они не знали, что им вдогонку стреляла единственная оставшаяся на позиции пушка...

— Дом Иващенконых, — указал рукой на небольшое здание наш собеседник. — Так называли мы безмясную высотку и дом на вершине.

Старая женщина встретила Шадунца, как родного сына после долгих лет разлуки... Проводив мужа на фронт, она осталась одна с пятью маленькими детьми, ей трудно было «отступать».

— Погибнем, но отсюда никуда не уйдем, — сказали ей в сорок первом зенитчики Шадунца. И она им поверила.

...Наступила ночь третьего декабря. Снова была вражеская артиллерия. Зенитчики уцелели чудом, укрываясь в окопах. Осколки перепахали землю перед бруствером. Но главное сражение должно было произойти утром.

3 декабря, когда уже садилось солнце, из-за черневших на снегу домов лежавшей на пригорке деревни Нестерихи снова показались танки противника. Их без труда пересчитали — 23.

Позади — бойцы знали — стоял дом Иващенконых, а еще дальше — Москва.

Танки двигались в шахматном порядке. Фельдмаршал фон Бок все еще мечтал «последним батальоном» повторить то, что случилось в битве на реке Марне.

У орудия замер расчет. Шесть номеров, не считая командира Г. Шадунца. Номер первый — Б. Баранов, номер второй — В. Петреев, номер третий — Ю. Спаров, номер четвертый — В. Конев, номер

пятый — П. Иващенко, номер шестой — Х. Анамурадов. На них шли танки, по ним бил миномет. Немецкие танки не спешили. Шли, как на учениях. Остановившись для прямого выстрела. Снова шли. Миномет перенес огонь на орудие. Дуэль с минометом закончилась в пользу расчета Шадунца. Но оставались еще танки. По какому стрелять, если их 23 и все они движутся на тебя? По головному, по тому, что вдруг резко развернулся и вдоль рва направился в сторону шоссе. Он так и не добрался до асфальта. Снаряд, выпущенный из длинного тонкого ствола, настиг его. Танки противника перенесли огонь на орудие. Тяжело ранило Конева, но он не ушел из строя.

Девятнадцать машин врага продолжали бить по одному советскому орудью, а три — двинулись на помощь головному. Артиллеристы приняли вызов и вновь взяли верх. На поле боя осталось 8 фашистских танков.

Уцелевшие машины повернули вспять, обгоняя завязшую в снегу пехоту. «Последний фашистский батальон» не прошел. «Последний батальон» не помог...

— А что было потом, после боя?

— Танки противника больше не показывались. Через Киёво пошли наши войска... Вскоре батарею вернули в Москву, на новую позицию, — говорит Гайк Авакович.

...На том месте, где стояло орудие Шадунца, растут три березы, посаженные сыновьями Евдокии Иващенконой в память о мужестве зенитчиков, спасших их дом. И только ли их дом!..

Рогачевское шоссе. Дом Иващенконых. Орудия Шадунца. Написанные кровью строки одной славной страницы Великой Отечественной войны.

**БЫТЬ
ДОСТОЙНЫМИ
СЛАВЫ
ГЕРОЕВ**



Имя Героя Советского Союза маршала Амазаспа Хачатуровича Бабаджаняна хорошо известно в нашей стране. От солдата до маршала — таков боевой путь талантливого

полковода, которого, к сожалению, сегодня уже нет с нами.

В самом начале нашей беседы он вспомнил азербайджанское село Чардахлы, где прошло его детство, говорил о друзьях из своей республики, о трудных фронтовых годах. Война застала А. Х. Бабаджаняна в Киеве...

Журналист. Товарищ маршал, как известно, вы были тогда штабным работником. Как получилось, что стали командиром полка?..

Бабаджанян. Обстановка на участке нашей 19-й армии все более осложнялась. Два наших полка вели тяжелые бои, обороняя Смоленский промышленный район. Севернее Смоленска рвалась на восток танковая группа Гота; на другом фланге наступали главные ударные силы Гудериана. Положение было крайне серьезным: только после срочных мер Ставки Верховного Командования, когда были двинуты на Смоленско-Московское направление свежие силы, удалось стабилизировать обстановку.

Воспользовавшись относительным затишьем, я обратился с просьбой к командующему 19-й армией генералу И. С. Коневу отпустить меня из штаба в действующую войска. Так я стал командиром полка

в 127-й стрелковой дивизии: командовал ею полковник А. З. Акименко.

Журналист. Амазасп Хачатурович, если не ошибаюсь, вашему полку в сентябре 1941 года был дан приказ отрезать отход врага из города Ельни и обеспечить окружение противника в этом районе

Бабаджанян. Да, это было именно так. Под Ельней, впервые за два месяца войны, фашисты понесли весьма чувствительные потери. Они вынуждены были отвести свои ослабленные части — две танковые и одну моторизованную дивизию и одну мотобригаду. Бои за Ельню я запомнил на всю жизнь. К исходу четвертого дня ожесточенных боев я докладывал командованию: «Бойцы крепко удерживают позиции. За три дня уничтожены две тысячи фашистских солдат и офицеров, захвачено более ста автомашин, две артиллерийские батареи, боеприпасы».

Мне приходилось видеть, как наши солдаты и командиры во имя победы не щадили собственной жизни. Это было высшее проявление любви к матери-Родине, верности своему воинскому долгу.

И тут не могу не сказать,

что, бывая в воинских частях, я не раз с радостью убеждался, как много общего в характере воинов семидесятых годов с воинами Великой Отечественной. Тот же высокий патриотизм, та же коммунистическая убежденность, самоотверженность, та же священная верность своей солдатской клятве. Мне, старому солдату, особенно приятно видеть эту преемственность поколений.

Журналист. Ваш полк одним из первых ворвался в Ельню.

Бабаджанян. Да. Поэтому он и стал 1-м гвардейским стрелковым полком. Высокое доверие оказали мне лично жители Ельни, избрали почетным гражданином.

Журналист. Ваши гвардейцы в течение одиннадцатисуточных непрерывных боев стояли насмерть под Брянском, отражая натиск танков Гудериана. 5 июля 1943 года танкисты, которыми вы к тому времени командовали, участвовали в Курской битве. вашей бригаде, мне известно, было поручено оборонять шоссе Белгород — Курск на дальних подступах к Курску...

Бабаджанян. Да, моя бригада обороняла это шоссе под городом Обоянь, и мы, тан-

кисты 1-й танковой армии, в период Курской битвы с честью справились со своей задачей. Враг не прошел.

Бригада, которой я командовал, в период 1943—1944 годов совместно с другими советскими войсками прошла всю Украину, форсировала Днестр, в числе первых вышла к государственной границам СССР. Танкисты участвовали в освобождении многих польских городов и сел, одними из первых вышли к реке Одер и берегам Балтийского моря. Да и в Берлин танковый корпус, которым я тогда командовал, ворвался одним из первых.

Журналист. Товарищ маршал, расскажите, пожалуйста, кого из фронтовых товарищей вы считаете самым мужественным из тех, с кем довелось воевать?

Бабаджанян: Тут несколькими словами не ответишь. Хочется сказать о массовом героизме наших воинов, о массовом мужестве. Вот, к примеру, мой механик-водитель А. Полторак. Ему были обязаны жизнью я и мой фронтовой товарищ, командир танковой бригады Н. Костюков. Он вывел нас, раненых из бушевавшего огня, рискуя собственной жизнью. Вот оно,

мужество нашего солдата! Совсем иное — мужество полководца, несущего на себе огромную тяжесть ответственности за жизнь сотен тысяч людей. Самым мужественным полководцем я считаю маршала Г. К. Жукова.

Журналист. Вспомните, пожалуйста, каким был ваш последний фронтовой день?

Бабаджанян. В мае 1945 года в Берлине в наш корпус прибыла группа американских офицеров. Мы их усадили за стол, угостили, как полагается. Во время обеда в городе поднялась отчаянная стрельба. Оказывается, наши люди в честь капитуляции подняли пальбу из стрелкового оружия. Мы объяснили нашим гостям, в чем дело, они успокоились, и общій праздник продолжался.

Журналист. И последний вопрос. Каковы роль и значение бронетанковых войск в наше время?

Бабаджанян. Бронетанковые войска являются главной ударной силой Советской Армии. Отсюда и их назначение.

В конце беседы маршал Амазасп Хачатурович Бабаджанян написал в моем блокноте:

«Прошу передать всем

участникам минувшей войны, всем читателям — моим дорогим землякам самые горячие и сердечные поздравления, а также пожелания крепкого здоровья и личного счастья, трудовых успехов во имя процветания нашего Отечества».

БРАТЯ АГАГУСЕЙНОВЫ, ТАНКИСТЫ

Четверо братьев — Рауф, Юсиф, Галиб, Саиб. И все — танкисты. И все, как говорится, от звонка до звонка на фронте. Повезло, крепко повезло старикам — отцу и матери: обошла их дом стороной «похоронка». Вернулись сыновья с войны — руки целы, ноги целы. Чего еще желать. Хотя в самом пекле довелось не раз побывать. И наградами их Родина не обделила. У каждого вся грудь в орденах и медалях. А ранения и контузии не в счет. В мае сорок пятого о них и впрямь позабыли братья. Радовались победе, строили планы на будущее.

Это потом все чаще стали напоминать о себе кусочки рваного, вражеского металла,

застраившие в теле. В тревожных снах, в неожиданно наступившей резкой боли — для них продолжалась война. На пятую весну после победы немецкая пуля, притаившаяся у самого сердца, свалила Галиба Агагусейнова. Ему было всего 32 года.

За гробом шли родные и боевые друзья. Случилось это в Москве, где жил и работал после войны Галиб Аббас оглы. Впереди траурной процессии несли на подушечках цвета крови награды: ордена Красного Знамени, Отечественной войны, Александра Невского, Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина».

Седой полковник с молодежавым, мужественным лицом, знавший Галиба по боям на Волоколамском шоссе, а потом под Котельниковом, на Курской дуге, на лесных дорогах Белоруссии, на улицах Берлина, шел рядом с Рауфом. Они молчали и лишь у могильного холмика полковник вполголоса сказал:

— Он был настоящим солдатом...

Он был настоящим солдатом и там, под Москвой, в

сорок первом, когда танковый взвод младшего лейтенанта Агагусейнова из засады дерзко обрушился на немецкую механизированную колонну, сжег три танкетки, шесть автомашин, смял гусеницами два десятка вражеских автоматчиков, а сам не понес никаких потерь. И там, у Зимовников, когда его машина загорелась, он сам, обожженный, вытаскивал раненого механика-водителя и полчаса автоматным огнем и гранатами сдерживал натиск фашистов, пока не подоспели на помощь товарищи. И у Поньрей, на Курской дуге, старший лейтенант Агагусейнов был настоящим солдатом, когда вел свою роту лоб в лоб, броня на броню против гитлеровских «пантер» и «тигров». Он всегда оставался настоящим солдатом, парень из Кировабада, ставший на войне танкистом. Под Москвой он командовал взводом, штурмовал Берлин начальником штаба полка.

В Москве, в квартире Рауфа Агагусейнова, на стене большая фотография Галиба. Открытое, красивое лицо, очень веселые, озорные глаза. Наверное, так он улыбался после удачного боя.

— Этот снимок сделан в мае сорок пятого, — говорит Рауф,

Галиб приехал в Москву из Берлина на несколько дней. Я случайно встретил его на Арбате и буквально сикомм затянул в фотоателье. Он еще жил войной, был переполнен фронтовыми воспоминаниями. Как будто только что вышел из боя. Таким он и получился на снимке.

Вообще Рауфу, бывшему командиру танковой роты, а теперь врачу, везло на случайные встречи с братьями. Летом сорок второго года, после тяжелых боев в Крыму, он оказался в запасном полку на Кубани. Танкисты осваивали новую боевую технику. От зари дотемна проводили в поле на тактических занятиях. Однажды у младшего лейтенанта Рауфа Агагусейнова выдалась свободная минута, и он не спеша шел по зеленой улице станицы, где размещался полевой госпиталь.

— У калиток на скамеечках и просто на травке грелись на солнышке раненые бойцы, — рассказывает Рауф. — Один из них, в больничном халате внакидку, весь перебинтованный, показался мне очень знакомым. У меня дух перехватило. Неужели. Юсиф, старший брат? Конечно, он. Я бросился к нему. У обоих на глазах слезы...

Было о чем вспомнить, поговорить братьям. Капитан Юсиф Агагусейнов к этому времени участвовал во многих боях. Его командирский танк дважды подбивали, а он, перебравшись в другую машину, продолжал руководить атакой своей роты.

— Где тебя? — спросил Рауф, кивнув на перебинтованную грудь брата.

— В Донбассе. Напоролись на немецкую батарею. Три орудия смяли, а четвертое успело выстрелить в мою машину. Башенного стрелка — наповал, а нас с механиком-водителем отправили в госпиталь. Но, ничего. Дело идет на поправку. Скоро снова «по коням».

Среди танкистов было немало бывших кавалеристов и шуточную команду «по коням» частенько можно было услышать в танковых подразделениях. Юсиф вернулся в родной полк, участвовал во многих боях. Потом окончил академию бронетанковых войск, иди, как ее тогда называли, мотомехтяги.

— Договоились мы с братом вечером встретиться, — вспоминает Рауф. — Но только не пришлось. В полдень подняли нас по тревоге. И форсированным маршем на фронт. А он —

совсем близко. И положение тогда, в сорок втором, было тяжелым. А повстречались мы с Юсифом уже после войны в Баку. Там сейчас и живет старший брат. Работает в институте «Гипроморнефть».

О себе Рауф рассказывает скупо, не очень охотно. — За что награды? Участвовал со своей ротой в одной операции. Прошлись по вражеским тылам, пошумели, навели страх на фашистов и вернулись к своим.

— И никакого урона ему не причинили?

Рауф улыбается.

— Две противотанковые батареи подавали, подожгли склад с горючим. И еще кое-что по мелочи. Сейчас уже не помню точно.

— А у вас потери были?

Он удивленно вскидывает густые брови.

— На войне без потерь редко обходится. Одну машину нашу подбили, но мы ее вытаскали к своим.

Несколько бойцов ранило. Позднее мы узнали, что среди этих «нескольких бойцов» был и командир танковой роты старший лейтенант Рауф Агагусейнов. И сейчас эта старая рана дает о себе знать.

Рауф воевал в Крыму, на Кубани, освобождал Белорус-

сию и Прибалтику, штурмовал Кенигсберг. Три десятилетия прошло с той поры, а не слабеет фронтовая дружба. Рауф Аббасович живет в Москве, куда каждый год в первых числах мая приезжают товарищи по оружию — с Урала и Сибири, с Украины и Кавказа. Стоят они, поседевшие, в морщинах и шрамах войны, и прямо на глазах молодеют. Это отсвет тревожной боевой молодости падает на их лица, на мужественные и дорогие лица солдат-пограничников...

— Ну, а самый младший брат где? — спрашиваем Рауфа.

— Саиб продолжает нести службу. В больших чинах ходит. По правде говоря, танкистом он был не всю войну. После ранения назначили его командовать ротой противотанковых ружей. Может быть потому, что бывший танкист хорошо знал уязвимые места бронированных машин, а может, по другой причине. Начальству видней, где кому воевать... Бойцы с длинными, как древние пиццали, ружьями появлялись на самых опасных участках фронта. Нужно обладать большим мужеством, чтобы встать на

пути изрыгающих огонь бронированных чудовищ и, спокойно подпустив их поближе, сделать точный выстрел. Проманхнуться нельзя. Слишком дорогая цена промаха — жизнь не только расчета ПТР, но и товарищей, которые верят, что ты не пропустишь врага. Рота старшего лейтенанта Саиба Агагусейнова пользовалась доброй славой. На ее боевом счету — около тридцати сожженных фашистских танков.

Их было четверо. Четверо братьев — сыновей Кавказа, воевавших за нашу Победу. А рядом с ними в одном окопе, в одном танке, в одном корабельном отсеке сражались их кровные братья с безбрежных просторов России, с благодатных степей Украины, дремучих лесов Белоруссии, с янтарных берегов Прибалтики, солнечных долин Средней Азии — со всех уголков великой и милой нашему сердцу земли, которую все мы ласково и любовно называем Советской Родиной.

КРЫЛАТЫЕ ЗАЩИТНИКИ ОКТАБРЯ



Славный боевой путь прошел Герой Советского Союза, Маршал авиации Степан Акимович Красовский, широко известный в нашей стране, талантливый полководец-авиатор. Воин революционной XI Армии, Степан Акимович был в числе тех, кто в апреле 1920 года пришел на помощь восставшему пролетариату

Азербайджана, помог нашему народу в установлении Советской власти. Активное участие принимал он также в становлении и укреплении Вооруженных Сил молодой республики.

В годы Великой Отечественной войны он успешно руководил многими боевыми операциями. Об этом тепло говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, вручая С. А. Красовскому орден Октябрьской Революции.

Во время нашей встречи маршал любезно согласился ответить на несколько вопросов.

Журналист. Степан Акимович, расскажите, пожалуйста, когда и как вы пришли в авиацию?

Красовский. В марте 1917 года радиостанцию 20-го армейского корпуса, которой я командовал, передали в распоряжение корпусного авиационного отряда. В мои обязанности тогда входило обеспечить связь с самолетами и корректировать артиллерийский огонь.

Журналист. Товарищ маршал, из вашей биографии мы знаем, что в 1920-х годах вы

находились в рядах XI Армии, встречались с видными государственными деятелями Азербайджана.

Красовский. Да, действительно. Летом 1919 года наш отряд перебазировался в Астрахань. Весной следующего года по поручению В. И. Ленина революционная XI Армия была послана на помощь восставшему пролетариату Азербайджана. Трудящиеся этого древнего края под воздействием животворных идей Октября решили покончить с неравенством классов, освободиться от эксплуататоров.

Во второй половине апреля 1920 года передовые части XI Армии достигли границ Азербайджана, заняли станцию Ялама. 28 апреля был освобожден Баку. Не приняв боя, мусависты бежали. Я и сейчас помню, с какой радостью встречало нас население. Вступление Красной Армии в Азербайджан предотвратило жестокую расправу мусаватского правительства над рабочими, готовившимися к 1 Мая.

После освобождения Баку правительство Азербайджана приступило к организации собственных вооруженных сил. Именно в те дни было

положено начало Первому Азербайджанскому авиационному отряду и военно-морской школе. Я был утвержден заместителем военкомиссара. Правительство республики и лично Нариман Нариманов оказывали нам, летчикам, всяческую помощь, с горячей заинтересованностью вникали во все дела отряда. На рассмотрение вопросов о строительстве авиации в республике часто приглашали командира нашего отряда Младковского и меня.

Сегодня вспоминаю и такой эпизод: в апреле 1922 года Нариманов, готовясь к отъезду в составе советской делегации на Генуэзскую конференцию, выступил на гарнизонном собрании бойцов в оперном театре. После него на трибуну поднялся пожилой солдат-азербайджанец:

— Вы там ведите твердую советскую линию, товарищ Нариманов. Помните, за вами стоит Красная Армия.

Нариманов был крайне растроган напутствием бойца и расцеловал его. Зал загудел от аплодисментов.

По роду службы мне приходилось встречаться с такими талантливыми военачальниками республики, как А. Караев, И. Тодорский,

Д. Нахичеванский, А. Шихлинский, С. Мехмандаров. Неоценимую поддержку мы получали от Сергея Мироновича Кирова, работавшего в то время секретарем ЦК Компартии Азербайджана.

Журналист. Где вас застала Великая Отечественная война?

Красовский. 22 июня я был в Краснодаре на аэродроме, когда получил сообщение о том, что фашисты напали на нашу Родину, бомбят города. Как события развивались дальше, вы знаете. В начале войны сложилась крайне тяжелая обстановка. Наши летчики смело вступали в схватки с врагом, нанося ему серьезный урон на земле и в воздухе. Особенно успешно сражались авиаторы Одесского военного округа, где авиачастн своевременно были приведены в повышенную боевую готовность. С 22 июня по 5 июля немецкие ВВС потеряли 807 самолетов разных типов.

Журналист. В начале войны вы уже были генералом, помощником Командующего ВВС Северо-Кавказского военного округа. Как складывалась оперативная обстановка на вашем направлении?

Красовский. В последние дни сентября фронт приблизился к Ростову. При первом

взгляде на карту боевых действий становилось ясно, что наступающая вдоль побережья Азовского моря 1-я танковая армия Клейста при поддержке 4-го фашистского воздушного флота главный удар нацеливает на Ростов-на-Дону. «Ворота на Кавказ» — так фашисты называли Ростов, подчеркивая этим значение города в их планах «молниеносной» войны.

Перед войсками Южного фронта и 56-й отдельной армии Ставка поставила задачу удержать Ростов любыми средствами. Основные усилия нашей авиации были направлены на борьбу с вражескими танками и пехотой. И здесь, прежде всего, заявили о себе наши «летающие танки» — ИЛ-2. Чем ближе враг подходил к Ростову, тем ожесточеннее становились схватки в небе. Трудно рассказать обо всех подвигах советских летчиков. Героизм стал массовым явлением. Чудеса храбрости и отваги показывали целые эскадрильи, полки.

Это была особая война, война идеологий, антагонистических общественных систем. Противопоставляя вооруженному до зубов врагу стойкость духа, непоколебимый патриотизм, советские

люди защищали идеи Ленина, дело Октября, завоевания социализма. В этом и заключалась главная наша сила.

Журналист. Скажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы были направлены в Сталинград?

Красовский. В конце октября 1942 года меня вызвали в Москву, в штаб ВВС. Там я узнал, что назначен командующим военно-воздушными силами вновь созданного Юго-Западного фронта.

Летом и осенью 1942 года под Сталинградом разгорелись ожесточенные бои. Наша авиация уступала противнику в количестве самолетов. Это была неравная борьба, в невыгодных для нас условиях, но наши летчики наносили фашистской авиации чувствительные удары. Благодаря героическим усилиям труженников тыла, авиационная промышленность с каждым днем наращивала выпуск боевых самолетов. Уже в сентябре 1942 года соотношение сил в сталинградском небе начало меняться в нашу пользу.

Журналист. Товарищ маршал, хотелось бы услышать и об операции «Сатурн», в осуществлении которой вы непосредственно участвовали.

Красовский. Операция «Сатурн» осуществляли которой вы непосредственно участвовали.

турн» преследовала цель не дать возможности противнику деблокировать окруженные войска фельдмаршала Паулюса. Ставка Верховного Главнокомандующего предусматривала силами войск Воронежского и Юго-Западного фронтов разгромить 8-ю итальянскую армию в Кантемировке, Миллерово, а затем освободить Ростов. Однако в ходе подготовки операции замысел был несколько изменен. Враг начал сосредоточение сил в районах Тормосина и Котельниково. Поэтому было решено в первую очередь нанести удар во фланг и тыл войск Манштейна, чтобы сорвать попытки фашистского командования деблокировать окруженную группировку. Мы понимали, что от успешного решения задачи в значительной степени зависит судьба всей операции, и делали все, чтобы обеспечить высокую эффективность действий авиации. Успешное наступление наших войск на Среднем Дону повлекло за собой крайне неприятные для противника последствия. 8-я итальянская армия практически перестала существовать. 23 декабря 1942 года Манштейн был вынужден вывести из боя наиболее боеспособное соединение — 6-ю танковую дивизию генерала Гота и перебросить ее на другой фронт.

Журналист. Соединения 2-й воздушной армии, которой вы командовали, участвовали в освобождении Польши и Чехословакии?

Красовский. Сандомир, Жешув, Ченстохов, Краков... Названия этих польских городов стали нам близки. А в октябре 1944 года советские и чехословацкие войска, овладев Дуклинским перевалом, вышли на Государственную границу СССР и Чехословакии.

Журналист. А где вы встретили 1945 год?

Красовский. В польском городе Кольбушове. Гитлеровское командование стянуло, в центральные районы Германии все оставшиеся в его распоряжении силы и средства.

В середине апреля войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева сосредоточились на реке Нейсе. По условному сигналу, означавшему начало нашего наступления, свыше двухсот авиационных экипажей точно сбросили весь боезапас на вражеские позиции.

Родина высоко оценила подвиг авиаторов. Тридцать семь

раз Верховный Главнокомандующий объявлял благодарность личному составу нашей 2-й воздушной армии. Сотни лучших авиаторов стали Героями Советского Союза. Своими успехами Советская Армия обязана мудрому руководству Коммунистической партии, с которой с 1918 года связана и моя судьба. Мужество и патриотизм тысяч защитников Октября навсегда запечатлелись в моем сердце.

Их подвиг служит примером для многих поколений советских авиаторов. Это были воины, не знавшие страха в борьбе с врагом.

АДМИРАЛЬСКИЕ ЗВЕЗДЫ

— По местам стоять! С якоря сниматься!

Эта знакомая каждому моряку команда разнеслась по всем корабельным помещениям. Гулко застучали по стальным палубным плитам тяжелые матросские ботинки. Лейтенант Гамид Касумбеков, только на днях прибывший на флот после окончания военного училища, старался ни-



чем не высказывать своего волнения. Не шуточное дело — впервые выйти в море в новом качестве — штурмана боевого корабля. Тонкие смуглые пальцы Гамида укрепили на специальном столе карту, поправили положенные с краю остро отточенные карандаши, линейку, циркуль транспортир. Скользнул взглядом по вороненной поверхности секстанта, по выкрашенным шаровой краской переборкам рубки. Одернул новенький, поблескивающий золотом нашивок китель, шагнул через комингс на командирский мостик, вскинул к лакированному козырьку узкую ладонь, доложил четко, как на торжественном смотре:

— Товарищ командир, боевая часть один к бою, походу готова!

— Добро, — вполголоса произнес капитан 3-го ранга и отошел к противоположному крылу мостика. Он вел себя так, словно ему не было известно, что лейтенант Касумбеков будет впервые вести прокладку на боевом тралении.

Уже давно скрылись за горизонтом очертания родных берегов. Корабль, оставляя за кормой кильватерную струю, держал курс в район траления.

На изрытых громяющим железом полях Европы продолжалась война. Советские солдаты вели смертный бой с германским фашизмом, прокладывая многотрудную дорогу к победе.

А здесь, на море, враги, отступая, оставили под толщей воды притаившуюся до поры до времени смерть, искусно упрятанную в хрупкую металлическую оболочку мин с самыми различными контактными и неконтактными взрывателями. Их нужно было обнаружить и обезвредить, сделать фавартеры безопасными для плаванья.

Экипажи тральщиков в шутку на флоте называли мор-

скими саперами. А в каждой шутке, как известно, есть доля правды. И немалая.

Все это хорошо сознавал штурман Гаמיד Касумбеков. Он понимал, какая огромная ответственность ложилась на него лично.

Время от времени в рубку заглядывал командир, спрашивал:

— Наше место, штурман?

Лейтенант отвечал, как на экзаменах по навигации: четко, громко. Жалом измерителя прикасался к глянцевою листу карты. Над столом нависала коренастая фигура командира. Прищурился розовые от встречного ветра глаза, он смотрел на неровную линию прокладываемого курса, на аккуратно выписанную цифирь и удовлетворенно ронял:

— Добро.

Гулко хлопала тяжелая металлическая дверь за широкой командирской спиной. Гаמיד вытирал платком выступившую на лбу испарину. Он успел уже узнать, что командир начинал службу штурманом, одно время был флагманским специалистом, потом вступил в командование кораблем. Провел не одно боевое траление, не раз участвовал в проводке конвоев. Уже подписан приказ о назна-

чения его командиром дивизиона. Он испросил разрешение командования до вступления в новую должность отправиться на своем корабле в этот трудный поход.

Короткое командирское «добро» звучало для лейтенанта Касумбекова высочайшей похвалой.

В район траления вышли в точно рассчитанное время. Капитан 3-го ранга Николай Николаевич Усатенко внимательно поглядел в серьезное, почти мальчишеское лицо лейтенанта, хмыкнул и произнес хрипловатым баском:

— Неплохо, штурманец. Для начала совсем неплохо. Только, чур, не зазнаваться. Ну, а накладочки разберем в базе. В назидание потомству.

Разбор проходил в командирской каюте, за закрытой дверью, с глазу на глаз. Ни один самый малый промах молодого офицера не ускользнул от зоркого взгляда командира. Краска не раз заливала смуглое лицо лейтенанта.

— Выходит, здорово я напортачил, — сокрушенно сказал Гаמיד.

— Не журысь, хлопче, — улыбнулся Усатенко. — Это был твой первый самостоятельный выход. А для начала, как я уже тебе говорил, сов-

сем неплохо получилось...

Этот разговор состоялся позднее, в базе. А пока корабль приступил к тралению. Выкрашенные суриком параваны, формой своей похожие на самолеты-истребители «И-16», зарывались в легкую, чуть вспененную волну. Поставленные тралы начали свою грозную и опасную «пахоту». Корабль шел по минному полю. Каждое мгновение под килем мог грохнуть взрыв. И тогда от корабля осталось бы одно «мокрое место». Пожалуй, точней не скажешь...

Невидимые глазом резаки тралов перегрызают витые стальные жгуты минрепов. Медленно всплывает из морской пучины рогатая смерть.

— Шлюпку на воду! — звучит команда.

Резкие взмахи весел. На корме шлюпки старшина, командир отделения минеров.

— Суши весла!

И шлюпка по инерции продолжает двигаться к мине. Старшина выставляет вперед руки. Его задача — не дать шлюпке удариться о корпус мины. Это самый опасный момент. Ладони, старшины мягко ложатся на холодное, скользкое тело снаряда, начиненное бешеной взрывчаткой.

Кто знает, что в эти мгновения творится в железной утробе мины. Может быть, подталяли белые квадраты сахарных предохранителей и отточенная стальная игла бойка уже устремилась в самую сердцевину капсулы...

Но пока все тихо и спокойно. Только лица моряков, застывших в тревожном ожидании на палубе тральщика, до предела напряжены. Лейтенант Касумбеков ловит себя на мысли, что ему было бы куда спокойней, если бы он был там, в шлюпке, вместе с минерами.

Сейчас они готовят мину к взрыву. Вот уже матросы налегают на весла, у них считанные минуты, чтобы отойти на безопасное расстояние.

Над морем прокатывается взрыв и столб воды ударяет в голубой шатер неба...

К этому нельзя привыкнуть, как нельзя привыкнуть к смерти. У Гамида сводило челюсти, когда он видел вытянутые навстречу мине руки старшины-минера.

Гаас за галсом утюжил море тральщик. Не час и не два, сутками ходили по минному полю.

— Пахари моря, — так называли они себя сами. И в этом не было ни позы, ни ри-

совки. Так думал лейтенант Касумбеков, так считал весь экипаж. Война — это тяжелая работа. Она сопряжена с постоянным риском, с большой кровью, с утратами самых дорогих, самых верных друзей. Но сознание того, что за этими минными полями, за этой сплошной стеной огня — наша Победа, — удесятерило силы бойцов. Увидеть родную землю без едкого дыма пожара, со светлыми окнами, с чистым, высокими небом, — нет выше счастья и радости для воина...

От штурмана на тралении требовалась особая точность, и Гаמיד Касумбеков почти позабыл об отдыхе. Не раз ночью становились на якорь, имея за кормой тралы с затраленными в них боевыми минами.

Однажды на корабль прибыл адмирал. На гафеле звисал флаг с белыми адмиральскими звездами. Запрокинув голову, глядел на полотнище лейтенант Касумбеков. Не слышал, как подошел командир, положил на плечо тяжелую руку.

— Любуешься, штурман... Придет время и будут на твоих погонах адмиральские звезды. И поведешь ты под своим флагом корабли в океан-

ские просторы. — На лице Усатенко не было и тени улыбки. Оно было строгим, даже торжественным. — Помни мое слово, лейтенант...

Они вспомнили тот первый боевой поход и тот давний разговор на палубе тральщика, стоящего посреди минного поля. Вспомнили недавно в Москве: контр-адмирал в отставке Николай Николаевич Усатенко и контр-адмирал Гаמיד Габивич Касумбеков, командующий Краснознаменной Каспийской флотилией.

— А ну, повернись, сынку, — говорил Усатенко, разглядывая поважневшими глазами статную фигуру Касумбекова. — Теперь бачу, добрый морячина из тебя получился. Расскажи, откуда ты родом, по каким морям-океанам в походы ходил, где сейчас свой адмиральский флаг держишь?

...И вспомнил Гаמיד Габивич родной свой город Нахичевань. Там и сейчас живет его старушка-мать — самый дорогой и любимый человек. В 1940 году закончил среднюю школу, мечтал выучиться на инженера-железнодорожника. Море и во сне не снилось. Нахичевань — город сухопутный, оттуда парней больше в кавалерию и в пе-

хоту брали. А Гамид попал на флот. Окончил училище. Стал морским офицером.

давно отремели бои, а для Касумбекова и его товарищей по службе на тральщиках война еще долго не кончалась. Очищали от мин Черное море. А сколько сотен миль прошел с тралами его корабль по Японскому морю, по проливам Лаперуза и Татарскому, а потом по Балтике, от Ленинграда до Висмара, что в Германской Демократической Республике. Из четырнадцати боевых наград — двух орденов и медалей — удостоило его правительство Польской Народной Республики.

— Боевое траление мин в течение двенадцати лет после войны, — говорил контр-адмирал Касумбеков, — являлось, пожалуй, самой большой школой не только для меня, но и для многих моих сослуживцев.

В Нахичевани Гаида Касумбекова, сына техника-строителя, приняли в комсомол, на флоте почти тридцать лет назад он стал коммунистом.

На каких только широтах ни приходилось ему плавать. На Тихом океане и на студенном Ледовитом, на туманной Балтике и солнечном Черном.

Его корабли бросали якоря у берегов Польши и Соединенных Штатов Америки, Германской Демократической Республики и Китая.

Бережно хранит Гамид Габибович ценные подарки, полученные в разное время от министра, его заместителей, от командующего флотом. А главнокомандующий Военно-Морским Флотом наградил его именным оружием — «именным кортиком».

— В нашей семье я не единственный моряк, — улыбается Гамид Габибович Касумбеков. — Мой родной брат, Али Габибович, служил на Северном флоте.

И у дочери адмирала Касумбекова морская семья. Ее муж — офицер флота, заместитель командира сторожевого корабля.

Недавно приезжал Гамид Габибович в Нахичевань. Он не узнавал родного города. Как он похорошел. А мальчишки ходили за ним табуном. Еще бы! Не часто встретишь на берегах Аракса настоящего адмирала, да еще своего земляка. Много радости было у матери. Пусть видят соседи, каким стал ее сын Гамид. Жаль, отец не дождал до этого счастливого дня...

И снова звучит знакомая каждому моряку команда:

— По местам стоять, с якоря сниматься!

«РЮСС АРМЕД»

Стального цвета униформа, лихо сдвинутый на правую бровь синий берет... Отважный маки, боец Сопротивления — таким он был три десятка лет назад, во время боев на улицах Дижона, Бордо, Парижа. Только седина добавилась, да морщины стали резче в углах волевого рта. На его тужурке вместе с орденом Трудового Красного Знамени соседствуют французские награды: Военный крест, медали «За личную храбрость в бою», «За ранения», «Партизанская», крест «За храбрость». Я побывал у него дома, в селении Охуд, расположенном близ древнего азербайджанского города Шеки. Ахмедия Джебраилов — ныне главный агроном колхоза имени Наримана Нариманова. Во Франции его звали Армед Мишель.

До полуночи мы перебира-



ли письма, фотографии, документы. Передо мной раскрылась судьба солдата, чья военная дорога началась в горном азербайджанском селении и закончилась в далекой Франции. Джебраилов показывает аттестацию: «Я, капитан Дельпланг, бывший командующий свободными корпусами в Гарне и Гароне, свидетельствую, что Армед Мишель состоял в движении

Сопrotивления. Смелый, отважный до беспредельности, он всегда вызывал восхищение его боевых товарищей. Март 1945 г.».

Ахмедия достает еще одно письмо: «...Я очень хотел бы повидаться с тобой, Армед Мишель. Конечно, тридцать лет — срок немалый. Но я не могу себе представить, что твой рыжие кудри стали совсем белыми, что у тебя пошаливает сердце. Для меня ты остался таким же, как там, в лесу под Тулузой. Недавно я приехал на пару дней в Париж. Там встретил нашего капитана Дельпланга. Он выглядит молодцом! Вспомнили тебя и других наших. Стало немного грустно...». Голос Ахмедии срывается, и он прячет увлажненные глаза.

А до этого были бои на Северном Донце. Была последняя пуля и последняя граната. И ствол автомата, представленный немцем к простреленной груди Ахмедии. И номер 4167, данный ему вместо имени в гитлеровском концлагере под Львовом. Неудачный побег, каменный мешок концлагеря у французского города Монтбан. Снова побег, снова неудачный. Джебрайлов умирал на ка-

менном полу камеры от побоев и потери крови. С трудом приоткрыл глаза, скорее почувствовал, чем увидел, что над ним кто-то стоит.

Она говорила по-французски, торопливо, взволнованно. Ахмедия ничего не понял. Понял лишь имя — Жанна.

Ахмедия ответил ей по-азербайджански. Мадам Жанна всплеснула руками.

— Мосье турок?! А я приняла вас за русского.

Она сказала это по-турецки.

Оказалось, что мадам Жанна — уроженка Кипра и потому хорошо владеет турецким. Ахмедия ее понял.

— Я азербайджанец. Советский военнопленный.

Жанна рассказала, что каждый день ее привозят из Тулузы убирать квартиру коменданта лагеря, но что она честная французка. Ее сын тоже солдат. Три года она ничего не знает о его судьбе. Может быть, он так же мучается в концлагере. Мосье, наверное, ровесник ее Робера. Они даже похожи. У ее мальчика такие же веснушки. Она плакала.

Каждый день она прибегала к Ахмедии, приносила еду, лекарства. Но Джебрайлову ничто не помогало. Он медленно угасал. Тогда мадам

Жанна решила. Убирая гроб коменданта, она обратилась к фашисту с просьбой:

— В одном бараке умирает паренек, который похож на моего сына. Мосье комендант, я умоляю, разрешите мне похоронить его по-людски.

Комендант, видимо, был в то утро хорошо настроен. Он отдал соответствующий приказ. Но, будучи предусмотрительным, велел одному из помощников присутствовать при похоронах узника № 4167.

Плохо сколоченный гроб — между досками щели в два пальца — вывезли в сумерки за ворота лагеря. Рядом шла мадам Жанна в трауре. У вырытой могилы стояло несколько пожилых французов. Чуть в стороне прохаживался немецкий офицер, нетерпеливо поглядывая на часы: «Шнель! Шнель!»

Гроб опустили в могилу. Комья земли застучали по крышке. Немец пошел к машине. Мадам Жанна прошептала мужчине с лохматыми седыми бровями:

— Жак, он не задохнется?

— Не волнуйтесь. В этом ящике такой сквозняк, что скорее простудишься, чем

задохнешься. Главное, немца чтоб черти унесли...

Через несколько часов гроб с «телом» Ахмедии вынули из могилы. Когда Джебрайлова укладывали на телегу, он не подавал признаков жизни. Жак приложил ухо к его груди.

— Стучит! — прошептал он.

Ахмедию привезли на квартиру Жанны. Почти сутки он был без памяти. У постели по очереди дежурили Жанна и ее дочь.

Однажды на рассвете, когда Ахмедия еще спал, скрипнула дверь. Он открыл глаза. Вошел молодой человек, одетый не совсем обычно — вельветовые брюки, китель, синий берет с красной ниточкой. Это был командир отряда марки капитан Дельпланг.

— Идем к нам, — сказал Дельпланг. — Найдем для тебя дело.

Так Джебрайлов попал к марки. Стал Армедом Мишелем. Его товарищами стали заброшенные вихрем войны на французскую землю чехи, испанцы, поляки, итальянцы, вместе с французскими солдатами объединившиеся против общего врага. Уходя на задание, они произносили традиционную фразу: «Запомните нас веселыми».

Однажды командир отозвал в сторону Джебраилова.

— Слушай, надо взорвать железнодорожный мост, — Дельпланг развернул карту, — здесь, на линии Тулуза —

Бордо. Фашисты переводят эшелоны с войсками и техникой на Восточный фронт...

Ночью партизаны приблизились к реке. Но как назло рассеялись тучи, вышла луна. Стало светло. К часовому незаметно не подобраться. И тут Ахмедия решил. На нем была немецкая, фельдфебельская форма. Он открыто пошел на часового. Тот окликнул его: «Хальт!» «Фельдфебель», шатаясь, продолжал идти. На лице сияла хмельная улыбка. Потом молниеносный удар ножом... Уложили мины под настил. Ушли, залегли на берегу. Наконец, издали послышался пронзительный гудок, затем тяжелое пыхтение паровоза. Когда состав въехал на мост, грянул взрыв!

Так Ахмедия получил боевое крещение на французской земле.

Однажды Джебраилов возглавил группу партизан. Они освободили из плена сотни женщин и подростков, которых пригнали эшелонами в Германию. Джебраилова тя-

жело ранило, и он остался лежать у насыпи в немецкой форме. Его подобрала немецкие патрули, приняли за раненного партизанами фельдфебеля и отправили в свой госпиталь. Ночью Ахмедия пришел в себя. Сообразил, где находится. Тихонько выбрался в коридор: к счастью, его положили на первом этаже. Открыл окно, спрыгнул на землю, выбрался с территории госпиталя и побежал к темневшему впереди лесу.

У Ахмедии хранится карта Франции, исчерченная красными и синими линиями. Это дороги, по которым шел с боями отряд маки. Марсель, Бордо, Дижон — сколько городов вставало на его пути! В боях за освобождение Парижа Джебраилов был ранен.

А в начале 1945-го, едва вернувшись из партизанского лазарета, узнал от Дельпланга, что его, Ахмедию, приглашает к себе товарищ Морис Торез.

Приводим выдержку из книги А. Джебраилова «Против общего врага»:

«С волнением направился я на эту встречу. Морис Торез приветливо протянул мне руку.

— Так вы и есть Армед

Мишель? Мне много интересного рассказывали о вас Дельпланг и его партизаны. Мне говорили, что вы показали себя мужественным партизаном и не один раз шли на самые рискованные и опасные операции. Благодарный французский народ никогда не забудет ваших подвигов. Вы были четырежды ранены? А как сейчас ваше здоровье?»

Потом был митинг, на котором выступал «Рюсс Армед» и партизаны пели «Катюшу».

Пришел и радостный День Победы. От имени французского правительства Торез прикрепил к куртке Ахмедии Джебраилова боевые награды Французской Республики. И была дорога домой...

...Проходят годы. Не ослабевает благодарная память французского народа. Франция помнит имена советских людей, тех, кто сражался за ее свободу и честь. Среди них — азербайджанец Ахмедия Джебраилов.

ПОИСК ЖИВОЙ ВОДЫ

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Его детище высятся в самом центре Баку. За прошедшие десять лет первая в стране специализированная урологическая больница вернула к труду, жизни многие тысячи людей, стала главным пропагандистом новых методов диагностики и лечения.

Каждый день, ровно в девять, Джавад-заде в голубой куртке и брюках, в голубой шапочке (голубой — «фирменный» цвет клиники) проводит пятиминутку. Небольшой зал с глубокими мягкими креслами, экранами для демонстрации фильмов, диапозитивов, рентгеновских снимков на чисто лишен строгих больничных тонов, по-домашнему



уютен. Но каждая минута — в цене. Четкие вопросы, лаконичные ответы.

Затем обход. Консилиумы у постели тяжелых больных, личный осмотр, обсуждение назначений. В палате Джавад-

заде сама внимательность и неторопливость. В коридоре — «голубой экспресс» во главе с профессором стремителен.

— Мир-Мамед Джавадович!

Главврач на ходу вглядывается в молодого человека в больничном халате.

— Борис, ты?

— На обследование лег. Как раз в свой второй день рождения.

...Второй день рождения. Год назад в одну из больниц Москвы был доставлен в тяжелом состоянии пострадавший в автомобильной катастрофе. Через несколько часов он скончался. В больницу, естественно, с согласия родных, немедленно выехала бригада по изъятию почки Всесоюзного центра по консервации органов и тканей. Почки умершего были подвергнуты тщательному исследованию. Полученные результаты были тотчас же сопоставлены с аналогичными данными больных, находящихся на лечении в ведущих урологических центрах страны. Показатели Бориса Б. и погибшего человека оказались удивительно близкими, почти совпадающими.

И специальный контейнер, в котором почка может «жить» в консервирующем

растворе почти сутки, был отправлен в Баку на ближайшем рейсовом самолете.

В этот же час 26-летнего маляра Бориса Б. начали готовить к операции. Начали, впрочем, готовить еще раньше, когда несколько лет назад его почки «отказались» работать. Два-три раза в неделю организм Бориса подключали к аппарату «искусственная почка». Это устройство, в сотни раз превышающее по габаритам естественный оригинал, помогало очищать организм больного от ядовитых шлаков.

И все-таки, сохраняя жизнь, «искусственная почка» накладывает на характер человека, на сами условия его существования свой тяжелый отпечаток. Ведь она очищает кровь от шлаков на время, на считанные сутки. Своя же — фильтрует кровь постоянно, не зная отдыха. Она прогоняет, «чистит» в сутки до 2 тысяч литров крови — настоящее очистное сооружение.

Сложнейшая операция по пересадке давно уже освоена в бакинской клинике. Иные больные, оперированные Джавад-заде, благополучно живут и здравствуют с «чужой» почкой вот уже несколько лет.

Но та весенняя ночь накреп-

ко врезалась в память. В числе первых в Советском Союзе доверили Джавад-заде, одному из активных сторонников создания центрального банка органов и тканей, пересадить почку, доставленную из другого города.

В операции участвовало человек 20. Четко и слаженно работали рядом с Джавад-заде его ученики и коллеги. После операции Борис Б. провёл около месяца в стерильном боксе. Недуг медленно отступал. И вот новая встреча...

— Как жена, дочурка? — интересуется Джавад-заде. — Пополнение есть?

— Пока нет, — смеется Борис. И подчеркивает: — Пока...

Джавад-заде спешит к другим больным. На 11 назначена операция, правда, уже не сложная, по поводу мочекаменной болезни. Из 1500 операций, которые ежегодно проводятся в клинике, 400 посвящено этому заболеванию. Так что методика отработана до мельчайших деталей. Да и сама клиника, как признают советские и зарубежные специалисты, — одна из лучших в Европе. Но кто возьмется прогнозировать ход даже самого невинного хирургического вмешательства?

Каждая схватка с болезнью требует от врача предельного напряжения сил, полной отдачи.

...Появившись около часа дня в кабинете, Джавад-заде первым делом просит у секретаря чаю: нужна разрядка.

В клинике любят эти чаепития — за длинным полированным столом, уставленным ароматно дымящимися грушевидными стаканчиками — «армуди», все равны — и маститые ученые во главе с членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР Джавад-заде, и совсем молодые врачи. Такое нравственное начало воспитывали у врача Джавад-заде его учителя — академики Бакулев и Пытель, виднейшие представители советской медицинской науки и практики.

Во второй половине дня — Джавад-заде работает в Азербайджанском государственном институте усовершенствования врачей, ректором которого он является. Около шести вечера технический секретарь положила перед Джавад-заде, проводящим заседание, листок бумаги:

«Проф.! Приехали Ваши избиратели из Масалинского района. Ждут в больнице».

«Да, выдался день», — по-

думал он и быстро приписал: «Позвоните — буду минут через 30—40».

С азербайджанскими субтропиками связан Джавад-заде нерасторжимыми нитями. Здесь прошло его детство, здесь после окончания мединститута в Баку набирал он опыт самостоятельной работы.

Его хорошо помнят здесь.

Вот и сейчас пришли узнать, почему не поступает в районную больницу обещанная им современная медицинская аппаратура.

Нерасторопность снабженцев, а он уже корит себя: «Опять самоуспокоенность подвела, мол, подписано — и с плеч долой, не проследил, не проверил...».

...Джавад-заде долго не отпускает кнопку звонка своей квартиры. Он слышит, как переливается мелодия, как, перекрывая ее, мчатся навстречу ликующие мальчишечьи крики:

— Папа! Папа!

После ужина Джавад-заде проходит в кабинет просмотреть почту. Пишут слова благодарности вчерашние больные, пишут с надеждой на завтрашнее исцеление сегодняшние. Особенно много писем от родителей и самых

маленьких пациентов. В крупное детское уронефрологическое отделение принимают малышей со всех концов нашей страны.

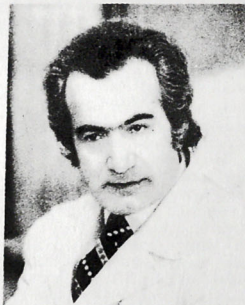
И для каждого Джавад-заде найдет сердечное слово. Вера и надежда — тот неиссякаемый родник, из которого с одинаковой страстью пьют и исцеляемый, и исцелитель.

Пишет из Франции генеральный секретарь Международного общества урологов Р. Кюсс, в клинике которого Джавад-заде довелось, и не без успеха, участвовать в операциях. Пишут коллеги из Югославии и Ирана, проходившие стажировку уже в клинике Джавад-заде.

А вот строки из письма ректора Исфганского университета, профессора Уисема Моатомеда: «Нам жизненно необходим опыт организации здравоохранения, накопленный в Советском Союзе, в том числе и в Советском Азербайджане...» Это ли не признание...

В ГЛУБИНЫ МОЗГА

Человек, лежащий в одной из палат многоэтажного здания на Миусской площади



Москвы, не может уснуть. Сегодня он перенес тяжелую операцию на мозге: была удалена опухоль, нарушившая функции зрительного центра. Голова охвачена тесными виками бинтов. Температура высокая. Больной тревожен. Ему необходим покой. Нейрохирург велит ввести снотворное и вновь — в который уже раз — подходит к постели.

— Я хочу, чтобы ты спал, — мягко, но настойчиво говорит он. И добавляет по-азербайджански: — Тебе нужно спать. Понимаешь?

— Габиб-муэллим... — полувопросительно, полутвер-

дительно слабо произносит больной. Присутствие врача, звуки родной речи действуют на него успокаивающе.

А внизу доктора медицинских наук Габива Абдуллаевича Габивова ждут родные больного.

— Все идет нормально, — говорит им хирург. — Все будет хорошо.

И это не только желание ободрить взволнованных людей, но прежде всего твердая уверенность в благополучном исходе операции.

Хирургия... Она стала занимать мысли ленкоранца Габива еще в юношеские годы. «Операция — это творчество, — думал он, — она благородна, как всякий творческий акт». Большие знания, мужество, воля, находчивость, быстрота решений — такой представлял себе Габив будущую профессию. Он в ней видел свое призвание. В Баку он

окончил Азербайджанский медицинский институт. Будучи студентом, работал на кафедре нормальной анатомии у профессора К. А. Балакишева. Затем учился в Москве в ординатуре и аспирантуре.

После аспирантуры Г. А. Габивов получил назначение на работу в воздушную «Скорую помощь». В любой конец стра-

ны летел молодой нейрохирург, когда требовалась срочная операция на мозге. Времени всегда было в обрез. Знания плюс интуиция врача помогли разобраться в сложностях и тонкостях болезней, немедленно принимать решения и действовать.

...У четырнадцатилетнего мальчика рвота, невыносимые головные боли. Габив Абдуллаевич склоняется над операционным столом в вологодской клинике. Жизнь подростка спасена.

...Вызов на Север. У лесоруба абсцесс мозга. Состояние крайне тяжелое, констатируют местные врачи. Надо ли оперировать? Можно ли оперировать? Ответа на эти вопросы ждут от московского нейрохирурга Габивова.

Десятки, сотни трудных случаев. Из них складывается бесценный опыт врача. И вот перед Габивом Габивовым открыты двери операционной Института нейрохирургии имени Н. Н. Бурденко Академии медицинских наук СССР. Основатель и первый руководитель института Николай Николаевич Бурденко любил окружать себя талантливыми молодежью, он всегда думал о будущем нейрохирургии, одной из самых юных меди-

цинских наук. Наш земляк не застал в живых знаменитого академика, но его традиции сохранились в институте. Недаром здесь и теперь так много молодых способных врачей.

Габив Абдуллаевич стоит, готовый к операции. Над столом загорается мощная бестеневая лампа. Его окружают люди в белых масках. Поблескивают аппараты и приборы — помощники современного хирурга. Сестры бесшумно подают инструменты, материалы. Вскрыты три преграды, защищающие мозг: кожный покров головы, кости черепа, мозговая оболочка. Хирург вводит скальпель в глубины мозга, в мир мысли. Несколько часов длится операция. Малейшая неточность — и могут быть повреждены важнейшие центры управления организмом. Какая бы по счету ни была эта операция, она всегда сопряжена с огромным риском.

В мозг погружается крохотная лампочка. Она отчетливо освещает опухоль. Через некоторое время опухоль удалена. К больному вернется зрение.

Годы упорного труда посвятил Габив Абдуллаевич изучению высшего творения

природы — человеческого мозга, особенностей его строения, законов его жизни. Хирург детально исследовал ходы нервных волокон и кровеносных сосудов мозга, чтобы в мозаике миллиардов клеток выбрать для скальпеля единственно правильный путь, ведущий к победе над болезнью. Ныне Г. А. Габиров — признанный нейрохирург, один из создателей нового метода оперативного вмешательства на мозге.

По приглашению ученого я побывал у него дома. Он только что вернулся из Чехословакии с международного симпозиума по ядерной медицине, где выступал с докладом. Нашу беседу прерывает звонок. Хирург идет открывать двери и возвращается в кабинет с плотным коренастым человеком.

— Знакомьтесь, пожалуйста, — обращается к нам хозяин...

— Инженер-нефтяник из Баку. В 1969 году оперировался у Габиба Абдуллаевича. После удаления опухоли мозга по-прежнему работаю в промысловом районе. Сейчас приехал в Москву на очередную осмотр...

Когда мы с Габибом Абдуллаевичем остаемся одни,

спрашиваю:

— Вы как-то говорили, что в большинстве случаев опухоли прорастают сквозь кору головного мозга и обнажить их во время операции не представляет затруднений. Но ведь нередко опухоли располагаются и в глубине мозга, ничем не обнаруживая себя. Как тогда действует хирург?

— Нейрохирург вынужден крайне осторожно прощупывать мозг или пунктировать его специальной иглой, порой полагаясь только на осязание. Однако часто бывает, что консистенция опухоли не отличается от нормального мозгового вещества, и поиск оказывается бесплодным. Поэтому, чтобы определить место нахождения опухоли больших полушарий головного мозга, применяется радиоизотопный диагностический метод. Он дает весьма хорошие результаты. Последние

два года в институте с той же целью испытан метод реометрии, основанный на измерении электрического сопротивления мозговых тканей. Способ прост и достаточно надежен. Его можно рекомендовать медицинским учреждениям, которые не имеют радиологической лаборатории.

Поблагодарив собеседника, собираюсь уходить. Он встает, чтобы проводить меня. Телефонный звонок возвращает его к столу. Из Баку просят Габибова срочно, завтра же, вылететь на консультацию.

Сражению за жизнь и здоровье человека нет конца.

ЗИГЗАГИ «СТРАННОЙ» БОЛЕЗНИ

Борьба с аллергическими болезнями стала одной из острых проблем мировой медицины. Аллергии подвержены многие люди. О зигзагах этой «странной» болезни рассказал мне один из ведущих аллергологов страны, заслуженный врач РСФСР, руководитель аллергологического центра Главного управления здравоохранения Мосгорисполкома В. П. Волков.

Журналист. Виктор Павлович, объясните, пожалуйста, что такое аллергические заболевания.

Волков. Это комплексные заболевания. Они отражают специфическую извращенную реактивность организма, которая возникает — и разви-

вается — от многократного воздействия различных раздражителей среды. Раздражители могут быть внутренние и внешние. Допустим, человек не выносит запаха цветов. Это аллергия...

Слово «аллергия» греческого происхождения, в переводе означает «измененное действие». А вещества, вызывающие этот недуг, называют «аллергенами» или «антигенами». Они содержатся в организме во взвешенном или растворенном состоянии. Действие аллергенов вызывает в организме производство антител.

У аллергических заболеваний три этапа развития: сенсибилизация, аллергические отдельные реакции и аллергические болезни. Сенсибилизация — это, популярно говоря, предрасположенность человеческого организма к проявлению аллергических реакций.

Чтобы не возникали или появлялись как можно реже аллергические процессы, надо постоянно защищать свой организм от развития сенсибилизации. Важно и создание рациональной техники «противоаллергической» безопасности на производстве и в быту: правильно питаться и

придерживаться почти спортивного режима, рационально чередовать отдых с работой. Большое значение имеет и хорошо продуманное диспансерное наблюдение медиков за человеком, страдающим аллергией.

Известно, что, применяя различные методы, врачи снижают или уменьшают аллергическую реактивность организма. Но предрасположенность (сенсibilизация) все же остается на долгие годы, даже на всю жизнь. Иначе говоря, человек вроде бы здоров внешне, но болезнь приняла скрытую форму, и организм при особых условиях все еще готов к рецидиву аллергических процессов.

Аллергические процессы почти всегда не одинаковы и не одиноки, они комплексуются с другими недугами. Например, по нашим данным, в 1973—1975 годах больные, у которых была только аллергия, составляли около трети наших пациентов, а те, у кого аллергические болезни сочетались с другими недугами, — более двух третей. Следовательно, врачу-аллергологу необходимо знать не только аллергию, но и терапию, педиатрию, дерматологию и

многие другие медицинские дисциплины.

Журналист. Какова эпидемиология аллергических заболеваний?

Волков. В отечественной и особенно в зарубежной литературе все чаще появляются сообщения о распространении аллергических заболеваний. Соединенные Штаты Америки по числу больных бронхиальной астмой (это тяжелое аллергическое заболевание) занимают первое место в мире. В США людей, страдающих бронхиальной астмой в 7 раз больше, чем тех, у кого выявлены злокачественные опухоли, и в 120 раз больше, чем больных туберкулезом. В Англии число больных бронхиальной астмой втрое больше, чем больных туберкулезом легких. Словом, эти недуги преобладают над другими заболеваниями.

Журналист. Виктор Павлович, каковы сегодня кардинальные меры по профилактике и лечению этого недуга?

Волков. Наша работа многообразна и трудоемка. Она строится по двум основным линиям: профилактической и лечебно-методической.

При районных и городских поликлиниках или диспансе-

рах под руководством опытных врачей-аллергологов создаются аллергологические центры. Изучаются условия, при которых скорее всего может быть вызвана аллергия: на предпрятиях определенного профиля, в учреждениях, дома — в тех или иных бытовых условиях. «Расшифровать» аллергического больного трудно: это требует от врача огромного арсенала знаний и умения применять их в каждом конкретном случае и конкретной обстановке.

Журналист. Будьте любезны, несколько слов о режиме питания для больных аллергией.

Волков. Без специально составленной применительно к конкретному случаю и строго соблюдаемой диеты лечить аллергию невозможно. Те или иные блюда, продукты, специи также могут быть аллергенами, а если не собственно аллергенами, то, по меньшей мере, факторами, обостряющими открытые и скрытые аллергические заболевания. Диета должна быть сугубо индивидуальной, лечебной, способствующей антиаллергической терапии.

Таким образом, лечение аллергии всегда комплексное. И чем более умело оно применяется, тем весомее, зримее его результаты

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДИНИКОМ

ГАЗОВЫЕ АРТЕРИИ СТРАНЫ

Мощной отраслью народного хозяйства, обеспечивающей его топливно-энергетическими ресурсами и сырьевой базой для химической промышленности, является газовая промышленность страны. Достигнутые успехи отрасли, перспективы ее развития были темой беседы с министром газовой промышленности СССР Сабитом Атаевичем Оруджевем.

Журналист. Расскажите, пожалуйста, что делается в отрасли для увеличения добычи природного газа?

Оруджев. Уже к концу девятой пятилетки добыча газа в нашей стране превысила достигнутый в 1955 году уро-



вень более чем в 30 раз. Чтобы обеспечить такой рост добычи и дальнейшее его увеличение, необходимо было

приступить к освоению крупнейших газовых месторождений, расположенных главным образом в районах Крайнего Севера и Средней Азии. Разработка этих месторождений потребовала решения целого ряда новых задач технического и технологического характера, связанных, например, с организацией промыслов, бурением скважин в зоне вечной мерзлоты, эксплуатацией месторождений с высоким содержанием сероводорода, конденсата и других компонентов.

Решение проблемы транспортировки больших потоков газа с отдаленных месторождений в центральные районы страны поставило перед нами вопрос о сооружении мощных систем магистральных газопроводов, оснащенных газоперекачивающим оборудованием высокой производительности.

В свою очередь, успешное решение всех этих задач потребовало резкого усиления специализации газовой промышленности. Одной из важных причин такой специализации явилось и то обстоятельство, что раньше строительные организации возводили объекты не только для

Министерства газовой промышленности, но и для ряда других отраслей народного хозяйства, которые технологически не связаны с нашей промышленностью. Учитывая это, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о создании Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Это важное мероприятие позволило нам сосредоточить внимание и усилия на решении текущих и перспективных задач по ускоренному развитию направленно газовой промышленности.

Журналист. Назовите, пожалуйста, основные газодобывающие районы. По каким направлениям идет развитие отрасли?

Оруджев. Решающими районами прироста добычи газа в настоящее время являются Туркмения, север Тюменской области и Оренбург.

В ряде месторождений газ насыщен серой. Поэтому газоперерабатывающие предприятия должны производить десятки тысяч тонн серы, крайне необходимой народному хозяйству страны.

Предусмотрен существенный рост производства продукции машиностроительных

и металлообрабатывающих предприятий нашего министерства. Производство газовых плит, газовых колонок, баллонов для сжиженного газа возрастет на сотни тысяч штук.

Ежегодно увеличиваются объемы капитального строительства в связи с вводом в эксплуатацию сотен скважин, многих тысяч километров магистральных газопроводов, десятков компрессорных станций.

Журналист. Сабит Атаевич, бакинцев интересует вопрос о строительстве подземных хранилищ газа на Апшероне. Что вы можете сказать по этому поводу?

Оруджев. Для обеспечения бесперебойного газоснабжения города Баку и его окрестностей сооружено подземное хранилище газа на месторождении Калмас. Благодаря высокой экономичности, Калмасское подземное хранилище газа позволяет регулировать не только сезонные колебания в потреблении газа, но и внутрисуточные изменения расхода газового топлива.

Журналист. Расскажите, пожалуйста, об экспорте и импорте газа, о деловых связях советских газовиков.

Оруджев. Недра Советского

Союза содержат огромные запасы природного газа, позволяющие не только полностью удовлетворять постоянно растущие потребности народного хозяйства страны, но и осуществлять на взаимовыгодных условиях его экспорт в ряд стран, с которыми мы сотрудничаем. В первую очередь это относится к странам — членам СЭВ.

С начала пятидесятых годов советский природный газ экспортируется в Польшу, а с 1967 года — в Чехословакию. С апреля 1973 года советский газ начал поступать в ГДР.

Существуют поставки его в Болгарию, Венгрию, Югославию.

Сотрудничество стран социалистического содружества в области газовой промышленности служит наглядным примером планомерного внедрения в жизнь комплексной программы социалистической экономической интеграции, которая помогает им рационально использовать свои ресурсы и совместно решать сложные масштабные задачи.

Исходя из соображений дальнейшего расширения экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе, наше государство осуществляет и в ближайшие годы

будет увеличивать экспортные поставки газа в ряд капиталистических стран. Так, начиная с 1968 года наш газ поставляется в Австрию. С 1974 года начался его экспорт в Финляндию. Заключены межправительственные соглашения об экспорте газа в Италию, Францию, а в небольшой городок ФРГ Вайдахаус уже начал поступать советский природный газ. В соглашении советских внешне-торговых организаций и западно-германского концерна «Рургаз» оговорено, что за 20 лет ФРГ получит 120 миллиардов кубических метров советского природного газа. В свою очередь, мы получим от наших партнеров оборудование для газовых промыслов, газопроводные трубы, а также различные машины и механизмы для сооружения мощных газотранспортных систем.

Советский Союз является и крупным импортером природного газа из Ирана и Афганистана. Газ из Ирана поступает в советские республики Закавказья, из Афганистана — в республики Средней Азии.

Кроме сказанного, Министерство газовой промышленности осуществляет широкие научно-технические связи с

социалистическими странами, направленные на всесторонний обмен опытом и ускорение научно-технического прогресса в газовой индустрии. Совместными усилиями решаются вопросы научно-исследовательских, проектно-конструкторских и экспериментальных работ в области добычи, транспорта газа, подземного хранения, использования его в народном хозяйстве, автоматизации, телеуправления газопроводами и т. д.

Успешно развиваются научно-технические связи и с капиталистическими странами. Министерство газовой промышленности активно участвует в работе отраслевых рабочих групп межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в Международном газовом союзе, Комитете по газу Европейской экономической комиссии ООН. Наши специалисты активно работают в советско-французской, советско-канадской, советско-итальянской и ряде других комиссий. В рамках сотрудничества организуются международные симпозиумы, ознакомительные поездки и совместные разработки актуальных тем.

«СЕМЕЙНЫЙ» АНСАМБЛЬ

Любителям кино, театра, эстрады хорошо известны имена Тамиллы Агамировой и Николая Сличенко. Заслуженная артистка Азербайджанской ССР Т. Агамирова успешно выступает на сцене московского театра «Ромэн», сыграла ряд ведущих ролей в кинокартинах «Дон Кихот» «Ленфильм», «Ее большое сердце», «Маттео Фалькони», «Настоящий друг» (все — «Азербайджанфильм»), «Человек и цепи» (телевидение) и других. Прочное признание театральных, кино- и телезрителей завоевал муж Т. Агамировой — заслуженный артист РСФСР Н. Сличенко. И разговор с ними, естественно, начался с дел семейных.

Сличенко. Семья — это ансамбль, который плохо ли, хорошо ли, но всегда поет. Ну, а тем более такой профессиональный, как наш. Разве что ведущего солиста трудно выделить...

Агамирова. Надо сказать, что в этой шутке присутствует доля истины. В репертуаре театра «Ромэн» немало спектаклей, в которых выступает наш «семейный» дуэт. Достаточно, думается, назвать



«Ромберо», «Я — цыганка», «Марианна Пинедра» и другие. Причем любопытно, что в некоторых из них мы играем... супругов.

Журналист. Вполне вероятно, что какие-то ситуации, найденные на сцене, когда-то были «решены» вами дома. И, напротив, в каких-то «домашних» ситуациях вам невольно приходили на память те или иные сценические эпизоды.

Сличенко. Конечно. Ну, а без шуток, нас прежде всего сближает общность творче-



край темпераментом. Эти качества были мне близки и как артистке, и как человеку...

Сличенко. Близки они Тамилле и сегодня. Несмотря на то, что она сыграла, и на мой пристрастный взгляд, интересно, ярко, несколько ролей иного плана, например, инженера Еланской в «Упрямом сердце» или Марты в спектакле «Человек и волк», в целом ей больше удаются образы женщин с крутым характером, — которые и любят всем сердцем, но, говоря словами Некрасова, и «коня на скаку остановить...»

Что же касается меня самого, то «Ромэн» — моя жизнь.

Ведь это единственный в мире цыганский театр.

Среди прекрасных столичных театров — цыганский. Знаете ли, мы просто привыкли к этому, но попробуйте представить, где, в какой другой стране возможно было бы такое проявление национального равноправия.

Артистов «Ромэна» хорошо знают в цыганской среде, нам пишут, с нами советуются. В общем, ответственность артистов перед своим народом большая, особенно перед молодым поколением. В частности, перед молодым поколением нашего театра, кото-

ского почерка, подхода к роли, большая работоспособность, постоянная готовность преодолеть «сопротивление материала».

Журналист. Чем вас привлекает «Ромэн»?

Агамирова. На первом этапе меня, молодую выпускницу Азербайджанского театрального института, прошедшую затем стажировку во МХАТе, — этот театр заинтересовал своей национальной спецификой, музыкальным своеобразием, бьющим через

рое определит его будущее. В поездках по стране мы сами находим будущих артистов «Ромэн» и, как правило, это юноши и девушки, не имеющие специального образования. Театр становится для них жизненным институтом, здесь они постигают азы творчества, учатся, обретают мастерство.

Журналист. Вы тоже пришли в «Ромэн» совсем молодым человеком?

Сличенко. В семнадцать лет. В театре я учился всему. Не только приобретал знания и опыт, необходимые для актерского труда, но и вырабатывал свое отношение к окружающему, к миру. Человек учится у человека. Литература, музыка — все это важно, но главное для формирования человека — это люди, которые его окружают. Мне повезло в жизни. Я начинал, когда рядом со мной были Мария Васильевна Скворцова и Сергей Федорович Шишков, мои наставники. Они были прекрасными артистами, но, что еще важнее, они были прекрасными людьми. Они сочетали в себе добро, талант и мастерство — сплав, из которого создаются большие артисты. Искусство само по себе несет добро.

Журналист. Сердце каждой вашей роли — это песня...

Сличенко. Песня... Для меня — это целый спектакль, маленький только по времени исполнения, но не по эмоциональной нагрузке. Не могу похвастаться тем, что очень часто ввожу в свой репертуар все новые и новые песни. Потому что вынашиваю каждую песню долго, иногда годами, прежде чем спеть ее в концерте. И покоя только то, что стало моим, с чем я сжилась, что вошло в мою кровь. Кстати, я замечаю, что и зрители любят именно те песни, которые я пою чаще других. На концертах, если я исполняю только новые песни, обязательно просят: спойте «Очи черные», «Милую», «Письмо к матери». Без них не обходится ни один мой концерт.

Журналист. Без песен на стихи Гамзатова тоже...

Сличенко. Верно. Гамзатова тоже. Стихи Есенина и Гамзатова замечательно песенны. И в них всегда истинность, неподдельность чувства.

Журналист. За эту неподдельность чувств мы и любим цыганские песни.

Агамирова. Без этого просто нет настоящей песни —

народной ли цыганской, русской, азербайджанской или современной. Не случайно цыгане исполняли русские песни.

Сличенко. Верно. Цыганская песня, такая, какой мы знаем ее сейчас, выросла из русского фольклора. Я имею в виду, конечно, творчество цыган, поселившихся на территории России. Оно абсолютно самобытно именно потому, что родилось от союза с русским народным творчеством. Влияние русской песни на цыганское творчество неоспоримо. Дело не только в том, что цыгане брали русские песни и романсы и исполняли их в своеобразной, присущей только им, манере, конечно же, влияние это гораздо многообразнее, сложнее. Песни переосмысливались и становились «своими» именно потому, что в них вкладывались своя философия, свое понимание жизни. И во всем мире любят именно творчество русских цыган. Я в этом много раз убеждался во время гастрольных поездок.

Журналист. Я знаю, с каким блеском проходили ваши, Николай Алексеевич, концерты в Париже. Пресса называла ваш успех сказочным.

Кстати, популярность, по-видимому, накладывает на артиста особые обязательства. Вас постоянно приглашают на концерты, зрители ждут ваших выходов в театре. А вы еще и снимаетесь в кино, занимаетесь режиссурой, ваши «Грушенька» и «Ехали цыгане» хорошо оценила критика. Трудно все успеть.

Сличенко. Что ж, я думаю, что жизнь тем и прекрасна, что дает человеку возможность жить с полной нагрузкой. Я на нее не в обиде и с удовольствием нахожу себе все новые дела. Уверен: человек, если он живет с увлечением, все может. Да, бывает трудно, иной раз думаю: не дотяну, сил не хватит. И все же дотягиваю, добираюсь до конца, до завершения очередной работы. И — снова без передышки с удовольствием погружаюсь в новую работу.

Агамирова. Театр, мысли о спектакле, которым он занят, никогда не покидают Николая Алексеевича. Мы, актеры, — народ импульсивный. И нередко даже в наш день отдыха — в понедельник, раздается звонок и прямо дома отбрасывается ил, напротив — отвергается найденное кем-либо из участников спектакля то или иное сцениче-

ское решение. Если вы побываете на репетициях, то увидите, что каждая из них — это своеобразное размышление режиссера и актеров о жизни, об искусстве, о творчестве. При этом, конечно, есть место и спорам, и разногласиям. Но, как известно, в искусстве к истине никогда не ведет один путь...

Сличенко. С годами я все острее понимаю: так уж видно, я устроен, что ощущаю радость только в движении. Думаю, что для людей, увлеченных своим делом, важно: будут ли дороги, понятны людям мысли, которые тебя увлекли, которые в тебе выросли? Важно, чему аплодируют слушатели — твоей популярности или твоим мыслям. Должен сказать, что аплодисменты не всегда свидетельствуют о том, что на сцене хороший певец. Аплодируют порой безвкусной «цыганщине», плохому подражанию, которые не имеют ничего общего с настоящим творчеством.

Журналист. И, между прочим, по этому «кафешантанному» исполнению зритель порой судит о творчестве цыган. Вероятно, я не ошибусь, если скажу, что проблема

зрителя вообще очень важна для артиста.

Сличенко. Проблема воспитания зрителя — так будет точнее. Воспитательные возможности искусства безграничны, оно обладает величайшей силой воздействия на людей. Зрительская аудитория может быть самой разнообразной — подготовленной, эстетически развитой, или неподготовленной. Артист же должен быть всегда на высоте. Искать популярности, намеренно отбирая произведения попроще, полегче для восприятия, «заигрывать» со зрителем — это не путь искусства.

Журналист А как вы мыслите себе этот путь?

Сличенко. Вместе с Иваном Ивановичем Ром-Лебедевым мы написали пьесу-концерт об истории цыганского народа. В ней занята вся труппа театра. Мы посвятили этот спектакль XXV съезду партии.

Страна наша вступила сейчас в особое время. На календаре — десятая пятилетка, она определена словом «качество». И это должно касаться не только производства материального, но и духовного, и самого человека. Человек должен совершенствоваться, становиться лучше, чище, ду-

ховно богаче. Наш театр тоже будет стремиться на этом новом этапе развития общества стать лучше, интересней в поисках своего творческого выражения. И герой наших пьес будет таким, каким создает его жизнь, каким он должен быть, — ярким, духовно богатым, интересным.

ВОЗРОЖДЕННАЯ МУГАНЬ

Если из шумного, пестрого Баку вы устремитесь мимо Баилова, старых нефтяных промыслов Шихова и Карадага на юг, в направлении Ленкорани и Астары, то вскоре попадете в удивительный, хотя, казалось бы, мало чем приметный край.

И слева, и справа, по обе стороны дороги, лежит ровная, как стол земля. Лишь изредка кое-где прорисовываются на горизонте холмистые горы. Высокие, в два человеческих роста, камыши обступают не столь уж частые в этих местах водоемы. То тут, то там мелькает стайка джейранов. Синее, безоблачное небо объемлет весь видимый простор.

Это. Мугань, Муганская степь. Отсюда начиналось в



Азербайджане претворение в жизнь исторического ленинского призыва: «Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму». Постановлением Совета Труда и Оборона в 1922 году на Мугани была создана государственная хлопковая плантация. Муганскую степь предстояло превратить в одну из хлопковых житниц республики.

Очень, очень трудно было первопроходцам. В те годы было засеяно хлопчатником всего 1300 муганских десятин. Не хватало кадров: во всем-то

Азербайджане в 1921 году насчитывалось только 15 агрономов, да и то лишь 5 из них имели высшее образование. И все-таки дело было сделано, рукотворное чудо свершилось.

— Сегодня, — говорил первый секретарь Сальянского райкома КП Азербайджана, Герой Социалистического Труда Н. Х. Аббасов (ныне — первый секретарь Агджабдинского РК КП Азербайджана), — бывшая бесплодная степь превратилась в цветущий край. Наш район с каждым годом наращивает темпы производства хлопка-сырца, зерна, молока, мяса, винограда, фруктов, овощей. 90 хлопководческих бригад из 120 возглавляют специалисты с высшим и средним специальным образованием. За девятую пятилетку Родина получила с сальянских плантаций 45 тысяч тонн хлопка сверх плана. Значительно укреплена материально-техническая база, успешно внедряется комплексная механизация, химизация и широкая мелиорация земель...

...На восемнадцать километров от Куры тянется канал, проложенный колхозом «Баширабад». Село Халач, где расположен колхоз, славно виноградом, отличным стадом симментальских коров. «За последние несколько лет, — рассказывает председатель колхоза О. Дунямалиев, — в хозяйстве достигнуты заметные успехи. Возьмем один хлопок хотя бы: средняя урожайность его в прошлом году составила по колхозу 32 центнера с гектара, а передовики — такие, как Агаджан Алиев со своей бригадой, на площади свыше сотни гектаров добились урожайности в полтора раза больше! Появились средства — появилась и возможность соорудить канал». А вода здесь — это все.

Вода придет — и успехи умножатся.

— Кстати, о строительстве, — замечает Н. Аббасов. — В районе построен и действует межхозяйственный комплекс по откорму крупного рогатого скота, комплекс по выращиванию молодняка, который потом передается хозяйствам. Строятся новые комплексы, в том числе птицеводческий — на 200 тысяч голов птицы в год по производству кормов и другие. Ве-

дется промышленное, ирригационное, жилищное строительство.

— Я бывал в специализированном совхозе «Навои», где разводят индеек...

— Да, бройлерным способом. Это крупное хозяйство, уникальное в республике. Директором там хороший организатор коммунист М. Бахшалиев. Он горячо взялся за дело. Мы ожидаем, что в ближайшее время «Навои» будет ежегодно давать 10 тысяч тонн отличного мяса индеек. И еще несколько слов о животноводстве. Район дает более 3,5 тысячи тонн молока, и все оно только первой категории. С каждой сотни коров получен приплод — 90 телят. — Если можно, вернемся к разговору о хлопке...

— В прошлом году мы собрали его 35 тысяч тонн. В нынешнем предполагаем, что цифра эта вырастет до 40 тысяч. Равнение держим на таких передовиков, как Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР С. Ахмедов из колхоза «Ени Мугань»: в последний год его бригада добилась урожайности 56 центнеров с гектара! Немалую помощь в достижении столь великолепных результатов оказывают наука,

обмен передовым опытом с другими хлопководческими республиками. Так, мы тщательно изучили широкорядный способ возделывания хлопчатника, нашедший массовое применение в соревнующейся с нами Узбекской ССР. Попробовали этот метод у себя. Превосходные результаты! Теперь половина всех посевов хлопчатника ведется таким образом. Правда, для более основательного прогресса не хватает пока нужной техники.

— Несколько слов о себе, Надир Худушевич.

— Ну, уж действительно, лишь несколько. Обычная биография партийного работника. Родился в городе Шуше. Трудиться начал в 17 лет. В этом же возрасте потерял отца. Служил в армии. Вступил в комсомол, потом в партию. После армии был на комсомольской работе в Кировабаде, потом там же — на партийной. Учился в республиканской партшколе. В той же должности, что и сейчас, работал в Касум-Исмаиловском и Агдамском райкомах партии. В Сальянах — с 1970 года.

Пожалуй, хватит.

— Расскажите, пожалуйста, о будущем района, партий-

ную организацию которого вы возглавляете.

— Об этом немного мы уже говорили. Не хочется утруждать внимание читателя цифрами... Но вот только одна: сейчас осваиваем 20 тысяч гектаров новых виноградников. Два крупных совхоза на этих площадях будут давать ежегодно полмиллиона тонн винограда! Это столько, сколько еще два-три года назад давал весь Азербайджан. (Скажу вам, что Бюро ЦК Компартии Азербайджана намеряет довести в ближайшем будущем производство винограда в республике до 2—3 миллионов тонн в год.) И это только по винограду. Не хуже перспективы района и в остальных отраслях экономики, причем не только в сельском хозяйстве и перерабатывающей его продукции промышленности, но и в таких областях индустрии, как производство пластмасс, электросварочного оборудования и т. д. И, конечно же, не забыть при этом сам человек, труженик, его нужды, заботы. Социальная программа в районе весьма обширна, партийная организация особенно торжко следит за ее осуществлением. Словом, Мугань, ранее бесплодная, стала цве-

тущим краем; Мугань, ранее нищая, лачужная, стала благодатной и для проживания человека — с солидными жилыми домами, школами, больницами, со всем тем, что облегчает и украшает жизнь.

...Достаточно проехать по Муганской равнине, чтобы убедиться в справедливости этих слов. Картины живой, кипучей, трудовой и зажиточной жизни, открывающиеся здесь взору, красноречивее любых выкладок свидетельствуют о прозорливости ленинской мысли, о притягательной силе аграрной политики Коммунистической партии.

ЗАДУШЕВНАЯ ПЕСНЯ РОССИИ

Искусству талантливой певицы, народной артистки СССР и народной артистки Азербайджанской ССР, лауреата Ленинской премии Людмилы Зыкиной аплодировали во многих городах нашей страны и за рубежом. Мое интервью с замечательной певицей началось с традиционного вопроса...



Журналист. Людмила Георгиевна, как вы стали певицей? Мы знаем из вашей книги, что у вас в семье пели и бабушка, и отец, и мать. Но когда вы сами начали впервые петь на публике?

Зыкина. В суровые годы войны. Мне было тогда 12 лет и я работала токарем на станкостроительном заводе имени С. Орджоникидзе, а в свободное время дежурила в госпитале. Именно там впервые я «публично» начала петь — перед ранеными советскими воинами. Пела и старинные

русские песни, и популярные в те времена «Синий платочек», «В землянке», «Огонек», романсы... И танцевала, и читала стихи.

Журналист. Как сложилась ваша судьба после войны?

Зыкина. В 1947 году по конкурсу я была принята в хор имени Пятницкого. Здесь я сделала первые свои шаги в искусстве. С хором выступала во многих городах нашей страны и за рубежом — пела в Чехословакии, Польше, Болгарии, в ГДР.

Журналист. Была ли у вас уже тогда своя, «зыкинская» манера исполнения?

Зыкина. Манеру исполнения я восприняла у своих родителей. В русских деревнях — даже и на Урале, в Сибири — часто можно встретить исполнение «волнами». Думаю, оно родилось в общении с полем, рекой, с работой на земле: песня дает ритм труду, труд — песне.

Журналист. Мечтали ли вы стать известной певицей?

Зыкина. Трудно сказать. Я старалась трудиться как можно больше и радовалась тому, что моя скромная работа доставляет людям радость... Нет, тогда я не думала о том, стану ли когда-нибудь большой певицей, но точно отда-

вала себе отчет в том, что именно интересует меня в искусстве.

Изучая русскую и советскую песню, я все больше восхищалась ее необыкновенной способностью отражать жизнь во всей сложности, вбирать в себя особенности национального характера. Я безгранично полюбила русскую женщину, ее жизнь, в которой отражается судьба Родины. Русская женщина никогда не была для меня отвлеченным понятием... Женская тема, а если точнее, крестьянская женская тема стала для меня главной.

К отбору новых вещей я стараюсь подходить особенно строго и включаю их в репертуар лишь тогда, когда они мне близки по содержанию, по характеру стиха, по темпераменту, по мелодии. Носишь в себе новое произведение, видишь людей, их труд, заботы, будни и словно спрашиваешь у них: нужна ли будет эта песня?

Журналист. Видимо, вы с душой умеете слушать народный песенный голос?

Зыкина. Я люблю слушать песенный сельский фольклор — в нем много необычного, яркого, отражающего жизнь деревни. Бывают у ме-

ня интересные встречи с самодельными певцами и композиторами. И нередко я исполняю их песни.

Журналист. Верно ли что певец должен иногда петь как бы в одиночестве, для «себя»?

Зыкина. Да, очень важно любить и уметь петь одному, без сопровождения: ведь когда поешь одна, то всегда стараешься прислушиваться к своему голосу, а когда вслушиваешься в него, то ищешь какие-то новые краски, тот тембр, и ту окраску, которые бы тебе самой нравились, грели бы сердце.

Однажды на рассвете в летнем подмосковном лесу возле реки Пахры я пела. Очень тихо. А вечером девушки, работавшие в поле, сказали мне, что слышали каждый звук.

Когда поешь в лесу, или в поле, или над рекой — вся земля, думается, тебе помогает, и то, что ты видишь во время своей репетиции, остается в песне, сохраняется ею, даже если она и не о природе вовсе и переключки с пейзажем в ней нет. Россия помогает. По существу, в этом слиты моя тема и мой метод.

Журналист. Вы как-то исполняли русские народные песни в сопровождении симфонического оркестра. Я лич-

но первый раз слышал такое...

Зыкина. Да, еще не было в истории, чтобы русские народные песни исполняли в сопровождении симфонического оркестра.

Журналист. Вы сейчас работаете в Москонцерте?

Зыкина. Еще в 1960 году я была приглашена туда. И мне во многом помогли там такие известные мастера эстрады, как Клавдия Шульженко, Леонид Утесов. За 15 лет работы в Москонцерте я исколесила почти всю страну. Пела даже для поляриков.

Журналист. Интересно узнать, какова география ваших зарубежных поездок?

Зыкина. Я выступала во всех социалистических странах, несколько раз была в Америке, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, во Франции, Англии, ФРГ, в Индии, Непале... Всего и не перечеислишь.

И повсюду я старалась познакомить зрителей с обширной программой старинных и современных русских песен во всем их жанровом многообразии. Мне хотелось довести до слушателя жизнь своего народа, показать всю красоту души советского человека. Ведь музыка и песня

сближают народы незави-

симо от границ, расстояний и национальных различий.

Журналист. Вы побывали в Азербайджане в Дни культуры и искусства РСФСР в нашей республике и воочию убедились, как азербайджанские слушатели ценят искусство великого народа. Любят они и ваши песни. Вам в свое время было присвоено звание народной артистки Азербайджанской ССР. Каково ваше впечатление о пребывании на «Земле огней»?

Зыкина. Для меня это были памятные дни, и сегодня я хорошо помню этот праздник дружбы, культуры и искусства, помню исключительно теплое и восторженное отношение к посланцам России со стороны гостеприимного азербайджанского народа. По-моему, каждый деятель культуры и искусства сочтет для себя честью побывать у героических нефтяников Азербайджана, встретиться с тружениками хлопковых полей, виноградных и чайных плантаций, с динамичной и любознательной молодежью, — словом, со зрителями, прекрасно понимающими толк в искусстве.

Не изгладится из моей памяти концерт прямо на тер-

ритории Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича. Не скрою, очень радостно было мне, работавшей в суровые годы войны на заводе токарем, получить из натруженных рук нефтепереработчиков удостоверение о зачислении в бригаду коммунистического труда предприятия.

А еще одно такое удостоверение мне вручили в Кирово-Абаде на коврово-суконном комбинате имени Гусейнова. После концерта я прошла в цех, чтобы ближе познакомиться с членами «моей бригады», и тогда настал мой черед благодарить несравненных мастеров за их артистический труд. Приятно ощущать себя в одном строю с гвардейцами труда, создавать, что искусство твое не только нравится людям, но и помогает им лучше трудиться.

РАДИОГОЛОС ЭПОХИ

Имя диктора Всесоюзного радио, народного артиста РСФСР Юрия Левитана широко популярно не только в



нашей стране, но и за ее пределами. Вот уже 45 лет уносится в эфир вдохновенный левитановский голос, ставший неотъемлемой частью нашей жизни. Он, этот голос, прочно связан с важнейшими событиями в истории страны: и с радостными, и с горестными, тревожными...

Людям старшего поколения Левитан со страстной гордостью рассказывал о мужестве челюскинцев, о вводе Днепротреста, о героической эпопее панинцев, о подвиге экипажа легендарного Чкалова, о рекордах Стаханова, Ангелиной, Басти Багировой...

Великая Отечественная война... Все эти суровые годы в любое время суток звучал его могучий голос, читавший

сообщения Совинформбюро, приказы Верховного Главнокомандующего. Они глубоко волновали миллионы радиослушателей, воодушевляли советских людей на ратные и трудовые подвиги.

Мирное время — мирные, созидательные сообщения — о взлетах в космос, работе партийных съездов, принятии новой Конституции СССР... И сегодня коммунист Левитан по-прежнему полон сил, творческой энергии, вдохновенных замыслов.

Журналист Юрий Борисович, что помогло вам в выборе профессии диктора?

Левитан. Случай. Еще в детстве я обладал сильным голосом, мечтал стать певцом. А затем пришел к убеждению — буду артистом кино. И вот в 1931 году я из родного Владимира приехал в Москву. Увы, комиссия, как ни напрягала свое воображение, не смогла разглядеть во мне будущую кинозвезду. Возвращаться домой посрамленным, естественно, не хотелось. Решил работать. Тогда мое внимание привлекло объявление о конкурсе дикторов. Чуть не провалился: говорю-то владимирский! Но меня поддержали популярные артисты и дикторы М. Лебедев, О. Аб-

дулов, Н. Толстова... Было трудно, но очень интересно. Много работал над собой. Начал вести небольшие передачи. Шло время. Задания стали усложняться. Так я и стал диктором, нашел свое призвание.

Журналист. Говорят, что «дикторское боевое крещение» вы получили в 1941 году?

Левитан. Нет, мое «крещение» связано с 1934 годом. 19-летним юношей после тщательной, разумеется, подготовки я почти пять часов читал по радио без перерыва материалы XVII съезда партии. Это явилось моим первым серьезным экзаменом.

С того времени подобные ответственные задания я выполнял и во время работы всех последующих съездов.

Журналист. Вы стали особенно популярны в годы Великой Отечественной войны. На долгом пути к победе нашему народу пришлось испытать и горечь неудач первых месяцев войны. Но даже тогда голос советской столицы звучал спокойно и уверенно. Как это удавалось вам, дикторам?

Левитан. Нелегко. Сводки с фронта шли тяжелые, таким же было и настроение. Иногда наворачивались слезы. Но пе-

реломишь себя, возьмешь в руки — и читаешь сдержанно, сурово. Однако в душе всегда жило ощущение неизбежной победы, и потому в самых тревожных сводках никогда не было интонации паники и растерянности. Ведь Москву, как пульс Родины, слушали все...

Журналист. Верно ли, что Гитлер требовал уничтожить вас физически или заставить замолчать большевистское радио, которого фашисты боялись как огня?

Левитан. Да, верно. Однако уничтожить нас, дикторов, диверсантам не удалось... А вот 12 августа 1941 года во двор радиокomiteта попала бомба весом в 500 килограммов. Но, к счастью, она не взорвалась.

И все же здание задрожало, посыпались стекла, погас свет. Берлинское радио тут же сообщило, что «большевистский радиодом разрушен». Но буквально через несколько минут вновь зазвучал в эфире голос Москвы...

Журналист. Когда вы читали первый приказ Верховного Главнокомандующего? Пришлось ли вам специально готовиться к этому выступлению? Ведь приказ по своему содержанию, очевидно, тре-

бовал нового дикторского речения?

Левитан. Это было 5 августа 1943 года... Текст приказа Верховного Главнокомандующего вручил мне председатель радиокomiteта буквально за минуту до выхода в эфир. Читал я без подготовки, микрофон уже был включен... Что в приказе: радость, горькие известия? Нарочно растягиваю слова: «Говорит Москва! — А сам тем временем лихорадочно пробегаю глазами строки: «...овладели городами Орел и Белгород». Это же огромная победа! От охватившей меня радости я читал с такой силой и подъемом, что аж у самого в ушах звенело. Вскоре получил письмо с фронта: «Товарищ Левитан, берегите голос. Идем дальше. Работы Вам еще прибавятся...»

Наступление советских войск стремительно нарастало. Приказы следовали один за другим. И, наконец, долгожданный день: враг капитулировал.

Журналист. Какие из важных событий в жизни страны, которые вам довелось сообщить по Центральному радио, лично для вас явились наиболее памятными и волнующими?

Левитан. 9 мая 1945 года я читал последний приказ военного времени — приказ о Победе. Незабываемый, волнующий момент. Так же незабываемо было и сообщение о полете в космос Юрия Алексеевича Гагарина. Последние радостные события — XXV съезд партии, материалы которого нам, дикторам, посчастливилось читать в эфир, седьмая внеочередная сессия Верховного Совета СССР, принявшая новую Конституцию, торжества по случаю 60-летия Великого Октября.

Работа протекала ритмично и четко. На этот раз радиослушатели и телезрители как бы присутствовали вместе с нами в зале Дворца съездов, в Кремле. Мы стремились к тому, чтобы оперативно, доходчиво, эмоционально, в яркой форме и наиболее полно донести до слушателей все, что происходило...

Журналист. Юрий Борисович, чтобы добиться в дикторском мастерстве столь высокого совершенства, видимо,

нужно помимо всего прочего очень любить свое дело?

Левитан. Вероятно, так. Я лично очень люблю свою работу, которая приносит мне истинное удовлетворение. Мы, работники радио и телевидения, гордимся тем, что находимся в гуще событий, происходящих в нашей стране, первыми узнаем о новых замечательных победах советских людей.

Большое счастье испытываем мы, дикторы, когда бываем в городах и районах страны, близко знакомимся с достижениями трудящихся...

Журналист. В заключение хотелось бы услышать о ваших планах.

Левитан. От всей души мы хотим читать перед микрофоном только мирные тексты, читать о великих трудовых свершениях нашего народа, вступившего в десятую пятилетку, об успешном претворении в жизнь величественных предначертаний нашей родной Коммунистической партии, ведущей нас к светлой цели — коммунизму.

СОДЕРЖАНИЕ

Свет кремлевских звезд	3	Память огненных лет	101
Рабочее сердце Родины	6	Поиск живой воды	138
Овеяно дыханием истории	27		
Земля отцов	48	Рядом с интересным собеседни-	
Наш современник	77	ком	148

Магадов Кямал Ибрагим оглы

ОТ ВАШЕГО СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ИБ № 1102

Редактор *С. А. Перец*. Художник *Ю. Сальников*.
Художественный редактор *Н. Насиров*. Технический редактор *С. Миркишцева*.
Корректоры *Н. Фидлер, И. Вебер*.

Сдано в набор 12/11-1979 г. Подписано к печати 12/XII-1979 г. ФГ 22726. Формат бумаги 60×84¹/₄. Офс. бум. Физ. п. л. 10,5. Условн. п. л. 9,76. Учетн.-изд. л. 9,0. Заказ № 180.
Тираж 7600. Цена 90 коп.

Государственный комитет Азербайджанской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Азербайджанское ордена Дружбы народов государственное издательство «Азернешр»
Баку, 370006, ул. Гуси Гаджиева, № 4.

Типография им. 26 бакинских комиссаров. Баку, ул. Али Байрамова, № 3.

